

Герасимов Е.Н.

**Экономическая реформа
в КНР и ее социальные последствия**

КИЕВ – 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление

I

Китай накануне проведения в стране экономической реформы

II

Политико-экономическое обоснование проведения экономической реформы Дэн Сяопином, в решениях съездов и пленумов ЦК КПК

III

Первые «два шага» экономической реформы КНР (конец XX века)

IV

«Третий шаг» экономической реформы КНР (начало XXI века)

V

Экономическая реформа в КНР – основа изменения социально-классовой структуры китайского общества и социально-экономического положения китайского народа

Заключение

Вступление

В настоящее время среди сторонников левого движения нет единой точки зрения в вопросе: куда идет современный Китай. Одни считают, что Китай идет по социалистическому пути развития, строя социализм с китайской спецификой. Другие, напротив, заявляют, что ни о каком социализме КНР говорить пока не приходится, так как уровень развития производственных отношений не адекватен социализму. Есть и те кто считает, что в Китае нет ни капитализма, ни социализма, а имеет место переходной период, сочетающий в себе как элементы капитализма, так и социализма.

Относительно социально-экономического уклада в современном Китае существуют прямо противоположные мнения. Одни считают, что Китай достиг существенных вершин в социально-экономическом развитии благодаря тому, что остался верен марксизму-ленинизму. Другие утверждают, что Китай дефакто сбился с социалистического курса и дрейфует в сторону капитализма. По данному вопросу нами разделяется точка зрения доктора философских наук Евгения Ивановича Суименко. В работе «Капитализм в нашем доме» он пишет: «Если механизмы администрирования не срабатывают, а ориентация на гуманизм, духовность, коллективизм в условиях крайне слабых темпов роста экономики способна лишь привести к застою и «равенству бедных», то, вполне очевидно, что возвысить человеческую духовность на уровень «реального гуманизма» возможно лишь путем временного отступления от принципов человечности, духовности и коллективизма в сторону конкуренции и рынка. Само это отступление исторически призвано лишить последнее (конкуренцию и рынок) свойств жестокости и цинизма, присущих их капиталистическим (частнособственническим) формам. Такова, может быть не совсем привлекательная, но реальная диалектика «соединения противоположностей»¹.

Руководство коммунистической партии Китая, осознанно или нет, идет по пути «соединения противоположностей», то есть элементов капитализма (рынок) и социализма (план). С нашей точки зрения, рынок составляет основу капиталистических производственных отношений, а план – социалистических. В Китае речь может идти лишь о временном отступлении от принципов социализма, внедряя в народное хозяйство товарно-денежные отношения, конкуренцию и рынок.

В этой связи нами не разделяется точка зрения Дэн Сяопина, который на вопрос, поставленный им: «Почему когда говорят о рынке, его непременно отождествляют с капитализмом, и только план связывают с социализмом?» И отвечает: «Ведь и план, и рынок это всего лишь способы»². Действительно, способы, но в первом случае – капиталистических производственных отношений, а во втором – социалистических. Мы согласны с тем, что «можно задействовать все, – как говорит Дэн Сяопин, – что идет на пользу развитию производительных сил», но не согласны с утверждением, что «все, что поставлено на службу социализму, является социалистическим...»³. Не

согласны и с тем, что «между социализмом и рыночной экономикой не существует коренных противоречий»⁴. Не этим ли объясняется тот факт, что до настоящего времени не снят с повестки дня вопрос, поставленный членом ЦК КПУ Ю.П. Соломатиным: «Куда идете, господа – товарищи?»⁵.

Успехи Китая признаны на Западе. Даже говорят о грядущей смене «века Америки» «веком Китая». «Исходя из того, что подъем Китая будет продолжаться, – пишут американские ученые, – Соединенным Штатам необходимо будет вовлечь Китай в глобальные процессы в качестве полноправного экономического и политического партнера...»⁶.

Китай сегодня уже находится в центре глобальной экономической политики, но не как партнер США, а как самостоятельное в экономическом и политическом отношении сверхдержава в мире. В настоящее время Китай выступает конкурентом стран Европейского Союза и США как в сфере экономической, так и политической. Это признано и учеными Запада, считающими Китай «новой сверхдержавой мира после США». «Обе страны рыночные и капиталистические – более 70% китайского ВВП создается сегодня на негосударственных предприятиях»⁷. Об этом пишет В.Попов, посвятив вступление в книге американских ученых.

С небольшим расхождением в процентном отношении (ими взят за основу 2002г.), пишут об этом и китайские ученые Мао Тяньци и Чень Сяосюй. «В 2002г. частное хозяйство производило 48,5% ВВП. Предприятия, инвестируемые иностранными предпринимателями и инвесторами Гонконга, Макао и Тайваня, произвели 15% ВВП... Таким образом, около 64% ВВП в Китае создается частным сектором экономики»⁸. И приходят к заключению: «... негосударственный сектор экономики стал в Китае основой народного хозяйства, важнейшей составляющей социалистической рыночной экономики, мощной социальной производительной силой»⁹.

Возникает вопрос на сколько же капиталистической является китайская экономика? На поставленный вопрос довольно обстоятельный ответ дает профессор Яшэн Хуан в книге «Капитализм по-китайски». В ней он пишет: «Это логичный вопрос, принимая во внимание следующее. Во-первых, в 2008г. Китай отмечает тридцатую годовщину начала экономических реформ (1978 – 2008гг.).

Во-вторых, некоторые из наиболее известных и влиятельных китайских экономистов уже заявили, что переход Китая к рыночной экономике завершен. Теперь главной задачей, по их словам, является экономическое развитие»¹⁰. Яшэн Хуан выделяет три этапа в развитии китайской экономики. Первый этап относится к 1980-м годам. Второй – к 1990-м, а третий – к началу развития Китая в XXI столетии.

«В 1980-х гг. страна, – утверждает Яшэн Хуан, – направленно двигалась к разновидности капитализма, которую Бомоль, Литан и Шрамм (2007) называют предпринимательским капитализмом. В 1990-х гг. страна все еще двигалась к капитализму, но уже иной разновидности – капитализму государственному»¹¹. Если «в 1980-х направленность экономической политики, – считает Хуан, – была поступательно-либеральной, главным образом в сельских районах страны...», то «в 1990-х направленность экономической политики была резко

изменена: акцент теперь делался на промышленности и иницируемых государством инвестиционных проектах»¹².

Яшэн Хуан, как мы видим, отдает предпочтение предпринимательскому капитализму и негативно относится к государственному. Он еще раз подчеркивает, что если «в 1980-х Китай быстрыми темпами двигался к предпринимательскому капитализму в своей огромной сельской местности», то «в 1990-х это движение было свернуто, и сегодня китайский капитализм больше походит на капитализм государственный»¹³.

В XXI столетии Яшэн Хуан возлагает большие надежды на приход к руководству в Китае Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао. «Обнадеживает то, – пишет он, – что нынешние китайские руководители Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, проводят иную политику, нежели руководители 1990-х. Они снова поставили сельские проблемы во главу угла политической программы и возродили некоторые из финансовых реформ 1980-х... Ху и Вэнь во многом стремятся вернуться к направленному либерализму 1980-х»¹⁴. Это и есть, по мнению Ху, строительство социализма с китайской спецификой.

С нашей точки зрения, Китай перешел рубеж «крайне слабых темпов роста экономики». Он достиг высот второй сверхдержавы мира в экономическом развитии. Перед Китаем открывается перспектива перехода от временного отступления к наступлению, связанного с преодолением негативных сторон, присущих капиталистическим (частнособственническим) формам и выхода на уровень «реального гуманизма», то есть социализма. «Соединение противоположностей» исчерпало себя и на смену «экономически продуктивной капиталистической системе» с ее конкуренцией и рынком, должна восторжествовать социалистическая, с ее общественной собственностью и коллективизмом как наиболее социально эффективная. «Это две противоположности одна из которых (капитализм) ускоренно и жестко работает на создание *материальных условий* реального гуманизма, а другая (социализм) – *на само функционирование, существование отношений этого гуманизма*»¹⁵.

Будем надеяться на то, что исходя из закона единства и борьбы противоположностей, в Китае в борьбе противоположностей (капиталистической и социалистической систем) восторжествует социалистический путь развития китайского общества и Китай станет лидирующей державой за утверждение социализма в планетарном масштабе.

Это вполне реальная возможность. Однако возможность не есть еще действительность. Она становится реальностью только тогда, когда китайский народ и его лидеры КПК возьмут курс, ведущий к самоотрицанию элементов капитализма (товарно-денежных отношений, конкуренции, рынка и т.д.). К сожалению в наши дни широко оперируют терминами: «рыночный социализм», «социалистическая рыночная экономика», «социалистическое товарное производство» и т.д., которые несовместимы с понятием «научный социализм».

Так, например, в докладе на XVII съезде КПК Ху Цзиньтао, с одной стороны, говорит о том, что в стране формируется «... социалистическая рыночная экономика...»¹⁶, а с другой оказывается она не противоречит научному социализму. «Путь социализма с китайской спецификой является, – как утверждает Ху Цзиньтао, – совершенно правильным и ведет Китай к

развитию и прогрессу потому, что мы, – а это самое главное, – отстаиваем основные принципы научного социализма...»¹⁷.

Как отмечалось нами выше, рынок составляет основу капиталистических общественных отношений, а не социалистических и не может базироваться на теории научного социализма (коммунизма). В том варианте, в котором «рыночный социализм» реализуется в Китае в настоящее время, не исключена и иная возможность, а именно: утверждение в стране так называемого «эффективного капитализма», а не социализма. Будем надеяться на то, что китайский народ не свернет с социалистического пути развития, начатый им шестьдесят лет тому назад.

Примечания

1. Суименко Е.И. Капитализм в нашем доме. Взгляд сквозь призму теории и социальной эмпирии. – К., 2007. – С.397.
2. Дэн Сяопин. План и рынок как способы развития производительных сил (6 февраля 1987 года). // Дэн Сяопин. Избранное. – Т.3: 1982–1994. – 1994. – С.259.
3. Там же.
4. Дэн Сяопин. Между социализмом и рыночной экономикой не существует коренных противоречий (23 октября 1985 года) // Дэн Сяопин. Избранное. – Т.3: 1982–1994. – 1994. – С.190.
5. Соломатин Ю.П. Современный Китай. Куда идете, господа – товарищи? // Рабочий класс. – 2004. – №29.
6. Бергстен Ф., Гилл Б., Ларди Н., Митчелл Д. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве. – М., 2007. – С.209.
Авторы монографии видные американские ученые: « Фред Бергстен является директором Института международной экономики с момента его создания в 1981 году»; «Бэйтс Гилл является почетным председателем отдела по изучению Китая в CSIS»; «Николас Ларди является старшим научным сотрудником в Институте международной экономики и считается одним из ведущих экспертов по экономике Китая»; «Дерек Митчелл является старшим научным сотрудником по Азии в Программе международной безопасности CSIS».
7. Попов В. Китай и США в XXI веке : о чем говорится и не говорится в книге американских экспертов // Там же. С.23.
8. Мао Тяньци, Чень Сяосюй. Сравнительный анализ процессов становления системы рыночных отношений в России и Китае // Китай и Россия: общее и особенное в социально-экономическом развитии. – М., 2005. – С.18.
9. Там же. С.19.
10. Хуан Я. Капитализм по-китайски: Государство и бизнес. – 2010. – С.28.
11. Там же. С.30.

12. Там же. С.29.
13. Там же. С.279.
14. Там же. С.282.
15. Суименко Е.И. Капитализм в нашем доме. Взгляд сквозь призму теории и социальной эмпирии. – К., 2007. – С.274.
16. Ху Цзиньтао. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества. Доклад на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 15 октября 2007г. // Комунист України. – 2008. – №1. – С.100.
17. Там же.

I

Китай накануне проведения в стране экономической реформы

Реформирование в сфере экономической в 1980-х гг. в Китайской Народной республике начато было с сельских районов страны. Это было обусловлено тем, что именно в деревне отрицательные последствия «коммунизации деревни», путем создания «народных коммун», не была востребована сельским населением. Мог ли позитивно принять сельский труженик отмену приусадебных участков, обобществление скота, инвентаря, огосударствление земли и других средств производства, отказ от материального стимулирования труда и неизбежную вследствие этого уравниловку? Естественно, нет. Ко всему этому он относился негативно, что отрицательно сказалось на развитии сельского хозяйства в стране, и не только сельского хозяйства, но и иных отраслей народного хозяйства.

«Создание народных коммун, – констатировал Дэн Сяопин, – не соответствовало законам социально-экономического развития»¹. И привело к тому, что «на протяжении 20 лет, с 1958 по 1978 год, доходы крестьян и рабочих росли очень мало, жизненный уровень оставался очень низким»². К концу 1970-х гг. в стране 80% населения не доедало. От голодного и полуголодного существования страдала многомиллионная масса населения, и, как это не парадоксально звучит, в сельской местности. В стране поднялось мощное крестьянское движение, направленное против «коммунизации деревни» и государственных администраций, управляющих коммунами и бригадами.

Примером тому является движение в стране за раздел земли по дворам. На этот шаг в начале отважились 21 крестьянин из 18 дворов уезда Фэньян провинции Аньхой. На этот шаг они пошли не от хорошей жизни. «В бригаде Сяоган, – пишет В.Г. Гельбрас в книге «Экономическая реформа в КНР», – где трудился 21 смельчак, за несколько лет от голода скончалось 60 человек, 6 крестьянских дворов прекратили свое существование, 76 человек покинули родные места»³. В.Г. Гельбрас приводит расписку, в которой они обосновывают необходимость раздела земли по дворам. В ней они писали: «Мы делим землю по дворам, глава каждого двора скрепляет подписью и печатью документ. Если сможем трудиться, каждый двор гарантирует выполнение годового задания по сдаче продналога каждым двором и не будет более просить у государства денег и зерна. Если не сдержим слова, согласны поставить нашим ганьбу (представителям руководящего аппарата КНР – Е.Г.) под заклад наши головы. Все члены бригады гарантируют содержание наших детей до 18 лет»⁴. Это был сигнал снизу о необходимости проведения экономической реформы в сельском хозяйстве. И он был услышан руководством КПК и подворный (семейный) подряд начал распространяться по всей стране. За «коммунизацией деревни» предполагалось в дальнейшем и «коммунизация города», в основе которой было проведение «большого скачка» в промышленности. На практике произошел не «скачок», а «откат», задержав плановое развитие народного

хозяйства на несколько лет. За короткий период производство упало ниже того уровня, который предшествовал «большому скачку».

«В ходе «большого скачка» и «культурной революции» переход к «опоре на собственные силы» привел, – как справедливо отмечает кандидат экономических наук А.В. Островский, – к созданию самообеспечивающихся комплексов, основной задачей которых было производство продукции для централизованного распределения. Оказались разорванными производственные связи между рабочими и крестьянами, городом и деревней, умственным и физическим трудом. Среди рабочего класса появились новые социальные образования – «постоянные» и «временные» рабочие, «и рабочие и крестьяне», ученики, «старые» и «новые» рабочие и т.д., между которыми были затруднены социальные перемещения. Все это привело к отрыву основной массы рабочих от ядра рабочего класса – фабрично-заводского рабочего класса, ухудшению качественного состава рабочего класса, снижению его производственного потенциала и, как следствие всего, отстранению от участия в управлении общественным производством»⁵.

Особое место в этом процессе (в развале экономики, обострении социальных отношений) занимает так называемая «культурная революция». Как справедливо отмечал Дэн Сяопин «за десятилетие бедствий «культурной революции» Китай хлебнул много горя. Но горькими для него были не только эти десять лет. Еще до этого, со второй половины 1957 года мы стали допускать леватские перегибы. В общем, отгородились от внешнего мира, внутри страны сделали основной упор на классовую борьбу, пренебрегая развитием производительных сил. Таким образом, проводимая политика вышла за рамки начального этапа социализма»⁶. Действительно, период с 1958 по 1976 год был периодом, как отмечалось нами, субъективно-волюнтаристических ошибок в деятельности Мао Цзэдуна, выразившееся в проведении в стране «большого скачка», «народных коммун» и «культурной революции».⁷ Однако, именно «культурная революция» стала кульминационным пунктом внутривластной борьбы, то есть, с одной стороны, сторонников «линии Мао Цзэдуна», а с другой – различных «уклонистов», и, прежде всего, всех тех руководящих кадров партии, которые выступали, как в центре, так и в местных органах партии и власти, против проведения «большого скачка» и «народных коммун». Наиболее активная фаза «культурной революции» относится к периоду с мая 1966г. по апрель 1969г. Второй этап – с мая 1969г. по август 1973г. И третий – с сентября 1973г. до октября 1976 года.

В беседе с премьер-министром Голландии Р. Любберсом Дэн Сяопин отмечал: «В то время у власти бесчинствовала «банда четырех», настроение народа было подавленным и, можно даже сказать, тревожным. Все общество пребывало в состоянии застоя. А после окончания «культурной революции» руководство страны еще два года топталось на месте, не зная на что ориентироваться»⁸.

В годы «культурной революции» Дэн Сяопин выступал за стабилизацию обстановки в стране и за развитие производства. При поддержке Чжоу Эньлая он стал первым заместителем премьера Китая в 1974 году, а во время его болезни фактически исполнял обязанности премьера. После смерти Чжоу Эньлая он был избран главной мишенью со стороны «банды четырех». Дэн

Сяопин был снят со всех постов и отправлен в изгнание. Поводом для этого послужили беспорядки в Пекине на площади Тяньаньмэнь 5 апреля 1976 года.

В сентябре 1976 года «лево» – маоистские силы во главе с четырьмя деятелями из числа ближайшего окружения Мао Цзэдуна – Ван Хуан-вэнем, Чжан Чунь-цяо, Цзян Цин и Яо Вэнь-юанем – приступили к активной реализации планов, направленных на взятие в свои руки высшей власти в стране. Они призывали вести борьбу против правоуклонистского курса Дэн Сяопина. Однако история распорядилась иначе. В основе краха планов «банды четырех» лежало явно негативное отношение самых широких масс китайского народа к «культурной революции». «В Пекине и Шанхае, как и во многих других городах Китая, – пишет Ф.М. Бурлацкий, – участники демонстраций с радостными лицами предавались ритуалу казни чучела Цзян Цин и трех ее приспешников»⁹. А 21 октября 1976г. в Пекине прошли массовые демонстрации с осуждением деятельности «банды четырех». На следующий день (22.10.1976) газета «Жэньминь жибао» сообщила, что «1,5 млн. жителей и армейцев столицы горячо приветствуют назначение тов. Хуа Го-фэна на посты председателя ЦК КПК и председателя Военного совета ЦК КПК»¹⁰. В течение одного дня было объявлено об аресте четырех членов Политбюро ЦК КПК – Цзян Цин, заместителя председателя ЦК КПК Ван Хуан-вэня, заместителя премьера Госсовета Чжан Чунь-цяо и Яо Вэнь-юаня, а затем и еще сорока высших должностных лиц. Народ бурными демонстрациями поддержал арест «банды четырех» и выражал надежду китайского народа на лучшее будущее.

Окончательно победа над «бандой четырех» была закреплена на III пленуме ЦК КПК 10-го созыва (16 –21 июля 1977г.), где Хуа Го-фэн был официально утвержден председателем ЦК КПК и Военного Совета ЦК КПК. Эти посты Хуа Го-фэн занял в октябре 1976г. при поддержке народа, но в обход уставу партии. Пленум единогласно принял «Постановление о восстановлении товарища Дэн Сяопина в должностях», а именно: члена ЦК КПК, члена Политбюро, члена Постоянного комитета Политбюро, заместителя председателя Военного Совета ЦК КПК, заместителя председателя ЦК КПК, заместителя премьера Государственного Совета и начальника Генерального штаба НОАК. Пленум принял также решение о досрочном созыве XI Всекитайского съезда партии.

XI съезд Коммунистической партии Китая проходил с 12 по 18 августа 1977 года. С основным докладом на нем выступил Хуа Го-фэн. В нем особое внимание было уделено обвинениям в адрес «банды четырех». В резолюции съезда говорилось о том, что съезд одобряет все мероприятия, предпринятые ЦК партии во главе с Хуа Го-фэном по разгрому «банды четырех». В докладе Хуа Го-фэном была сформулирована основная стратегическая задача – за три года создать основу для превращения Китая к концу XX столетия в современную военно-промышленную державу. С докладом о новом уставе партии выступил маршал Е.Цзянь-ин. В уставе особое внимание уделено усилению внутрипартийной дисциплины, более строгому подчинению низовых организаций вышестоящим. В докладе Е.Цзянь-ин подчеркнул, что если найдутся лица «идущие по капиталистическому пути», то против них будет развернута «большая демократия», то есть, мобилизован народ, чтобы их «свергнуть».

В новый состав Политбюро, вместе с Хуа Го-фэном, вошли: министр обороны, маршал Е.Цзянь-ин и Дэн Сяопин. Примечательно то обстоятельство, что вопреки сложившейся в КПК практике с заключительным словом на XI съезде партии выступил не председатель ЦК КПК, а заместитель председателя Дэн Сяопин. Он в своем выступлении большой упор сделал на необходимость развивать в партии критику и самокритику и заниматься больше работой, а не пустословием. Дэн Сяопин стал третьим лицом в партии и государстве по официальному статусу, но вторым по реальному положению в стране. «Войдя в реальную власть в разгар острейшего политического кризиса после изгнания из руководства КПК «банды четырех», – пишет И.Н. Наумов, – Дэн Сяопин показал себя как умудренный, жесткий и в то же время гибкий политик, социалист-прогматик, настойчиво идущий к поставленной цели»¹¹.

В тот период Китай испытывал серьезные экономические трудности. Между производством и потреблением, потреблением и накоплением, производством средств производства и предметов потребления, наблюдались острые диспропорции, не решены были проблемы обеспечения растущего населения продовольствием и одеждой, снабжение легкой промышленности сырьем и т.д. В этих условиях необходим был человек, готовый взяться за решение насущных проблем вставших перед страной. Им стал Дэн Сяопин. Следует согласиться с Ф.М. Бурлацким, что «... Дэн Сяопин фигура историческая, как будто специально отобранная Провидением для осуществления реформ...»¹².

Примечания

1. Дэн Сяопин. Развивать политическую демократию, осуществлять экономическую реформу. 15 апреля 1985 года // Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988. – С.133.
2. Там же.
3. Гельбрас В.Г. Экономическая реформа в КНР. Очерки, наблюдения, размышления. – М., 1990. – С.9.
4. Там же.
5. Островский А.В. Изменение положения рабочего класса КНР после «культурной революции» в системе общественного производства // Китай и социализм. Актуальные проблемы изучения экономики, политики, истории и культуры Китая. Тезисы докладов I Всесоюзной научной конференции (Москва, 9–11 октября 1990г.) – Часть I. – М., 1990. – С.23.
6. Дэн Сяопин. Ситуация обязывает нас углублять реформы и еще больше расширять внешние связи (22 июня 1988 года) // Дэн Сяопин. Избранное. – Т.3: 1982–1994. – 1994. – С.341.
7. См.: Герасимов Е.Н. Философия практической деятельности Мао Цзэдуна. VI. Субъективно-волюнтаристические ошибки в деятельности Мао Цзэдуна. Курс на проведение в стране

- «большого скачка», «народных коммун», «культурной революции» (1958–1976) – К., 2009.
8. Дэн Сяопин. Реформа и открытость вызвали в Китае настоящее оживление (12 мая 1987 года) // Дэн Сяопин. Избранное. – Т.3: 1982–1994. – 1994. – С.296.
 9. Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун. Новелла седьмая. Советник Дэн. – М., 2003. – С.170. (Цзя Цин в течение 37 лет являлась женой Мао Цзэдуна и его секретарем).
 10. Китай после культурной революции: (политическая система, внутривполитическое положение). – М., 1979. – С.317.
 11. Наумов И.Н. Подъем народного благосостояния // Китай на пути модернизации и реформ 1949 – 1999. – М., 1999. – С.294.
 12. Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун. Новелла седьмая. Советник Дэн. – М., 2003. – С.178.

II

Политико-экономическое обоснование проведения экономической реформы Дэн Сяопином в решениях съездов и пленумов ЦК КПК

Важным шагом на пути модернизации и реформирования политической и экономической сфер жизнедеятельности китайского общества являлся 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва, состоявшийся в декабре 1978 года. Третий пленум ЦК КПК провозгласил курс на осуществление в стране как политической, так и экономической реформ. Новая политико-экономическая стратегия партии была призвана преодолеть очевидные перегибы, проводимых в стране «большого скачка», «народных коммун», «культурной революции» и связанных с ними разрастающихся кризисных явлений в промышленности, сельском хозяйстве, науке и культуре. Пленум поставил задачу обеспечить ускоренный рост производительных сил и в кратчайшие исторические сроки вывести страну из нищеты и отсталости.

Начиная с 1979 года центр тяжести партийной работы был перенесен с классово-борьбы на постепенное осуществление модернизации во всех четырех областях: в промышленности, сельском хозяйстве, национальной обороне, науке и технике, а также на осуществление в стране экономической реформы. «В 1978 году, – в беседе с президентом Эфиопии Менгисту Хайле Мариамом Дэн Сяопин говорил, – на 3-м пленуме ЦК КПК 11 созыва был систематизирован опыт прошлого и выдвинут целый ряд новых политических установок, в основу которых был положен принцип перемещения основного упора с ведения классово-борьбы на развитие производительных сил, с внешней обособленности – на расширение связей, с приверженности старым догмам – на проведение реформы во всех областях»¹.

О роли и значении 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва в судьбах китайского народа Дэн Сяопин неоднократно обращался в своих выступлениях перед партийным активом, в беседах с представителями зарубежных стран. В них он говорил о том, что все проводимые в стране реформы преследовали одну цель – развитие общественных производительных сил. В беседе с президентом Объединенной Республики Танзании Д.К. Ньерере Дэн Сяопин подчеркнул, что «... на протяжении многих лет после создания экономических основ социализма не было разработано политики, обеспечивающей благоприятные условия для развития производительных сил. В результате производительные силы общества развивались медленно, существенного улучшения материально-бытовых и культурных условий жизни народа не происходило, и страна оказалась не в состоянии преодолеть бедность и отсталость. Все это заставило нас в декабре 1978 года на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва принять решение о проведении реформы. В основу ее нами было положено отстаивание четырех основных принципов: социалистического пути, демократической диктатуры народа, руководства со стороны КПК, марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна»².

Если 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва «... сосредоточил внимание на реформе в деревне», то, как отмечал Дэн Сяопин в беседе с канцлером ФРГ Г.Колем, «... на предстоящем 3-м пленуме упор будет сделан на осуществлении реформы в городе, включая промышленность, торговлю и другие отрасли народного хозяйства, то есть, можно сказать, реформы на всех направлениях»³. Таким образом 3-й пленум ЦК КПК 12-го созыва обратил внимание на то, какие конкретные шаги необходимо предпринять для перехода китайской экономики от традиционной плановой к рыночной.

С точки зрения заместителя директора Китайского института современных международных отношений, профессора Чжан Бужэнь, существовали две различные точки зрения. «Одни считали, – пишет он, – что надо использовать радикальные методы, т.е. государство сначала устанавливает правила, а затем будет осуществлен переход к новой системе по закону в короткий период... Другие считали, что от объявления рынка «одним махом» трудно добиться ожидаемых результатов. Такой метод приведет к серьезному развалу рынка, к нему будет трудно приспособиться предприятиям. Поэтому они настаивали на применении постепенного варианта, т.е. сначала определить основные направления и ход реформы, начиная со сравнительно легко реформируемых и более эффективных отраслей, руководствуясь принципом продвижения реформы из деревни в города, снизу вверх, от малого к большому, от легкого к трудному, постепенно продвигать реформу с учетом местных условий и в соответствии с меняющимися обстоятельствами. Все это, – заключает Чжан Бужэнь, – было применено на практике»⁴. Все это действительно было реализовано на практике в Китае, минуя открытие рынка методом «шоковой терапии», что составляло основу перехода к рынку в странах бывшего Советского Союза.

Начиная с 1978 года становлению рыночных отношений сопутствовало проведение, по инициативе Дэн Сяопина, научных дискуссий ученых-экономистов. «Основной стержень дискуссии, – считает Л.И. Кондрашева (доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН), – зачинателем которой выступил сам Дэн Сяопин, – защита идеалов социализма и признание постепенности их достижения. В конечном счете, корректировке подверглась как некоторые основные положения марксизма-ленинизма о грядущем общественном устройстве, так и бытовавшие до тех пор представления о необходимых этапах социалистического строительства»⁵.

Пик теоретических дискуссий относится к началу 80-х годов. В статье «Развитие экономической мысли» Ольга Николаевна Борох (кандидат экономических наук, сотрудник Института Дальнего Востока РАН) пишет о том, что «со своими концепциями реформы выступили видные ученые – Ло Гэнмо, Сунь Ефан, Сюэ Муцяо, Ян Цзяньбай, лишенные в предшествовавшие десятилетия «культурной революции» права голоса. На ведущие позиции выдвинулись ученые среднего поколения – Дун Фужэн, Ли Инин, Лю Гогуан, Ма Хун, Сунь Шанцин, У Цзинлянь, Чжан Чжоюань, Чжоу Шулянь. В дискуссии включились молодые экономисты – Лю Вэй, Фань Ган, Шэн Хун и др.»⁶.

Примечательна статья О.Н. Борох в том отношении, что в ней показана эволюция экономической мысли китайских ученых. «Изучение в КНР зарубежной экономической теории, – пишет О.Н. Борох, – началось с ознакомления с разработками восточноевропейских ученых (Я. Корнаи, В. Брус, О. Шик, О. Ланге)»⁷.

«Во второй половине 80-х годов внимание китайских исследователей переместилось на экономическую модель Запада»⁸. В Китае в этот период широкое распространение получили: кейнсианство, неоклассика, институционализм. Однако уже «в конце 80-х годов китайские ученые и политики, – утверждает О.Н. Борох, – проявили повышенный интерес к монетаризму. Об этом свидетельствует, – пишет она, – приглашение в КНР лидера монетаристской школы М. Фридмана и его встречи с высшим руководством страны»⁹.

В ходе проведения в Китае экономической реформы интерес китайских ученых к экономической мысли Запада не угасал, а возрастал. На смену монетаризму вновь приходит, но уже не институционализм, а неoinституционализм. «В условиях трансформации экономических систем неoinституциональные теории приобретали для китайских исследователей особую аналитическую ценность, поскольку были в большей степени ориентированы на экономику переходного типа, чем неоклассическая концепция, основанная на описании моделей развитого рыночного хозяйства»¹⁰.

В Китае и в 90-х годах среди ученых с повестки дня не был снят вопрос каким путем идти дальше. Большинство придерживалось точки зрения Дэн Сяопина о том, что «при осуществлении модернизации необходимо исходить из реальной действительности Китая. Как в процессе революции, так и в процессе строительства нужно серьезно изучать и заимствовать опыт других стран. Однако слепое копирование чужого опыта и чужих моделей никогда к успеху не приводило. В этом отношении у нас немало поучительных уроков. Сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной реальностью нашей страны, идти собственным путем и строить социализм с китайской спецификой – таков основной вывод, сделанный нами на основе обобщения длительного исторического опыта»¹¹.

Во вступительной речи на XII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая Дэн Сяопином фактически была поставлена перед учеными задача: «сочетать всеобщую истину марксизма», то есть строительство социализма на основе марксистско-ленинской теории, «с конкретной реальностью нашей страны». Эта реальность предполагала, как уже отмечалось нами выше, диалектическое «соединение противоположностей», то есть соединение элементов социализма и капитализма.

Поясняя сущность строительства социализма с китайской спецификой представителям японской делегации, Дэн Сяопин заявил: «Перед нами встает вопрос: каким образом обеспечить развитие производительных сил и улучшение жизни народа при нынешней отсталости Китая? А это снова возвращает к вопросу о том, какого пути придерживаться – социалистического или капиталистического. Капиталистический путь позволяет разбогатеть горстке людей, составляющих несколько процентов населения Китая, но ни в

коем случае не остальным 90 с лишним процентам людей. Поэтому мы должны твердо идти по пути социализма»¹².

Подчеркивая мысль о том, что «мы должны твердо идти по пути социализма», потому что среди определенной части коммунистов возникло опасение – как бы Китай не свернул с социалистического пути. Неслучайно выступая на 3-м пленуме Центральной комиссии советников Дэн Сяопин отметил, что «наши товарищи боятся того, как бы к нам не проникла скверна, но больше всего боятся, как бы наша страна не превратилась в капиталистическую»¹³. Дэн Сяопин допускал, что «появление некоторых негативных факторов возможно, это надо признать, но устранить их будет не так трудно»¹⁴. И пояснял, «средства производства принадлежат у нас государству, являются общественной собственностью»¹⁵.

Проблема прав собственности была в центре внимания китайских ученых. Однако не было единого мнения по данному вопросу. И после выступления Дэн Сяопина на 3-м пленуме Центральной комиссии советников в 1984 году ученые, как констатировала О.Н. Борох, «... продолжали обсуждение вопросов поднятых в ходе экономических дискуссий конца 1988 – начала 1989г.: идти ли дальше по пути развития рынка или же следует усилить государственное вмешательство в экономику, возможно ли реформировать общественную собственность или же надо от нее отказаться»¹⁶. Некоторые ученые-экономисты даже обосновывали необходимость расширения рыночных отношений, что противоречило высказыванию Дэн Сяопина о том, что у нас средства производства принадлежат государству, являются общенародной собственностью. Верно, наряду с государственной, общенародной собственностью он допускал «... развитие индивидуальных хозяйств, а также совместных предприятий, основанных на китайском и иностранном капитале, и предприятий, основанных исключительно на иностранном капитале, мы, – подчеркивает Дэн Сяопин, – неизменно сохраняем ведущую роль за социалистической общественной собственностью»¹⁷. Допуская, как видим, наличие различных форм собственности при строительстве социализма с китайской спецификой Дэн Сяопин категорически выступил против буржуазной либерализации, так как, по его мнению, «... она имеет целью направить нынешнюю политику Китая на капиталистический путь»¹⁸.

Как до выступления на 6-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва (сентябрь 1986г.), так и после него Дэн Сяопин много внимания уделял борьбе с буржуазной либерализацией.¹⁹ В них он проводит четкое разграничение социалистического и капиталистического пути развития человеческого общества; говорит о необходимости придерживаться марксистско-ленинской теории преобразования общества; об улучшении идейно-политической работы партии и недопущения распространения буржуазной идеологии. В беседе с президентом Республики Бангладеш Х.М. Эршадом (4 июля 1987г.) Дэн Сяопин еще раз подчеркнул, что «нашей путеводной нитью является осуществление социалистической модернизации. Для того, чтобы в результате модернизации Китай превратился в процветающую и развитую державу, необходимо, во-первых, проводить реформу и политику открытости, во-вторых, придерживаться четырех основных принципов, главным из которых является руководство со стороны КПК, *твердо следовать по социалистическому пути,*

выступать против буржуазной либерализации и капиталистического пути развития»²⁰ (курсив наш – Е.Г.).

Если «борьбу против буржуазной либерализации, – считал Дэн Сяопин, – нужно будет вести по меньшей мере в течение 20 лет»²¹, то уже через год, выступая с Отчетным докладом ЦК КПК на XIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая, Чжао Цзяном было сказано о том, что «здоровое развитие борьбы против буржуазной либерализации повысило сознательность людей, позволило накопить больше опыта для борьбы с ошибочной идеологией не посредством политических кампаний, а путем позитивного воспитания и правильно ведущейся критики»²².

XIII Всекитайский съезд КПК, обосновывая необходимость дальнейшего проведения экономических реформ, формулирует стратегию экономического развития страны, конкретизирует основные направления реформирования всей хозяйственной системы.²³ В резолюции XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по отчетному докладу Центрального комитета КПК 12-го созыва сказано: «Съезд считает, что со времени 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва и последовавшего за ним XII съезда наша партия, отстаивая и развивая правильную марксистскую линию, на основе огромных успехов в социалистическом строительстве, достигнутых после образования КНР, вступила в новый период в истории своего развития, что привело к глубоким историческим переменам в облике нашей страны.»²⁴

Съезд высоко оценил важный и огромный вклад, внесенный товарищем Дэн Сяопином в формирование и развитие линии партии со времени 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва»²⁵. В чем же конкретно нашло отражение дальнейшее развитие партийной линии 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва и XII съезда партии в материалах XIII съезда Коммунистической партии Китая?

В отчетном докладе ЦК КПК, сделанном Чжао Цзяном, но, по заявлению Дэн Сяопина, являющегося плодом «...интеллектуального творчества нескольких тысяч человек»²⁶, определены, с одной стороны, стратегия экономического развития страны, а с другой – основные направления реформирования хозяйственной системы. XIII съезд КПК впервые «... дал теоретическое обоснование начальной стадии социализма в Китае. Руководствуясь этой теорией, мы, – говорил Дэн Сяопин в беседе с председателем Социалистической партии Японии Токако Дон, – неуклонно проводим в жизнь линию, курс и политику, выработанную 3-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва»²⁷.

Что касается концепции начального этапа строительства социализма в Китае, то на вопрос: «Каково ныне положение у нас в стране после более чем 30-летнего развития социализма?» Чжао Цзян отвечает, «с одной стороны, у нас уже утвердилась социалистическая экономическая система, основанная на общественной собственности на средства производства...», а «... с другой стороны, у нас огромное население, слабая экономическая база, и по среднедушевой доле валового национального продукта мы пока занимаем одно из последних мест в мире»²⁸. Далее Чжао Цзян говорит об отсталости в развитии производительных сил в стране, а, следовательно, и производственных отношений; о низкой степени обобществления производства, являющегося необходимым условием для развития

социалистической общественной собственности. Это с одной стороны. А с другой – крайняя неразвитость товарного хозяйства и внутреннего рынка, большой удельный вес натурального и полунатурального хозяйства и т.д. «Все это, – заключает Чжао Цзыян, – свидетельствует о том, что в настоящее время мы еще далеки от того, чтобы выйти из начальной стадии социализма»²⁹. И отвечая на вопрос, что это за исторический период, он говорит: «У нас в Китае это особый период, через который мы должны неизбежно пройти, строя социализм в условиях отсталости производительных сил и неразвитости товарного хозяйства»³⁰. Обратим внимание – «в условиях отсталости производительных сил и неразвитости товарного хозяйства». Именно этим проблемам уделено особое внимание партии при выработке стратегии экономического развития и осуществлении реформы хозяйственной системы.

Что касается сроков реализации стратегии начальной стадии социализма, то, как считает Чжао Цзыян, на это потребуются «минимум сто лет»³¹. Об этом же говорил и Дэн Сяопин в беседе с председателем Социалистической партии Японии. «В настоящий момент мы заняты тем, что упорно стремимся превратить Китай в современное социалистическое государство. Нам понадобится еще 50–60 или же целых 100 лет, считая со дня образования Китайской Народной Республики, чтобы достигнуть в экономическом отношении уровня среднеразвитых стран мира»³².

Исходя из условий отсталости производительных сил и неразвитости товарного хозяйства, как было отмечено нами выше, партия исходила при выработке стратегии экономического развития и осуществлении реформы хозяйственной системы. В стратегии экономического развития во главу угла, обеспечивающего дальнейшее развитие производства, его производительных сил, ставится, и не без основания, развитие науки, техники, народного образования. «Современная наука, техника и хозяйственное управление, – отмечается в докладе, – решающий фактор повышения экономической эффективности, главная опора нашей экономики при ее вступлении в период нового роста»³³.

Примечательно, что говоря о поддержании баланса совокупного общественного спроса и предложения, в докладе подчеркивается, что именно государство «... посредством реформы стимулировало здоровое развитие экономики, а посредством развития экономики создавало благоприятные условия для проведения реформы. Только это позволит увязать развитие с реформой, планирование с рынком, макроуправление с макрооживлением и тем самым проложит новый путь для плановой работы»³⁴.

К стратегии экономического развития относится и вопрос о политике открытости внешнему миру. В октябре 1984 года в беседе с китайскими и иностранными представителями по вопросам экономического сотрудничества Китая с зарубежными странами Дэн Сяопин говорил, что «одновременно с курсом на оживление экономики внутри страны мы взяли курс на расширение экономических сношений с границей. Как говорит нам исторический опыт, одним из важных факторов, в силу которых Китай долгое время находился в состоянии застоя и отсталости, была замкнутость. Опыт показывает, что осуществление строительства при закрытых дверях не приведет к успеху»³⁵.

За последние годы в стране были приняты законы в области внешних экономических связей, осуществлена политика создания необходимых условий привлечения иностранных инвестиций и т.д. Все это давало основание Чжао Цзыяну заявить, что «мы уже достигли крупных успехов в осуществлении основной государственной установки на расширение внешних связей»³⁶. И поставить задачу: «Еще смелее внедряться в мировое хозяйство, правильно выбирать стратегию импорта и экспорта, использования иностранного капитала, еще больше расширять технико-экономическое сотрудничество и торговый обмен со всеми странами мира, как с развитыми, так и с развивающимися, и тем самым создавать более благоприятные условия для ускорения научно-технического прогресса и повышения эффективности экономики страны»³⁷. Из выступления Дэн Сяопина и из доклада Чжао Цзыяна на XIII съезде КПК вытекает, что реализация на практике в Китае экономической реформы в немалой степени зависит от расширения экономических отношений с заграницей, от научно обоснованного внешнеэкономического курса КПК и китайского правительства.³⁸

Осуществление на практике стратегии партии по экономическому развитию страны невозможно, считают в партии, без дальнейшего совершенствования и развития реформы хозяйственной системы. В отчетном докладе говорится «о реформе хозяйственной системы»³⁹, имея в виду дальнейшее развитие товарного производства в Китае. Для этого необходимо: оживить предприятия общественной собственности на основе принципа отделения права собственности от права хозяйствования; содействовать дальнейшему развитию горизонтального хозяйственного объединения; ускорить создание и развитие системы социалистического рынка; совершенствовать систему макроэкономического регулирования; обеспечить дальнейшее развитие экономики, основанной на различных формах собственности, при сохранении ведущей роли общественной формы собственности; применять многообразные формы распределения, при которых распределение по труду является главной.

В реформе хозяйственной системы есть вопросы, которые для нас представляют определенный интерес, к примеру, о необходимости дальнейшего развития экономики, основанной на различных формах собственности, так как они составляют основу основ экономической реформы, подлежащий нашему рассмотрению и составляющий основу перестройки всей экономической системы, но об этом речь пойдет ниже.

Таким образом, можно констатировать, что XIII съезд КПК уточнил и развил концепцию социалистического планового товарного хозяйства как органического единства планирования и рынка. Указав на сравнительно длительный процесс развития социалистического планового товарного хозяйства, XIII съезд КПК ориентировал партию и общество на решение первоочередных задач, связанных с поэтапным осуществлением взаимосвязанных и взаимодополняющих реформ как в сфере экономической, так и политической, как в области культуры, так и образования и т.д. На XIII съезде КПК были реализованы указания Дэн Сяопина о том, что план и рынок – это способы развития производительных сил, высказанные им в феврале 1984 года в беседе с некоторыми руководителями ЦК КПК⁴⁰, то есть за несколько

месяцев до начала работы съезда. Он убеждал партию и общество в том, как мы уже знаем, что между социализмом и рыночной экономикой не существует коренных противоречий, с чем трудно согласиться. И тем не менее именно XIII съезд КПК поставил, а XIV съезд КПК (октябрь 1992г.) провозгласил необходимость создания социалистической рыночной экономики. Цель создания социалистической рыночной экономики – это создание условий для рынка, где бы рынок играл если не ведущую, то существенную роль в экономическом развитии страны. Если XIV съезд КПК провозгласил необходимость создания социалистической рыночной экономики, то XV съезд КПК, подтвердив правильность решений, разработанных XIV съездом партии, наметил конкретные шаги по претворению в жизнь основной линии начальной стадии социализма.

XV Всекитайский съезд КПК состоялся в Пекине с 12 по 18 сентября 1997 года. Цзян Цзэминь от имени ЦК КПК 14-го созыва выступил с докладом: «Высоко держа великое знамя Дэн Сяопина, всесторонне продвигать в XXI век дело строительства социализма с китайской спецификой».⁴¹ В своем докладе Цзян Цзэминь подчеркнул, что компартия Китая в своей практической деятельности руководствуется теорией строительства социализма с китайской спецификой, основоположником которой был Дэн Сяопин. Докладчик отметил ряд причин, в силу которых теория Дэн Сяопина стала новой стадией развития марксизма в Китае.

«Во-первых, твердо выступая за раскрепощение человеческого сознания и реалистический подход к делу, она, – подчеркивает докладчик, – с учетом новой практики восприняла взгляды предшественников и в то же время сломала стереотипы, а тем самым открыла перед марксизмом новые горизонты. Во-вторых, твердо отстаивая основные достижения теории и практики научного социализма, она схватывает такой кардинальный вопрос, как «что такое социализм и как его строить», глубоко вскрывает сущность социализма и поднимает его понимание на новую научную высоту. В-третьих, придерживаясь широкого марксистского кругозора при обозрении мира, она дает правильный анализ особенностей нашей эпохи и всей международной обстановки в целом, причин успехов и поражений зарубежных социалистических стран, достижений и неудач развивающихся стран, стремящихся к прогрессу, тенденции развития развитых стран и существующих у них противоречий и приходит к новым научным выводам. И, наконец, в-четвертых, теория Дэн Сяопина, говоря в целом, – отмечает докладчик, – сложилась в новую, научную систему теории строительства социализма с китайской спецификой»⁴².

Подчеркивая в докладе то, что наше социалистическое общество находится еще на начальном этапе, Цзян Цзэминь ставит задачу – «... осуществить новый прорыв в области реформы экономической системы, продолжить углубление реформы политической системы, практически усилить строительство духовной культуры и на основе взаимодействия всех факторов обеспечить развитие экономики, всесторонний прогресс общества»⁴³. Далее Цзян Цзэминь подробно останавливается на характеристике социалистической экономики и факторах осуществления нового прорыва в области реформы экономической системы. К факторам осуществления нового прорыва в области

реформы экономической системы докладчик называет: **«Продолжать упорядочивать и совершенствовать структуру собственности»; «ускорить продвижение реформы госпредприятий»; «более активно выходить на международную арену, совершенствовать архитектуру открытости страны для внешнего мира»; «продолжать улучшать политическую систему, продвигать вперед строительство демократии и правопорядка»; «создавать многокрасочную социалистическую культуру с китайской спецификой»** и т.д.⁴⁴

В чем же конкретно видится китайским товарищам «совершенствование структуры собственности»? Во-первых, в одновременном развитии различных секторов экономики, среди которых доминирующее положение занимает общественный сектор. Во-вторых, в дальнейшем развитии, в составе общественного сектора, – коллективного сектора экономики. В-третьих, в необходимости продолжать поддерживать и правильно ориентировать индивидуальные, частные и прочие формы хозяйствования. Иными словами, осуществление нового прорыва в области реформы экономической системы китайские товарищи видят в раскрепощении и развитии производительных сил на основе «... совместного развития различных секторов, среди которых, – как отмечалось в докладе, – ведущая роль остается за сектором социалистической общественной собственности»⁴⁵.

Следует согласиться с тем, что только на основе взаимодействия реформирования экономической системы, политической системы и духовной культуры возможен всесторонний прогресс в развитии общества. Однако основу составляет прорыв в сфере экономической, который был возможен благодаря предпринятой руководством компартии перестройки всей политической системы. Напомним, что 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 года провозгласил курс на осуществление в стране, как политической, так и экономической реформ. На необходимость проведения реформ в сфере политической неоднократно указывал Дэн Сяопин. Он говорил о необходимости разработки конкретного плана перестройки политической системы подчеркивая, что без перестройки политической структуры затормозится развитие производительных сил, а, следовательно, и экономическое развитие страны.⁴⁶ Нами же за основу взято исследование проведения в Китае экономической реформы в соответствии с теорией экономического развития, разработанной Дэн Сяопином, начиная с ее становления и до завершения.

«Вся программа экономического развития Китая, – пишет А.Н. Островский, – состоит из трех этапов (или трех шагов). Первые два «шага» были реализованы в XX веке, состояли из модернизации на первом этапе и реализации стратегических целей на втором этапе»⁴⁷. Таким образом, XV съезд КПК (сентябрь 1997г.), с одной стороны, подвел как бы итог реализации стратегических целей на основе проведения экономической реформы, а с другой – открыл дорогу к третьему этапу социально-экономического развития страны. «В 1996 году в Китае началась 9-я пятилетка, которая ознаменовала собой, – пишет А.В. Островский, – начало третьего этапа социально-экономического развития страны. Весь третий этап социально-

экономического развития страны был разделен на три периода: 1) 1996–2010гг.; 2) 2011–2030гг.; 3) 2031–2050гг.»⁴⁸.

Об этапах развития народного хозяйства КНР говорилось и нами выше во вступлении со ссылкой на Яшэн Хуана, где он так же выделял три этапа в развитии китайской экономики. Первый этап относится к 80-м годам. Второй – к 90-м годам, а третий – к началу развития Китая в XXI столетии.

Анализ развития народного хозяйства КНР и подведение итогов проведения экономической реформы в стране нами осуществляется на основе трех шагов ее проведения в Китае.

Примечания

- 1 Дэн Сяопин. Ситуация обязывает нас углублять реформы и еще больше расширять внешние связи (22 июня 1988 года) // Дэн Сяопин. Избранное. – Т.3.: 1982–1994. – 1994. – С.341.
- 2 Дэн Сяопин. Две оценки реформы в Китае (21 августа 1985 года) // Там же. С.173–174.
- 3 Дэн Сяопин. Мы рассматриваем реформу как революцию (10 октября 1984 года) // Там же. С.106.
- 4 Чжан Бужэнь. Китайская экономическая реформа: теория и практика. Опыт и практика экономической реформы Китая // Китай: экономика и политика. Сборник статей. – М., 2000. – С.43.
- 5 Кондрашева Л.И. Китай: альтернативы социалистического выбора // Марксизм и будущее цивилизации. Материалы коллоквиума «Марксизм: прошлое, настоящее, будущее» IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24–28 мая 2005г.). – Том II. – М., 2006. – С.128.
- 6 Борох О.Н. Развитие экономической мысли // Китай на пути модернизации и реформ 1949 – 1999. – М., 1999. – С.171.
- 7 Там же. С.173.
- 8 Там же. С.174.
- 9 Там же.
- 10 Там же. С.175.
- 11 Дэн Сяопин. Вступительная речь на XII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. 1 сентября 1982 года // Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988. – С.5–6.
- 12 Дэн Сяопин. О строительстве социализма с китайской спецификой. 30 июня 1984 года // Там же. С.69–70.
- 13 Дэн Сяопин. Выступление на 3-м пленуме Центральной комиссии советников. 22 октября 1984 года // Там же. С. 100.
- 14 Там же.
- 15 Там же. С.101.

- 16 Борох О.Н. Развитие экономической мысли // Китай на пути модернизации и реформ 1949 – 1999. – М., 1999. – С.177.
- 17 Дэн Сяопин. Сплоченность возможна лишь на основе великих идеалов и дисциплины. 7 марта 1985 года // Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988. – С.129.
- 18 Дэн Сяопин. Речь на 6-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва. 28 сентября 1988 года // Там же. С. 187.
- 19 См.: Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988: «Насущные задачи партии на организационном и идеологическом фронтах. 12 октября 1983 года»; «Заниматься буржуазной либерализацией – значит идти по капиталистическому пути. Май – июнь 1985 года»; «Высоко поднять знамя в борьбе против буржуазной либерализации. 30 декабря 1986 года»; «Усиленно вести воспитание в духе четырех основных принципов, твердо проводить политику реформ и расширения внешних связей. 20 января 1987 года».
- 20 Дэн Сяопин. Два основных момента нашего политического курса (14 июля 1987 года) // Дэн Сяопин. Избранное. – Т.3.: 19982–1994.–1994. – С.314 – 315.
- 21 Дэн Сяопин. Высоко поднять знамя в борьбе против буржуазной либерализации. 30 декабря 1986 года // Основные вопросы современного Китая. – М., 1988. – С.199.
- 22 Чжао Цзяян. Вперед по пути строительства социализма с китайской спецификой. Отчетный доклад ЦК КПК на XIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая, сделанный 25 октября 1987 года // XIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. – Пекин, 25 октября – 1 ноября 1987 года. – М., 1988. – С.5.
- 23 Чжао Цзяян. Вперед по пути строительства социализма с китайской спецификой. Отчетный доклад ЦК КПК на XIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая, сделанный 25 октября 1987 года. III. О стратегии экономического развития; IV. О реформе хозяйственной системы // XIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. – Пекин, 25 октября – 1 ноября 1987 года. – М., 1988. – С.15–27, 27–37.
- 24 Новый период в истории страны обозначен как «начальная стадия социализма в Китае» и рассчитана на довольно длительный период исторического развития. Начальная стадия обусловлена была: «неразвитостью производительных сил», «несовершенством производственных отношений» и «незрелостью надстройки». Характерными чертами «начального этапа социализма в Китае» было сочетание: «Крупного современного и мелкого традиционного производства, товарной и натуральной экономик, относительно развитых и очень отсталых районов, передовой техники и ручного труда, современной науки и неграмотности примерно четверти

населения страны, высоких общих и крайне низких среднедушевых показателей производства, понятия «скромный достаток» и бедности для значительной части населения». Об этом пишет в работе «Китай и Россия: общее и особенное в социально-экономическом развитии» Э.П.Пивоварова [См.: Пивоварова Э.П. Современная социально-экономическая ситуация в КНР // Китай и Россия: общее и особенное в социально-экономическом развитии». – М., 2005. – С.72.]. Обратим внимание на то, что эти характерные черты «начального этапа социализма» распространяются не только на «первых два шага» (80-е–90-е гг. XXв.) экономической реформы в КНР, но и на начальную стадию «третьего шага». «Круг задач для постепенного избавления страны от бедности и отсталости и осуществления в основном модернизации к середине XXI в. , – пишет Э.П.Пивоварова, – был обозначен серией переходов: от аграрной страны, с большим удельным весом занятого в сельском хозяйстве населения, опирающегося в основном на ручной труд, к промышленно развитой стране с современными сельским хозяйством и индустрией сервиса; от в значительной мере натурального и полунатурального хозяйства к экономике с достаточно развитыми рыночными отношениями; от состояния с большим удельным весом неграмотного и полуграмотного населения и отсталой науки и техники к достаточно развитым науке и технике, образованию и культуре; от состояния с очень большим удельным весом бедного населения и низким уровнем жизни народа к достаточно обеспеченной жизни всего народа; к сужению разрыва в экономическом и культурном развитии регионов, образовавшегося из-за большой неравномерности их прежнего развития; к сужению разрыва уровня социально-экономического развития КНР с передовым мировым уровнем».[См.: Пивоварова Э.П. Современная социально-экономическая ситуация в КНР // Там же. С.73.].

- 25 XIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. Резолюция XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по отчетному докладу Центрального Комитета КПК 12-го созыва. Принята 1 ноября 1987 года // XIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. – Пекин, 25 октября – 1 ноября 1987 года. – М., 1988. – С.71.
- 26 Дэн Сяопин. Две особенности XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (16 ноября 1987 года) // Дэн Сяопин. Избранное. – Т.3.: 1982–1994. –1994. – С.326.
- 27 Там же.
- 28 Чжао Цзыян. Вперед по пути строительства социализма с китайской спецификой. Отчетный доклад ЦК КПК на XIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая, сделанный 25 октября 1987 года // XIII Всекитайский съезд

- Коммунистической партии Китая. – Пекин, 25 октября – 1 ноября 1987 года. – М., 1988. – С.9–10.
- 29 Там же. С. 10.
- 30 Там же. С. 11.
- 31 Там же. С.12.
- 32 Дэн Сяопин. Две особенности XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (16 ноября 1987 года) // Дэн Сяопин. Избранное. – Т.3.: 1982–1994.–1994. – С.327.
- 33 Чжао Цзыян. Вперед по пути строительства социализма с китайской спецификой. Отчетный доклад ЦК КПК на XIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая, сделанный 25 октября 1987 года // XIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. – Пекин, 25 октября – 1 ноября 1987 года. – М., 1988. – С.17.
- 34 Там же. С. 22–23.
- 35 Дэн Сяопин. Грандиозная цель и коренная политика модернизации в четырех областях. 6 октября 1984 года // Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988. – С.86. Политику открытости внешнему миру Дэн Сяопин считал грандиозным экспериментом, открывающим широкие перспективы для Китая в экономическом развитии. См.: Дэн Сяопин. Избранное. – Т.3.: 1982–1994.–1994: «Реформа и открытость – грандиозный эксперимент (29 июня 1985 года)»; «Реформа и открытость вызвали в Китае настоящее оживление (12 мая 1987 года)»; «Ситуация обязывает нас углублять реформы и еще больше расширять внешние связи (22 июня 1988 года)»; «Устойчивая политика реформ и открытости обещает Китаю широкие перспективы (4 сентября 1989 года)».
- 36 Чжао Цзыян. Вперед по пути строительства социализма с китайской спецификой. Отчетный доклад ЦК КПК на XIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая, сделанный 25 октября 1987 года // XIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. – Пекин, 25 октября – 1 ноября 1987 года. – М., 1988. – С.24.
- 37 Там же.
- 38 Предметом нашего исследования является экономическая реформа в КНР и ее социальные последствия. Решение внутриэкономических проблем тесно связано с внешнеэкономическими. Не секрет что китайское руководство использует внешнеэкономический комплекс страны для обеспечения ее национальных интересов, а также и интересов безопасности страны. Руководство страны проводит курс, направленный на расширение участия Китая в процессе глобализации, о чем свидетельствует многолетний опыт пребывания страны в ВТО. «После вступления во Всемирную торговую организацию Китай, – считает автор книги «Китай после вступления в ВТО» Лоуренс Дж. Брам, – станет страной

быстрых перемен и динамичного предпринимательского духа. ВТО послужит катализатором дальнейших инвестиций и либерализации торговли». [См.: Лоуренс Дж. Брам. Китай после вступления в ВТО. От автора. – Межконтинентальное издательство Китая. – С.1.]. И действительно, руководством КНР «предполагается продолжить работу, связанную с последствиями вступления Китая в ВТО, сделав центром внимания развитие многосторонних и двух сторонних экономических отношений со своими партнерами на мировом рынке, в том числе активно участвуя в региональном экономическом сотрудничестве. Из такой постановки вопроса следует, на наш взгляд, – пишет автор, – что КНР рассчитывает в первую очередь не на переговорный процесс в рамках ВТО, где она занимает первое место по числу различного рода претензий со стороны стран-членов, а на уровне двух сторонних переговоров с основными странами-партнерами и в рамках тех региональных экономических организаций, на которые Китай в состоянии оказывать большее влияние...» [См.: Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности. – М., 2007. – С.59.]. Более обстоятельно внешнеэкономический курс Китая изложен в «Обзоре торговой политики КНР» (26 февраля 2006г.) и в «Докладе правительства КНР» для ВТО (17 марта 2006г.). Внешнеэкономические аспекты в деятельности руководства КНР заслуживают особого внимания и рассмотрения, но не входят в нашу задачу.

- 39 См.: Чжао Цзыян. Вперед по пути строительства социализма с китайской спецификой. Отчетный доклад ЦК КПК на XIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая, сделанный 25 октября 1987 года. IV. О реформе хозяйственной системы // XIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. – Пекин, 25 октября – 1 ноября 1987 года. – М., 1988. – С.27–37.
- 40 См.: Дэн Сяопин. План и рынок как способы развития производительных сил (6 февраля 1987 года) // Дэн Сяопин. Избранное. – Т.3.: 1982–1994. –1994. – С.259.
- 41 В конце XX – начале XXI в. в Китае сформировалась довольно в целостном и развернутом виде концепция «социализм с китайской спецификой». В работе «Современная социально-экономическая ситуация в КНР» Э.П.Пивоварова пишет: «Социализм с китайской спецификой» как называют сегодня сформировавшуюся за годы рыночных преобразований китайскую экономическую систему, предполагает необходимость соблюдения следующих принципов: отстаивать и совершенствовать базисный экономический строй, *при котором совместно развиваются все сектора многоукладной экономики с доминирующей социалистической общественной собственностью* (курсив наш – Е.Г.); *отстаивать и*

совершенствовать систему социалистической рыночной экономики (курсив наш – Е.Г.) таким образом, чтобы при государственном макрорегулировании и макроконтроле рынок играл базисную роль в размещении ресурсов; отстаивать и совершенствовать многообразные формы распределения при доминирующем распределении по труду, позволять части районов и людей стать зажиточными первыми, чтобы они помогли стать зажиточными остальным, чтобы таким образом шаг за шагом добиться общей зажиточности для всех; отстаивать и совершенствовать открытость внешнему миру, активно участвовать в международном экономическом сотрудничестве и конкуренции». [См.: Пивоварова Э.П. Современная социально-экономическая ситуация в КНР // Китай и Россия: общее и особенное в социально-экономическом развитии. – М., 2005. – С.79–80.]. Э.П. Пивоварова заключает: «По существу, тот общественно-экономический строй, который сегодня называется «социализмом с китайской спецификой», является конвергентной по своей природе «смешанной экономикой» [См.: Пивоварова Э.П. Современная социально-экономическая ситуация в КНР // Там же. С.80.].

42 XV Всекитайский съезд КПК – торжественное событие на пороге нового века. – «Синьсин». – 1997. – С.21.

43 Там же. С.13.

44 Там же. 27–40.

45 Там же. С. 25.

46 См.: Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988: «Без перестройки политической структуры затормозится развитие производительных сил. 3 сентября 1986 года»; «Нужно разработать контурный план перестройки политической структуры. 13 сентября 1986 года»; «Вести перестройку политической структуры с учетом конкретных условий своей страны. 29 сентября 1986 года».

47 Островский А.В. Китайская модель перехода от плановой к рыночной экономике: уроки для России (формы и методы реализации китайской модели реформ) // Учение Маркса. XXI век: Капитал. Формации. Противоречия. (К 190-летию со дня рождения). – М., 2010. – С.283.

48 Там же.

III

Первые «два шага» экономической реформы КНР (конец XX века)

Формулируя цель экономического развития КНР, в беседе с премьер-министром Голландии Р.Любберсом, Дэн Сяопин отмечал: «Наша цель состоит в том, чтобы к концу нынешнего века... достигнуть уровня средней зажиточности. Последующая наша цель заключается в том, чтобы в течение первой половины грядущего столетия достигнуть уровня среднеразвитых стран»¹. Иными словами в течение двух десятилетий поднять народное благосостояние, как и принято говорить в Китае, до уровня саокан, то есть «малого благоденствия», а в последующие 50 лет (2001-2050гг.), по расчетам Дэн Сяопина, достигнуть уровня среднеразвитых стран.

Достижение поставленной цели, считает он, надо начинать с реформирования сельскохозяйственного производства. «... Мы должны, – говорил Дэн Сяопин, – прежде всего разрешить вопрос о деревне, оживить экономику на селе, проводить там политику расширения внешних связей и тем самым мобилизовать активность 80 процентов населения страны»², а затем, как считал Дэн Сяопин, «... перейти от реформы в деревне к реформе в городе. Городская реформа охватывает не только промышленность и торговлю, но и науку, просвещение и все другие сферы»³. Остановимся на анализе экономической реформы в сфере как сельскохозяйственного, так и промышленного производства.⁴

Сущность аграрной экономической реформы и первые итоги развития сельскохозяйственного производства в стране.

Сущность аграрной экономической реформы достаточно емко определил, на наш взгляд, Дэн Сяопин в беседе с китайскими и иностранными представителями. «Проводимые в последние годы реформы в деревне, – говорил он, – имеют революционное значение»⁵. Что имел в виду Дэн Сяопин говоря о революционном значении проводимой в деревне реформы? Вероятно он имел в виду процесс перехода от традиционного типа развития аграрного сектора к современному, от натурального, полунатурального хозяйства к крупному товарному, от решения проблемы минимальных потребностей (в пище, одежде, жилище) к обществу саокан, то есть к обществу, как отмечалось выше, «малого благоденствия».

Революционное значение имело и развитие в стране товарно-денежных отношений, рынка, политики открытости, а на селе переход к системе семейного подряда, к негосударственному сектору экономики, а главное – революционным по своему содержанию было решение ЦК КПК о ликвидации «народных коммун» и формировании волостных (поселковых) народных правительств, взявших в свои руки политико-экономические функции ведения народного хозяйства и т.д. Остановимся на более значимых направлениях революционного преобразования сельскохозяйственного производства в Китае в 80-е и 90-е годы.

На наш взгляд наиболее важные направления революционного преобразования сельскохозяйственного производства ежегодно формулировалось Центральным Комитетом Коммунистической партии Китая (1982–1986гг.). Ежегодно принимаемый «Документ № 1» говорил о том, что реформы на селе являются наиболее важными с точки зрения развития не только сельскохозяйственного производства, но и в целом народного хозяйства страны. Обратим внимание на то, что в каждом «Документе № 1» рассматривались вопросы развития частного сектора, а с ним и вопросы реализации сельскохозяйственной продукции, развития несельскохозяйственного производства на поселково-волостном уровне, вопросы индустриализации на селе, социальные вопросы и т.д.

Претворение в жизнь принимаемых партией решений способствовало восстановлению и расширению прав самостоятельности сельскохозяйственной системы, развитию приусадебного и семейного подряда, рыночной торговли и товарно-денежных отношений, способствовало осуществлению различных форм производственной ответственности. Выбор аграрного сектора в качестве главного участка реформы был вполне оправдан. Во-первых, в деревне, как отмечал Дэн Сяопин, проживало 80% трудоспособного населения страны. Во-вторых, способствовало улучшению продовольственного снабжения населения страны. В-третьих, ослабляла социальную напряженность, а главное, в-четвертых, вызывало доверие к проводимым КПК реформам в стране среди широких слоев населения.

«Внедрение подряда, возвращение крестьянину чувство хозяина, установление прямой связи доходов с конечными результатами труда, а также значительное – в среднем в 1,5 раза – повышение закупочных цен на большинство видов сельскохозяйственной продукции способствовали росту трудовой активности крестьян, интенсивности производства»⁶. К такому выводу пришли российские ученые, исследуя проведение экономической реформы в деревне в 80-е годы. Напомним, что вступление аграрного сектора на путь реформ началось с принятия проекта: «Решение о некоторых вопросах ускорения развития сельского хозяйства», принятого еще на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 года и развитого позднее в решениях съездов и последующих пленумах ЦК, а также в «Документе № 1» (1982–1986гг.). Особенностью реформирования сельскохозяйственного производства было то, что «в ходе реформы **в китайской деревне**, – говорил А.В. Островский, – произошло упорядочение экономических отношений, было внедрено хозяйствование, основанное на коллективной собственности на землю и семейном подряде, разделено право собственности и право пользования на землю, в результате чего крестьянин получил полную хозяйственную самостоятельность. В результате реформы китайский крестьянин не стал собственником земли, зато стал собственником произведенного на земле продукта, что заметно стимулировало его деятельность»⁷.

Обратим внимание на то, что в 80-е годы в КНР в ходе дискуссий высказывались различные мнения в отношении собственности на землю. Имело место, наряду с коллективной формой собственности на землю, ее передача государству или в частную собственность. Было и предложение о передаче земли в вечное пользование крестьянам. Верх взяла точка зрения на сочетании

семейного подряда и методов коллективного ведения хозяйства, допуская наличие государственного сектора хозяйствования, кооперативного, индивидуального и различных форм хозяйственных объединений в сельском хозяйстве. Установка на использование различных форм хозяйствования, как мы уже знаем, была принята еще на XII съезде КПК в 1982 году и в известной мере отражала фактическое положение дел в деревне. С одной стороны, преобладающим среди многих форм производственной деятельности становится семейный или подворный подряд, а с другой – единоличные хозяйства, численность которых быстро возростала.

В партии и правительстве точка зрения на сочетании семейного подряда и методов коллективного ведения хозяйства верх взяла тогда, когда подряд уже получил широкое распространение в стране. «В ноябре 1981г., – пишет В.Г. Гельбрас, – почти 98% производственных бригад страны вели подрядные формы организации производства, в том числе свыше 60% – индивидуальный и подворный подряды»⁸. На пути к индивидуальным и подворным подрядам в начале имело место уменьшение размеров производственных бригад, создание в них подрядных звеньев и, наконец, полная ответственность их за выполнение производственных заданий. Таким образом, при сохранении коллективной собственности на землю, крестьянский двор, семейный подряд, становится основным субъектом хозяйствования.

Но, как говорят, положительное в одном отношении, становится отрицательным в другом отношении. Семейное хозяйство располагало очень малыми участками, что являлось серьезным тормозом дальнейшего развития сельского хозяйства. «В среднем на одного жителя деревни в Китае приходилось 0,13 га пашни, на семью – 0,4–0,6 га»⁹. Об этом пишут Л.Д. Бони и Л.А. Волкова в работе «Китай на пути модернизации и реформ 1949–1999». «После перехода на семейный подряд, – пишут они, – ведение хозяйства силами семьи на очень незначительном по размеру земельном участке – каждый в среднем 0,54 га – резко снизило возможности использования крупной сельскохозяйственной техники и спрос на нее, последний ограничивался не только эксплуатационными характеристиками техники, но и финансовыми возможностями крестьянского двора»¹⁰.

Проблемы китайской деревни усугублялись и высокой численностью рабочих рук. Об этом говорили ученые Института Дальнего Востока на 1-й Всесоюзной научной конференции в 1990 году.¹¹ Выступая на конференции И.Н. Коркунов обратил внимание на то, что «в сельских районах занято около 400 млн. работников, тогда как реальная потребность в них не превышает 200 млн. человек, т.е. почти половина из них является избыточными»¹². Следствием этого было расширение несельскохозяйственной деятельности крестьян, перелив избыточной деятельности в города.

Аграрный сектор является составной частью всего народного хозяйства, поэтому партия и правительство обязало все отрасли экономики и местные правительства заниматься снабжением сельского хозяйства энергией и сырьем, удобрениями и необходимой техникой и т.д., переходить в его развитии к различным формам ведения сельскохозяйственного производства. К 90-м годам, как отмечает В.Г. Гельбрас, «в КНР сложились четыре основные формы хозяйствования: семейное, или подворное; объединение нескольких дворов при

сохранении хозяйственной самостоятельности каждого из них; так называемое «двухярусное», когда коллективное хозяйство (один «ярус») обеспечивает на договорных началах каждый подворный двор (другой «ярус») различными видами платных производственных и снабженческо-сбытовых услуг; и, наконец, коллективное хозяйствование, основанное на организации по единому плану работ в масштабах общего хозяйства»¹³.

Обратим внимание, что наряду с семейным подрядом, объединением нескольких дворов, набирает силу коллективное хозяйствование, основанное, надо полагать, на кооперативной основе и работающее по единому плану. Коллективные формы хозяйствования в деревне имели место не только в сельскохозяйственном, но и в промышленном производстве. В деревне начался процесс индустриализации. Этому способствовало создание структуры поселково-волостных предприятий, то есть предприятий, расположенных в поселках и волостях. «Процесс этот, – как пишет И.Н. Наумов, – принявший форму кампании, развивался стремительно. В 1984–1990гг. в КНР на селе ежегодно вводилось в строй по 1–2 млн. и больше мелких и мельчайших предприятий; в 1990г. их численность достигла 18,73 млн. единиц»¹⁴.

Термин «поселково-волостные» предприятия впервые появился в программном документе, изданном Госсоветом 1 марта 1984 года. Необходимость в этом термине, как отмечалось в данном документе, была обусловлена тем, что к этому времени их появилось достаточно много, а за период с 1984 по 1990гг., как мы уже знаем, развивались стремительно. Китайские ученые Чжао Цзы и Чжан Цзэй, говоря о роли и значении поселково-волостных предприятий отмечали, что «в процессе совместного развития сельского хозяйства, промышленности и индустрии услуг, а также перехода от натурального хозяйства к товарному, поселково-волостные предприятия (ПВП) удостоились того, чтобы играть ведущую роль»¹⁵. И как подтверждение этому они приводят фактические данные о том, что поселково-волостные предприятия в своем развитии достигли значительных успехов. «В 1987г., – пишут они, – валовая продукция ПВП, принадлежащих крестьянам, впервые превысила валовую продукцию сельского хозяйства. В 1988г. валовая продукция ПВП достигла 649,5 млрд.юаней и сравнялась с объемом валовой национальной продукции страны 1978 г. В 1990 г. валютные поступления от экспорта ПВП составили 13 млрд.долларов США или 23,8 процента от общих валютных поступлений всей страны»¹⁶. По мнению китайских экономистов наиболее перспективными моделями развития сельской промышленности являются те предприятия, которые выполняют заказы крупной современной промышленности, или поставляют свою продукцию в другие отрасли народного хозяйства.

Начав анализ сущности аграрной экономической реформы с внедрения в стране семейного подряда, ведения многообразных форм хозяйствования и завершив образованием поселково-волостных предприятий, остановимся кратко на достигнутых результатах в сельскохозяйственном производстве за период с 1980 по 2000 год. Подводя итоги развития сельского хозяйства за два десятилетия китайские ученые писали о том, что «в 1999 году сельское хозяйство продолжало всесторонне развиваться, урегулирована структура растениеводства. Производство зерна осталось стабильным. Всего за год было

произведено 508 млн. тонн зерна, по сравнению с прошлым годом сократилось на 3,97 млн. тонн (0,8%). В том числе сбор летних и зерновых и раннего риса увеличился на 5,7 млн. тонн, а осенний сбор оказался на много меньше прошлогоднего из-за серьезной засухи.

По техническим культурам: сбор хлопка, сахароносов, джута и других волокнистых сократился, а сбор других технических культур увеличился»¹⁷. Росло производство в животноводстве, имел место определенный сдвиг в лесонасаждении, усилена была работа по полевому и ирригационному строительству.

Обратим внимание на то, что в декабре 1990 года на 7-м пленуме ЦК КПК, как об этом пишут российские ученые, «предполагается, в частности, увеличить производство зерновых до 450 млн. т. в 1995г. и до 500 млн. т к 2000г.»¹⁸. Как видим рекомендации 7-го пленума об увеличении производства зерновых до 500 млн. тонн к 2000 году, не только выполнены, но и значительно перевыполнены.

Вместе с тем многие проблемы в развитии сельскохозяйственного производства не были решены. «Главная проблема, – как об этом пишут российские ученые Института Дальнего Востока, – не соответствие потребностей огромного и быстро растущего населения страны ограниченным возможностям наращивания производства сельскохозяйственных продуктов. На одного человека в 1990 г., при рекордном для страны урожае, получено зерна 380 кг. Это почти на 15 кг меньше, чем в 1984г., тоже урожайном. Постоянно сокращается общая площадь пахотных земель и соответственно возрастает нагрузка на единицу площади пашни. В запущенном состоянии находится значительная часть ирригационных сооружений. По-прежнему сельское хозяйство получает совершенно недостаточное количество современной техники, испытывает нехватку минеральных удобрений, горючего, тепличной пленки»¹⁹. Эти недостатки, отмеченные российскими учеными и относящиеся к концу 1990 года, в значительной степени были устранены в период с 1990 по 2000 год.

Однако и к началу 2000 года не решенных проблем в сельском хозяйстве было предостаточно. Поэтому 16 января 1999 года Центральный комитет КПК и Госсовет КНР созвали Собрание по вопросам работы в деревне, на котором был принят циркуляр ЦК КПК и Госсовета КНР «О налаживании сельского хозяйства и работы в деревне в 2000 году». В нем, если кратко, были выдвинуты 8 мер по налаживанию сельскохозяйственного производства и работы в деревне.

Приложить большие усилия по перестройке производственной структуры аграрного сектора...

Стимулировать отрасли по перестройке сельскохозяйственной продукции, создающей добавочную стоимость...

Активно развивать малые города и поселки городского типа и предприятия волостно-поселкового управления...

Ускорить темпы научно-технического прогресса в аграрном секторе...

Усилить строительство рынков сельскохозяйственной продукции...

Усилить строительство инфраструктурных и экологических объектов в деревне...

Усилить руководство и контроль в области земельного подряда, коллективных финансов и поборов с крестьян...

Усилить работу по укреплению сельских низовых организаций, строительству в области демократии, законопорядка и духовной культуры...²⁰.

Из вышеизложенного следует согласиться с В.Г. Гельбрасом, что экономические реформы в деревне «... вызвали быстрый рост производительности труда, объема и разнообразия сельскохозяйственной продукции. В расчете на одного занятого в сельском хозяйстве размеры чистой продукции в 1987г. были в 1,5 раза больше, чем 1978-м, объем закупок также исчисленных в неизменных ценах, – почти в 2 раза, производство зерновых – 1,2 раза. Нет ни одного периода за годы после провозглашения КНР, когда бы по всем этим показателям достигался столь же значительный рост»²¹.

Сущность городской экономической реформы и первые итоги развития промышленного производства в стране (1984 – 1990)

В 1985 году в беседе с председателем Африканского национального союза, премьер-министром правительства Зимбабве Р.Мугабе Дэн Сяопин отметил: «После 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва мы шаг за шагом осуществляем преобразования. Преобразования мы начали прежде всего с деревни, и они уже дали результаты, облик деревни заметно изменился. Имея опыт преобразований в деревне, теперь мы, – говорил Дэн Сяопин, – перешли к хозяйственной реформе в городе. Реформа хозяйственной системы в городе является всесторонней реформой. Она проводится уже год»²².

Обратим внимание на то, что «она проводится уже год», то есть с 1984 года. А в речи на Всекитайской конференции Коммунистической партии Китая Дэн Сяопин еще раз подчеркнул, что именно «3-й пленум ЦК КПК 12-го созыва перенес центр тяжести реформы на город»²³.

На необходимость и актуальность проведения экономической реформы в городах в тот исторический период обратил внимание и китайский ученый У Цзинлянь. В работе «Экономическая реформа в КНР» отвечая на вопрос, почему реформа в городах стала вновь актуальной, он писал: «Во-первых, потому, что осуществление курса восьми иероглифов («урегулирование, укрепление, восполнение, повышение»), принятого 3-м пленумом ЦК КПК 2-го созыва, вызвало крупные изменения экономической системы в стране».

«Во-вторых, ситуация, сложившаяся в экономической реформе в деревне, также требует осуществление всесторонней и коренной реформы в городе».

«В-третьих, острая необходимость реформы экономической системы определяется также сегодняшней ситуацией в развитии мировой экономики и вызовом новой технической революции»²⁴.

Дэн Сяопин, говоря в целом об экономической реформе, определил и конкретные шаги по ее реализации в стране. «С конца 1978 года, когда состоялся 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва, по сей день – это примерно девять лет – был сделан, можно сказать, первый шаг... Период до конца нынешнего столетия будет вторым шагом... В достижении намеченной цели более важным будет третий шаг – в следующем столетии...»²⁵.

Нами, как уже отмечалось выше, основными шагами экономической реформы в стране, на основе имеющейся литературы по данному вопросу, определены следующие шаги: Первый – 80-е, второй – 90-е годы, и настоящий

– начиная с 2000 года. Они не расходятся, как видим, с периодизацией, предложенной Дэн Сяопином.

Что касается экономической реформы в городе, то ученые Института Дальнего Востока 80-е годы подразделяют условно на три больших этапа. «Первый – от 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978г.) до 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва; второй – после принятия постановления ЦК КПК о реформе экономической системы до XIII съезда КПК (октябрь 1987г.); третий – после XIII съезда КПК»²⁶.

Нами экономическая реформа городской промышленности, как и в целом в городе, обозначена периодом не с 1978г., а с 1984г., так как в этом году на 3-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва (20 октября 1984 года), было принято «Постановление ЦК КПК о реформе хозяйственной системы», положившей начало разворачиванию хозяйственной реформы в городах.²⁷ Она включает в себя не только реформирование промышленного сектора экономики, но и других секторов хозяйственной системы города.

Остановимся несколько подробнее на экономической реформе в 80-е годы имея в виду, что усиление жизнедеятельности промышленных предприятий – это ключевое звено городской экономической реформы. В данном вопросе обратимся к работам ученых Института Дальнего Востока. В работе «Экономика КНР в 80-е годы: стратегия, проблемы и тенденции развития», говоря о развитии отдельных секторов экономики в городах, авторы обращают внимание на то, что «... к середине 80-х годов реформа хозяйственной системы разрушила прежнюю структуру экономики, характеризовавшуюся единообразием общественной формы собственности. В стране сложилось четыре вида собственности – государственная, коллективная, индивидуальная и частная, каждая из которых, в свою очередь, имела многообразие способов хозяйствования»²⁸.

Говоря о государственном секторе в экономике КНР авторы, с одной стороны, пишут о его ведущей роли «... как в производственной сфере, так и в распределении и перераспределении материальных ресурсов...»²⁹, а с другой, – указывают на факторы, ограничивающие это воздействие. К последним относится то, что «его доля в общем числе промышленных предприятий с 1978 по 1987г. сократилась с 24 до 19,8%. Невысокими были и темпы прироста, – отмечают авторы, – численности *государственных промышленных предприятий* (курсив наш – Е.Г.). Если общее число промышленных предприятий за эти годы выросло на 41,7%, то в государственном секторе прирост составил всего 16,6%. В последние годы в промышленности упор делался на развитие мелких, в основном коллективных, предприятий в сельской местности. В 1987г. крупные и средние предприятия в структуре промышленных предприятий составляли всего 2% по сравнению с 1,3% в 1978г.»³⁰.

А еще раньше ученые Института Дальнего Востока, говоря о формировании и эволюции новой экономической системы, отмечали, что «доля государственного сектора в общем объеме валовой промышленной продукции сократилась с 80,8% в 1978г. до 69,7% в 1987г. В то же время доля коллективного сектора возросла с 19,2 до 27,1%, а прочих секторов – практически с нуля до 2,4%»³¹. О чем все это говорит? Только о том, что

государственный сектор, основанный на общественной собственности вступает в противоречивые отношения с иными секторами промышленного производства, основанных на коллективной, индивидуальной и частной собственности.

Экономическая реформа как в сельскохозяйственном производстве так и в промышленном поставила вопрос о возрождении коллективной собственности, основанной на коллективных формах хозяйствования, отмечает Ю.В. Цыганов, выступая на научной конференции в Москве. В 80-е годы, «значительно возросло количество промышленных предприятий коллективной собственности: количество предприятий (начиная с волостного уровня) увеличилось в 1,5 раза с 1978г. по 1988г. Всего в 1988г. промышленных предприятий насчитывалось 1864 тысячи (22,8% общего количества промышленных предприятий в стране). Абсолютно и относительно выросла доля коллективного сектора в валовой промышленной продукции КНР. В 1978г. коллективные предприятия дали продукции на 94,782 млрд. юаней (22,4% валовой промышленной продукции страны), а в 1988г. – на 658,749 млрд. юаней (36,2% всей валовой промышленной продукции)»³².

Ю.В. Цыганов обратил внимание и на так называемую группу «народных предприятий», к которым «... относятся коллективные предприятия, управляемые самими работниками и добровольно созданные на их средства»³³. Возникает вопрос: это групповая, то есть корпоративная форма собственности, или «народное предприятие», основанное на «коллективной трудовой собственности»? Нами проведено разграничение понятий «корпоративная форма собственности» и «коллективная трудовая форма собственности». «В условиях капиталистических производственных отношений существует не коллективная, а групповая, то есть корпоративная, форма собственности, где юридические лица объединяются для достижения определенных корпоративных целей, порождая тем самым групповой эгоизм»³⁴. При социализме, писали мы, «речь идет не просто о «коллективной собственности», а о «коллективной трудовой собственности», обеспечивающей соединение субъекта труда (индивида) с орудиями труда, с одной стороны, и производимым продуктом – с другой»³⁵.

В Китае в тот период, как отмечает В.Г. Гельбрас, «разнообразие форм промышленного производства столь велико, что для части из них еще не сложились названия. Скажем, характеризуя структуру форм собственности, в Китае выделяют «промышленность волостей», «промышленность деревень» и «внутридеревенскую промышленность»... Если принять также во внимание, – отмечает он, – что одна форма собственности может допускать разные формы хозяйствования, то станут понятными и трудности в изобретении соответствующих названий для порожденного реформами разнообразия. Приходится пока довольствоваться несколько неуклюже звучащими определениями. Например, «государственное предприятие коллективного хозяйствования». Имеются в виду предприятия, переданные коллективам трудящихся на условиях подряда или аренды. Или «государственное предприятие индивидуального хозяйствования». В этом случае, – считает В.Г. Гельбрас, – речь идет о предприятии, переданном на условиях подряда или аренды отдельным лицам или группам лиц»³⁶.

В первом случае, на наш взгляд, речь может идти о предприятиях с «коллективной трудовой собственностью», а во втором – о групповой, то есть корпоративной форме собственности. Большой интерес и по содержанию и по форме представляют индивидуальные и частные сектора в экономике Китая, имея в виду, что их развитие практически шло с нуля. «К индивидуальному сектору в городах и поселках, – отмечают ученые Института Дальнего Востока, – относятся мелкие единоличные предприятия, которые создавались в кустарной промышленности, розничной торговле, общественном питании и обслуживании, строительстве и ремонте жилых домов, в сфере транспортных перевозок, т.е. в тех отраслях, где широко применяется ручной труд и требуются незначительные капиталовложения»³⁷. В рамках установленных законом индивидуальный предприниматель может нанимать рабочую силу, а не опираться только на членов семьи.

Существенно важно отметить, что несмотря на замедление темпов развития индивидуального сектора, который особенно сильно пострадал в 1989 году³⁸, как считают ученые Института Дальнего Востока, это «... не повлияло на формирование экономического потенциала индивидуального сектора, который продолжал развиваться довольно быстрыми темпами»³⁹. Авторы приводят данные, подтверждающие их вывод. «Основные фонды за пятилетку выросли более чем на 90% и составили свыше 39 млрд.ю.... Существенно возросли чистые доходы индивидуалов. У значительной части предпринимателей они, как правило, в два-три раза превышали сумму заработной платы работников, занятых на государственных и коллективных предприятиях»⁴⁰.

К чему это вело в социальной сфере? К социальной напряженности. Об этом пишут и авторы. «Разница между доходами индивидуальных предпринимателей и большинства населения в стране создает условия, – пишут они, – для социальной напряженности и требует, по мнению китайских руководителей ужесточение контроля над быстро растущими доходами отдельных лиц и предприятий»⁴¹. Это в полной мере касается и предприятий, основанных на собственном капитале, то есть частных предприятий. Как индивидуальный, так и частный сектор развивался достаточно быстро. «К концу года (имеется в виду 1990г.) число частных предприятий достигло 98 тыс., на них трудилось 1,703 млн. работников, в том числе 1,478 млн. – *наемных* (курсив наш Е.Г.), что соответственно на 8,2; 3,8 и 3,7% больше, чем в 1989г.»⁴². Обратим внимание, из общей суммы работников, которые трудились на частных предприятиях (1,703 млн.) 1,478 млн. составляли наемные работники, что не исключало, а создавало условия для социальной напряженности. Как видим и индивидуальная и частная деятельность наряду с государственной и коллективной, заняла заметное место в промышленном производстве, стала составной частью производительных сил страны. Составной частью производительных сил Китая стали и предприятия, основанные на совместном китайском и иностранном капитале или полностью на иностранном капитале. В беседе, как уже отмечалось, с премьер-министром правительства Зимбабве Р. Мугабе, Дэн Сяопин говорил и о совместных предприятиях, и предприятиях основанных только на иностранном капитале. «В современных предприятиях иностранный капитал, – пояснял Дэн Сяопин, –

составляет половину, а другая половина является социалистической общественной собственностью, по меньшей мере в этой части получит развитие социалистическое хозяйство»⁴³. Перейдя к освещению роли и значения для Китая предприятий, основанных на иностранном капитале, он подчеркнул, что «мы также приветствуем создание предприятий, основанных полностью на иностранном капитале, от них мы можем получать налоговые поступления, учиться у них технике и опыту управления»⁴⁴.

Однако применение иностранного капитала, наряду с позитивными сторонами в развитии экономики Китая, имело и негативные последствия. Выступая на 1 Всесоюзной научной конференции в Москве в 1990г., то есть через пять лет после выступления Дэн Сяопина, кандидат философских наук М.С. Гальперин отмечал, что «... активное проникновение иностранного капитала в Китае помимо позитивных прагматических аспектов имеет результатом определенную социальную и политическую напряженность...»⁴⁵. Об этом нами отмечалось выше, когда речь шла об индивидуальной и частной предпринимательской деятельности.

Подводя итоги развития промышленного сектора в развитии экономики Китая за двадцать лет обратимся к Л.И. Кондрашевой, которая в статье «Индустриализация», опубликованной в совместной работе ученых Института Дальнего Востока «Китай на пути модернизации и реформ 1949–1999», писала о том, что за эти годы «в целом значительно ускорились темпы промышленного роста, сделавшегося более устойчивым. Если за 1953–1978гг. среднегодовой прирост валовой продукции промышленности составил 6,1%, то в 1979–1998гг. –9,7%. За двадцать лет 6 раз темпы превышали 20% в год, 9 раз находились в пределах 10–15%...»⁴⁶. «По темпам роста промышленность опережала все другие отрасли, что привело к прогрессивным структурным изменениям в народном хозяйстве... Доля промышленности в валовом общественном продукте возросла с 17,6% в 1952г. до 42,5% в 1997г....»⁴⁷.

«Показательны положительные сдвиги в соотношении тяжелой и легкой промышленности... В Валовой продукции промышленности доля тяжелой и легкой промышленности в первое десятилетие реформы почти сравнялось. После 1988г. рост тяжелой промышленности вновь ускорился, а к 1995г. ее удельный вес достиг 52,7% от валовой продукции промышленности, затем в 1997г. положение вернулось к паритетному...»⁴⁸.

«Обозначившуюся смену критерия масштабов критерием качественного уровня экономического роста можно расценить как завершение «количественного» этапа индустриализации. В 1996г. КНР вышла на первое место в мире по добыче угля, производству стали, цемента, химических удобрений, хлопчатобумажных тканей и телевизоров...»⁴⁹.

«Курс на развитие многоукладности привел к тому, что предприятия необщественных форм собственности значительно потеснили государственный сектор. Максимальных количественных масштабов промышленный сектор достиг в 1994г. – 10,01 млн.единиц, затем к 1997г. число промышленных объектов сократилось до 7,2 млн.единиц...»⁵⁰.

«Окончательно сложилась двухсекторная модель, построенная на сочетании крупного и мелкого производства...»⁵¹. «Реформа изменила прежнюю политику размещения производительных сил. Курс на внедрение

рыночных отношений оказался совершенно несовместимым с прежними концепциями автаркического развития, создания «замкнутых региональных экономических систем»...»⁵².

*«Иностранный капитал занял важное место в промышленных инвестициях и в основных фондах промышленности. На иностранные инвестиции в общих капиталовложениях сейчас приходится примерно 13%, в валовой продукции промышленности – 14%...»*⁵³. *«Промышленность в настоящее время работает в значительной степени по законам рыночной экономики. Из 300 тыс. государственных предприятий в системе централизованного планирования осталось лишь немногим более 10 тыс....»*⁵⁴.

*«За годы реформы проведена крупномасштабная техническая реконструкция промышленности. На основании промышленной переписи 1995г. 90,5% общего промышленного оборудования произведено после 80-х годов. На крупных и средних предприятиях 26% оборудования достигает уровня передовых международных стандартов...»*⁵⁵.

*«Значительные масштабы приобрела сфера промышленной занятости. В 1995г. в промышленности и промышленных видах деятельности насчитывалось в общей сложности 147,4 млн. человек, что составило 21,4% всего количества занятых в народном хозяйстве. За десятилетие 1985–1995гг. сфера промышленной занятости расширилась на 56,8%...»*⁵⁶.

*«Китайская промышленность получила широкий доступ к мировому рынку. Все годы реформы отличаются ростом экспорта с повышением его доли в доходах промышленности от реализации с 3,1% в 1980г. до 22% в 1995г.... Внутренняя часть китайского экспорта (до 47%) приходится на предприятия с участием иностранного капитала, которые превратились в важную часть китайского экспорта»*⁵⁷.

В заключении Л.И. Кондрашева пишет, что *«существуют большие проблемы в области экономической эффективности производства. Устойчиво рентабельными можно считать только 30% государственных промышленных предприятий, а 40% относятся к убыточным»*⁵⁸. Большие проблемы в области экономической эффективности производства связаны, на наш взгляд, как об этом пишет Л.И. Кондрашева с тем, что *«слишком высокая децентрализация, обилие мелких предприятий...»*⁵⁹, а также, как считает она, *«медленно растет квалифицированный уровень китайских рабочих»*⁶⁰, а *«китайский внутренний рынок в существенной степени захвачен смешенными и иностранными предприятиями, создающими мощную конкуренцию государственному сектору»*⁶¹, о чем уже говорилось выше.

В этом перечне основных положений, связанных с индустриализацией КНР, изложенных в статье доктора экономических наук Института международных экономических и политических исследований Кондрашевой Людмилы Ивановной, настораживают следующие ее выводы, а именно то, что *«... предприятия необщественных форм собственности значительно потеснили государственный сектор»*; *«иностранный капитал занял важное место в промышленных инвестициях и основных фондах промышленности»*; и, наконец, то, что *«китайский внутренний рынок в существенной степени захвачен смешенными и иностранными предприятиями, создающими мощную*

конкуренцию государственному сектору». От себя добавим, сектору, основанному на государственной «общественной» собственности.

Нет необходимости далее продолжать рассматривать сущность городской экономической реформы, связанной с развитием промышленного производства в Китае. По данной проблеме, на наш взгляд, представляет определенный интерес сборник статей ученых Института Дальнего Востока, так как в нем касаются конкретных направлений в развитии производительных сил в стране, а именно: черной металлургии, машиностроительного комплекса легкой промышленности, военно-промышленного комплекса, перспектив создания единой общекитайской электроэнергосистемы, развитие высших технологий.⁶²

В конце XX начале XXI века в Китае китайскими учеными публикуются работы посвященные становлению и развитию рыночной экономической системы. Так, например, профессор Чень Цзуншен из Ньянькайского университета издает в 1999 году работу «Изучение процесса становления рыночной экономической системы в Китае», а профессор Пекинского педагогического университета Ля Сяоси пишет «О развитии китайского рыночного хозяйства в 2003 году». В 2000 году, как мы уже знаем, ученые Российского института стратегических исследований издали сборник статей, в котором приняли участие и китайские ученые Чжан Бужэнь и Чжан Ли. Чжан Бужэнь опубликовал статью (нами цитируемую) «Китайская экономическая реформа: теория и практика», а Чжан Ли – «Перспективы экономических реформ в Китае».

Реформе государственного сектора промышленности, о чем у нас речь шла выше, посвящена работа ведущего научного сотрудника Российского института стратегических исследований, кандидата географических наук Г.Д. Бессарабова «Реформа госсектора промышленности в КНР». В ней рассмотрены не только проблемы госсектора промышленности, механизм преобразования предприятий госсектора, но и более общие вопросы, связанные с анализом теории строительства социализма с китайской спецификой, с реформой экономической системы в целом, а также проблемы социалистической собственности.⁶³

Не останавливаясь на указанных проблемах, так как они нами рассмотрены выше, отметим лишь то, что в работе высказано убеждение автора: «Государство остается главным организатором производства и главным инвестором, определяющим темпы роста экономики и все важнейшие направления ее развития»⁶⁴. Насколько это соответствует истине покажет время. Однако, как отмечалось выше, нас в этом вопросе настораживает то, что предприятия негосударственного сектора, в том числе и с иностранным капиталом, становятся ему конкурентами спустя почти десятилетие, о чем пишет Л.Н. Кондрашева в статье «Индустриализация», опубликованной в 1999 году.

Однако, вернемся к подведению итогов развития промышленного сектора в экономике Китая. За двадцать лет, добившись «небывалых успехов в экономическом строительстве и социальном развитии» – как об этом пишут китайские ученые Чжао Цзы и Чжан Цзюй в работе «Двадцать лет политики реформ и открытости». В ней сказано: «За период 1979–1999гг. среднегодовой прирост валового внутреннего продукта составил 9,8 процента, темпы

инфляции снизились с 21,7 процента в 1994г. до 0,8 процента в 1997г.... Досрочно была достигнута цель увеличения в четыре раза валового национального продукта Китая»⁶⁵.

Соответственно были достигнуты и определенные результаты по производству главных видов промышленной продукции. Так, например, «... добыча угля – 1,39 млрд.т., прирост – 2,3 раза по сравнению с 1978г.; выработка электроэнергии – 1132 млрд. квч., прирост – 4,4 раза по сравнению с 1978г.; сплавка стали – 107,57 млн. т., прирост – 4,4 раза по сравнению с 1978г.; выпуск автомобилей – 1,59 млн. штук, прирост – 3,3 раза по сравнению с 1978г.; цветных телевизоров – 36,43 млн. штук, прирост – 70,4 раза по сравнению с 1978г.»⁶⁶. Как видим за 20 лет политики реформ, в том числе – в промышленности – стали годами наиболее бурного развития промышленного производства.

За эти годы, как мы знаем, Китай шел по пути к индустриализации сельскохозяйственного производства. «В процессе перехода сельского хозяйства на рельсы специализации и коммерциализации, – пишут авторы, – крестьяне все яснее осознают важность науки и техники, испытывают стремление к ним. В марте 1985г. в Китае началась реформа системы науки и техники, был определен курс их развития, суть которого выражалась в формуле: «Экономическому строительству необходимо опираться на науку и технику, научно-техническим работникам необходимо работать на благо экономического строительства»⁶⁷. Это, как видим, шаг в будущее в развитии сельскохозяйственного производства, а за прошедший период, как перед этим писали авторы, достигнуты определенные результаты в сельском хозяйстве на основе проведенной экономической реформы в деревне. «Валовой сбор зерна достиг 492,5 млн.т., что на 61,6 процента больше, чем 20 лет тому назад; собрано 4,3 млн.т. хлопка, прирост – 98,4 процента по сравнению с 1978г.; сбор масличных культур достиг 21,5 млн.т., увеличившись в 4,1 раза по сравнению с 1978г.; производство свинины и мяса крупного и мелкого рогатого скота составило 41,21 млн.т., увеличившись по сравнению с 1978г. в 4,8 раза; продукция водных промыслов – 35,61 млн.т., прирост – 7,6 раза по сравнению с 1978г.»⁶⁸.

В заключении авторы пишут, что «Китай прошел незаурядный 20-летний путь реформ и открытости и готовится ныне вступить в XXI век, который несет с собой много надежд. На рубеже веков китайский народ не только собирает плоды, но также высевает семена мечты и надежд»⁶⁹. Нам еще предстоит обратиться к тому, что «из высеянных семян» по терминологии авторов, созрело в Китае в начале XXI века.

Примечания

1. Дэн Сяопин. Реформа и открытость вызвали в Китае настоящее оживление (12 мая 1987 года) // Дэн Сяопин. Избранное. – Т.3.: 1982–1994. –1994. – С.297.

2. Дэн Сяопин. О строительстве социализма с китайской спецификой. 30 июня 1984 года // Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988, – С.72.
3. Там же.
4. К другим сферам, подлежащим реформированию надо полагать относятся: реформа системы собственности как в городе, так и в деревне; реформа всей рыночной системы; реформа системы управления всеми сферами народного хозяйства и макроэкономического контроля; реформа в социальной сфере и, наконец, реформа в сфере внешнеэкономических связей. О них нами будет сказано по мере раскрытия сущности проведения реформ в деревне и в городе, то есть в промышленности и сельском хозяйстве.
5. Дэн Сяопин. Грандиозная цель и коренная политика модернизации в четырех областях. 6 октября 1984 года // Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая, – М., 1988. – С.85.
6. Экономика КНР в 80-е годы. Стратегия, проблемы и тенденции развития. – М., 1991. – С.80.
7. Островский А.В. Китайская модель перехода от плановой к рыночной экономике: уроки для России (формы и методы реализации китайской модели реформ) // Учение Маркса. XXI век: Капитал. Формация. Противоречия. (К 90-летию со дня рождения). – М., 2010. – С.293.
8. Гельбрас В.Г. Экономическая реформа в КНР. Очерки, наблюдения, размышления. – М., 1990. – С.123.
9. См.: Экономика КНР в 80-е годы. Стратегия, проблемы и тенденции развития. – М., 1991. – С.205.
10. Бони Л.Д., Волкова Л.А. Модернизация аграрного сектора // Китай на пути модернизации и реформ 1949–1999.– М., 1999. – С.219.
11. См.: С.Н. Алексахина, Е.С. Баженова, В.В. Величко, И.Н. Коркунов и др. // Китай и социализм. Актуальные проблемы изучения экономики, политики, истории и культуры Китая. Тезисы докладов 1 Всесоюзной научной конференции (Москва, 9–11 октября 1990г.). – М., 1990. – Часть 1.
12. Коркунов И.Н. Реформа аграрной экономики в КНР: проблемы и перспективы // Китай и социализм. Актуальные проблемы изучения экономики, политики, истории и культуры Китая. Тезисы докладов 1 Всесоюзной научной конференции (Москва, 9–11 октября 1990г.).– М., 1990. – Часть 1. – С.39.
13. Гельбрас В.Г. Экономическая реформа в КНР. Очерки, наблюдения, размышления. – М., 1990. – С.138.
14. Наумов И.Н. Проблемы формирования и реализации стратегии экономического и социального развития Китая // Проблемы экономического роста и развития производительных сил в КНР. – М., 2007. – С. 21.

15. Чжао Цзы, Чжан Цзюй. 20 лет политики реформ и открытости. По пути к индустриализации сельского хозяйства. Пекин, «Синьсин». – 1988. – С.20.
16. Там же.
17. Китай. Факты и цифры 2000. – Пекин, «Синьсин». – 2000. – С.122–123.
18. Китайская Народная Республика в 1990 году. Политика, экономика, культура. – М., 1992. – С.65.
19. Там же. С.58.
20. См.: Китай. Факты и цифры 2000. – Пекин, «Синьсин». – 2000. – С.124–127.
21. Гельбрас В.Г. Экономическая реформа в КНР. Очерки, наблюдения, размышления. – М., 1990. – С.219.
22. Дэн Сяопин. Реформы – непреложный путь развития производительных сил Китая. 28 августа 1985 года // Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988. –С.152.
23. Дэн Сяопин. Речь на Всекитайской конференции Коммунистической партии Китая. 23 сентября 1985 года // Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988. – С.157.
24. У Цзинлянь. Экономическая реформа в КНР. – М., 1990. – С. 209,210.
25. Дэн Сяопин. Извлечь уроки из прошлого, предупреждать возникновение ошибочных тенденций. 30 апреля 1987 года // Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988. – С.216,217.
26. Экономика КНР в 80-е годы. Стратегия, проблемы и тенденции развития. – М., 1991. – С.61.
27. Первый шаг, – по мнению авторов, – это поиск и эксперименты проведения реформы, выработка первоначальной ее концепции.
28. Экономика КНР в 80-е годы. Стратегия, проблемы и тенденции развития. – М., 1991. – С.187.
29. Там же. С.188.
30. Там же. С.188– 189.
31. Там же. С.60.
32. Цыганов Ю.В. Развитие коллективного сектора в 80-х гг.// Китай и социализм. Актуальные проблемы изучения экономики, политики, истории и культуры Китая. Тезисы докладов 1 Всесоюзной научной конференции (Москва, 9–11 октября 1990г.).– М., 1990. – Часть 1. – С.27.
33. Там же. С.29.
34. Герасимов Е. О коллективной собственности при капитализме и социализме // Комунист України. – 2004. – №2. – С.65.
35. Там же. С.67.
36. Гельбрас В.Г. Экономическая реформа в КНР. Очерки, наблюдения, размышления. – М., 1990. – С.212.

37. Экономика КНР в 80-е годы. Стратегия, проблемы и тенденции развития. – М., 1991. – С.194.
38. См.: Китайская Народная Республика в 1990 году. Политика, экономика, культура. – М., 1992. – С.118–119.
39. Там же. С.119.
40. Там же. С.120.
41. Там же. С.121.
42. Там же. С.122.
43. Дэн Сяопин. Реформы – непреложный путь развития производительных сил Китая. 28 августа 1985 года // Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988. – С.153.
44. Там же. С.154.
45. Гальперин М.С. Роль иностранного капитала в экономике КНР // Китай и социализм. Актуальные проблемы изучения экономики, политики, истории и культуры Китая. Тезисы докладов 1 Всесоюзной научной конференции (Москва, 9–11 октября 1990г.).– М., 1990. – Часть 1. – С.90.
46. Кондрашева Л.И. Индустриализация // Китай на пути модернизации и реформ 1949–1999. – М., 1990. – С.201–202.
47. Там же. С.202.
48. Там же. С.202–203.
49. Там же. С.203.
50. Там же.
51. Там же. С.204.
52. Там же.
53. Там же. С.205.
54. Там же.
55. Там же.
56. Там же.
57. Там же. С.206.
58. Там же.
59. Там же. С.207.
60. Там же. С.208.
61. Там же.
62. См.: Проблемы экономического роста и развития производительных сил в КНР. – М., 2007: Каледенкова Н.Н. «Черная металлургия»; Каледенкова Н.Н. «Машиностроительный комплекс»; Муромцева З.А. «Легкая промышленность»; Каменнов П.Б. «Военно-промышленный комплекс»; Петухов И.А. «Перспективы создания единой общекитайской электроэнергосистемы».
63. См.: Бессарабов Г.Д. Реформа госсектора промышленности в КНР // Китай: экономика и политика. Сборник статей. – М., 2000.
64. Там же. С.15.

65. Чжао Цзы, Чжан Цзюй. 20 лет политики реформ и открытости. По пути к индустриализации сельского хозяйства. Пекин, «Синьсин». – 1988. – С.3.
66. Там же. С.4.
67. Там же. С.21.
68. Там же. С.4.
69. Там же. С.42–43.

IV

«Третий шаг» экономической реформы КНР (начало XXI века)

Дэн Сяопин в беседе с заместителем Генерального секретаря Испанской социалистической партии, заместителем Председателя правительства Испании Альфонсо Геррой 30 апреля 1987 года, как об этом нами говорилось выше, обратил внимание на то, что экономическая реформа в Китае первых два шага должна пройти до конца нынешнего столетия, а третий – в следующем столетии.¹ А в мае 1987 года в беседе с премьер-министром Голландии Р. Любберсом, говоря о целях экономической реформы, он отметил, что к концу нынешнего века, то есть в течение двух первых шагов, достичь уровня средней зажиточности, а в течение первой половины XXI столетия достигнуть уровня среднеразвитых стран.²

За двадцать последних лет XX-го столетия, по утверждению Чжао Цзы и Чжан Цзюй, «... Китай добился небывалых успехов»³. О «небывалых успехах» писали и китайские ученые в своей работе «Китайское чудо».⁴ О «Китайском чуде» пишет и Федор Михайлович Бурлацкий – ученый российских академий и профессор зарубежных университетов.⁵ Таким образом, в течение двух первых шагов был достигнут определенный успех в экономическом развитии Китая, позволяющий успешно продвигаться вперед во всех отношениях и в XXI столетии.

В начале XXI века Китай не просто достиг уровня среднеразвитых стран, а, по утверждению американских ученых, как мы уже писали, наряду с Соединенными Штатами и Европейским Союзом стал мировой экономической сверхдержавой.⁶ Что касается цели достичь уровня средней зажиточности к концу XX века, то по данному поводу американские ученые констатировали, что и в начале XXI века первая в истории экономическая сверхдержава в мире остается бедной по показателям дохода на душу населения.⁷

Не этим ли объясняется тот факт, что и на XVI съезде партии, и на XVII съезде стоял один и тот же вопрос: «Вести строительство среднезажиточного общества» на XVI съезде; «Бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества» на XVII съезде партии. Как видим, различие состоит в том, что на XVI съезде партии речь шла еще о строительстве среднезажиточного общества, а на XVII съезде о его полном построении.⁸

На XVI съезде КПК Цзян Цзэминь формулирует противоречие между производством и потреблением, свойственное тому периоду экономического развития Китая. Это «противоречие между постоянно растущими материально-культурными потребностями народа и отсталым общественным производством... Производительные силы, наука, техника и образование у нас все еще сравнительно отсталые, путь индустриализации и модернизации все еще долог»⁹.

Каким же образом делегаты съезда предполагали разрешить указанное в докладе противоречие между производством и потреблением, между растущими потребностями населения и отсталым производством? Оказывается,

как отмечается в докладе, «... основные задачи экономического строительства и реформ в первом двадцатилетии нового века включают: *усовершенствование системы социалистической рыночной экономики* (курсив наш – Е.Г.), стимулирование стратегического урегулирования экономической структуры, осуществление в основном индустриализации, всемерное продвижение информатизации и ускорение процесса модернизации при сохранении продолжительного, быстрого и здорового развития народного хозяйства и непрерывного повышения жизненного уровня населения»¹⁰. Из доклада вытекает, что разрешение вышеуказанного противоречия, на пути усовершенствования системы социалистической рыночной экономики.

На каком основании строится это наше утверждение? Говоря об экономическом строительстве и реформе экономической системы, Цзян Цзэминь в докладе подчеркивает, что для полного процветания экономики села необходимо: «Усиливать рыночную конкурентоспособность сельского хозяйства»; «... Оживлять обращение сельхозпродукции, совершенствовать систему ее рынков»; «Постоянно упрочивать и неустанно совершенствовать систему двухъярусного хозяйствования, основанного на семейном подряде и сочетающую централизацию с децентрализацией»; «... Уважать крестьянские дворы как субъекты рынка, стимулировать инновацию хозяйственной системы деревни»¹¹.

А для полного процветания экономики города, как явствует из доклада: «Здесь предстоит в свете требований освобождения и развития производительных сил сохранять и совершенствовать основную экономическую систему совместного развития разных секторов экономики при доминанте сектора общественной собственности. Необходимо, во-первых, без всяких колебаний укреплять и развивать общественный сектор. Развитие и укрепление государственной экономики, ее контроль над командными высотами народного хозяйства играют ключевую роль в развертывании преимуществ социалистического строя, усилении нашей экономической мощи, оборонного потенциала и сцементированности нации. А коллективная экономика как важная часть общественного сектора играет свою огромную роль в осуществлении всеобщей занятости. Во-вторых, нужно без всяких колебаний поощрять, поддерживать и ориентировать развитие *необщественного сектора экономики. Этот сектор с его индивидуальной, частной и прочими формами экономической деятельности как важная часть социалистической рыночной экономики* (курсив наш – Е.Г.) играет существенную роль в полной мобилизации активности всех кругов общества и ускорении развития производительных сил. И, наконец, в-третьих, *в ходе социалистической модернизации важно приводить сохранение доминанты за общественной собственностью* (курсив наш – Е.Г.) в единство со стимулированием развития необщественного сектора экономики, ни то, ни другое нельзя друг другу противопоставлять. Все сектора экономики вполне могут, – как считает докладчик, – *в процессе рыночной конкуренции* (курсив наш – Е.Г.) развертывать свои преимущества, друг друга стимулировать и совместно развиваться»¹².

Читатель вероятно обратил внимание на те положения доклада, подчеркнутые нами, которые касаются развития различных секторов

экономики: государственного, коллективного, частного и индивидуального в условиях, как отмечалось выше, «системы социалистической рыночной экономики».

Перед нами стоит вопрос, если в конце XX столетия государственный сектор, по утверждению ученых-обществоведов Российской Федерации, о чем говорилось выше, уже в 80-е годы не возростал, а сокращался в общем числе промышленных предприятий¹³ и продолжал сокращаться в 90-е годы¹⁴, то каково это соотношение между различными секторами экономики в новых исторических условиях, в условиях так называемого «третьего шага» проведения экономической реформы в КНР?

Вопрос, поставленный нами, актуален для нас еще и потому, что в докладе Цзян Цзэминь призывает: «Расширять для негосударственного капитала в стране сферу вступления на рынок и соответствующими мерами в области инвестирования, аккумуляции средств, налогообложения, землепользования и внешней торговли обеспечивать справедливую конкуренцию. На основе закона усиливать контроль и управление, стимулировать здоровое развитие необщественного сектора экономики. Совершенствовать правовую систему охраны частной собственности»¹⁵.

Иными словами, если государственный сектор, как отмечалось выше, в условиях многоукладности, не является доминирующим, а им является необщественный, то на основе какой формы собственности будет решаться повышение уровня жизни населения Китая? Ведь, по выражению Цзян Цзэминя, – это «коренная цель развития экономики – повышение уровня и качества жизни всего народа»¹⁶. Выходит, как вытекает из вышеизложенного, на основе негосударственного капитала, а на основе частной собственности. На этой основе, надо полагать, будет решаться и задача всестороннего строительства среднезажиточного общества. «... За первое двадцатилетие нынешнего века, – говорил в докладе Цзян Цзэминь, – нам полагается сосредоточенными силами развернуть на пользу миллиарда с лишним населения всестороннее строительство среднезажиточного общества более высокого уровня... Это неизбежный этап развития в осуществлении стратегических задач третьего шага модернизации, соединяющий последующее с предыдущим, решающий этап усовершенствования системы социалистической рыночной экономики и расширения открытости внешнему миру»¹⁷. Еще раз подчеркнем, что среднезажиточный уровень, по утверждению Цзян Цзэминя, касается «качества жизни всего населения», а это миллиард с лишним. А как тогда понимать заявление о том, что, с одной стороны, «... с борьбой против уравниловки предотвращать весьма большую разницу в доходах», а с другой – «... развертывать роль рынка и поощрять часть людей богаче раньше других за счет честного труда и законного предпринимательства»¹⁸, то есть людей с выше среднезажиточным уровнем? Этот вопрос требует определенного рассмотрения.

За истекшее пятилетие, на наш взгляд, мало что изменилось с точки зрения проведения экономической реформы в КНР. После XVI съезда КПК, как отмечал в своем докладе Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (15 октября 2007г.), они «... отлаживали систему социалистической рыночной экономики и в процессе практики

полного построения среднезажиточного общества твердо и неуклонно продвигали вперед великое дело реформы и открытости»¹⁹.

На основе проводимой партией реформы и открытости за истекшее пятилетие, как считает докладчик, «успешно выполнен 10-й пятилетний план, с успехом продвигается программа 11-й пятилетки»²⁰. И что существенно важно отметить так это то, что «по линии постепенного углубления шла комплексная реформа села. *Полностью отменены сельхозналог, налог на скотоводство и налог на специфическую продукцию. Непрерывно усилилась политика поддержки и льгот для сельского хозяйства, села и крестьянства*»²¹ (курсив наш – Е.Г.).

Напомним, что в XXI столетии Яшен Хуан (о чем мы писали во «Вступлении») возлагал большие надежды на возрождение предпринимательского капитализма с приходом к руководству Китаем Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао на том основании, что «они снова поставили сельские проблемы во главу угла политической программы и возродили некоторые из финансовых реформ 1980-х...»²².

Если по линии села шла комплексная реформа, то по линии города «серьезные сдвиги произошли в реформе системы управления государственной собственностью, реформе госпредприятий, а также реформе банковского дела, финансов и налогов, инвестирования, цен, науки и техники и т.д. Дальнейшее развитие получил сектор необщественной собственности»²³.

В плане решения задачи строительства среднезажиточного общества в докладе констатировалось: «Доходы населения города и села намного возросли, повсюду увеличилось семейное имущество. Заложены начатки системы обеспечения прожиточного минимума городского и сельского населения, которая гарантировала основные жизненные условия бедствующим людям»²⁴.

Из вышеизложенного вытекает, что о достижении среднезажиточного уровня в городе и деревне говорить пока не приходится – «заложены начатки системы обеспечения прожиточного минимума». И это при том, что в стране «значительно возросла экономическая мощь. Экономика сохраняла ровные и быстрые темпы развития, среднегодовой рост ВВП превысил 10 процентов, ощутимо возросла экономическая эффективность, из года в год заметно росли финансовые доходы, цены остаются в основном стабильными»²⁵.

Исходя из того, что истекшим пятилетием заложены лишь начатки системы обеспечения прожиточного минимума китайского народа на XVII съезде КПК были сформулированы боевые задачи полного построения среднезажиточного общества. В чем же это конкретно нашло отражение? В развитии экономики, социалистической демократии, культурном строительстве, в развитии социальной сферы, и, наконец, в создании экологической культуры.²⁶ Обратим внимание на то, что «за счет серьезных сдвигов в трансформации форм развития, а также на основе оптимизации структуры, повышения эффективности, снижения затрат и охраны окружающей среды *увеличить к 2020 году среднедушевой валовой внутренний продукт вчетверо против 2000 года*»²⁷ (курсив наш – Е.Г.).

Что для этого необходимо? Оказывается «более основательно усовершенствовать систему социалистической рыночной экономики»²⁸. В социальной сфере – «осуществить в основном создание схемы рационального и

упорядоченного распределения доходов, чтобы *люди со средними доходами составляли большинство и абсолютному обнищанию был в основном положен конец*»²⁹. Для полного построения среднезажиточного общества, как считает Ху Цзиньтао, необходимо «стимулировать как хорошее, так и быстрое развитие национальной экономики». Если кратко, то в чем оно выражается? 1. «Повышать возможности самостоятельного новаторства, создавать государство инновационного типа...»; 2. «Ускорять трансформацию форм экономического развития, продвигать оптимизацию и эскалацию производственной структуры...»; 3. «Осуществлять единое планирование развития города и села, *продвигать строительство новой социалистической деревни...*» (курсив наш – Е.Г.); 4. «Усиливать экономию энергетических и других ресурсов и охрану экологической среды, увеличивать возможности устойчивого развития...»; 5. «Стимулировать гармоничное развитие регионов, оптимизировать архитектуру территориального освоения...»; 6. «*Совершенствовать основную экономическую и улучшать современную рыночную систему...*» (курсив наш – Е.Г.); 7. «Углублять реформу финансово-налоговой, финансово-банковской и других систем, совершенствовать систему макрорегулирования и макроконтроля...»; 8. «Увеличивать открытость внешнему миру вширь и вглубь, повышать уровень экономики открытого типа...»³⁰.

Обратим внимание, на нами выделенные курсивом положения, связанные с развитием города и села. Следует согласиться с тем, что, как отмечает Ху Цзиньтао, «от правильного разрешения вопроса о сельском хозяйстве, селе и крестьянстве зависит все дело полного построения среднезажиточного общества, а потому это необходимо всегда считать самой главной из всех важных задач в работе нашей партии»³¹. И еще, совершенствуя экономическую и улучшая рыночную систему «необходимо, – отмечал Ху Цзиньтао, – сохранять и совершенствовать основную экономическую систему совместного развития разных секторов экономики при доминанте сектора общественной собственности, без всяких колебаний укреплять и развивать общественный сектор, *без всяких колебаний поощрять, поддерживать и направлять развитие необщественного сектора экономики... Продвигать реформу предприятий коллективной собственности, обеспечивая развитие многообразных по форме коллективных и кооперативных хозяйств. Ширить равноправный допуск на рынок, улучшать условия для аккумуляции средств, снимать институциональные препятствия и тем самым способствовать развитию индивидуального и частного секторов экономики, средних и малых предприятий*»³² (курсив наш – Е.Г.).

Не напоминает ли нам данное высказывание Ху Цзиньтао о том, что говорил Цзян Цзэминь на XVI съезде КПК? Напомним, там также речь шла о совместном развитии различных секторов экономики при доминанте сектора общественной собственности; о развитии необщественного сектора экономики, в частности, индивидуального и частного и т.д.³³ Иными словами можно утверждать, что в вопросе проведения экономической реформы в КНР, как на XVI съезде КПК, так и на XVII съезде, руководство партии отстаивало и продолжало отстаивать курс строительства социализма с китайской спецификой. «Путь социализма с китайской спецификой – это тот путь, –

пояснял в докладе Ху Цзиньтао, – когда под руководством Коммунистической партии Китая и на основе основных реалий страны в центр внимания ставится экономическое строительство, когда отстаиваются четыре основных принципа, твердо и решительно осуществляются реформы и открытость, идет освобождение и развитие общественных производительных сил, *укрепляется и совершенствуется социалистический строй, формируются социалистическая рыночная экономика* (курсив наш – Е.Г.), политический строй социалистической демократии, передовая социалистическая культура, гармоничное социалистическое общество, когда создается богатое, могущественное, демократическое, цивилизованное и гармоничное модернизированное социалистическое государство»³⁴.

Все хорошо, но как видим, под строительством социализма с китайской спецификой имеется в виду: улучшение современной рыночной системы, развитие необщественного сектора экономики, в том числе развитие индивидуального и частного секторов экономики, и, наконец, все это ведет к формированию социалистической рыночной экономики.

Говоря о «третьем шаге» экономической реформы в КНР, нами был поставлен вопрос: Каково соотношение между различными секторами экономики в исторических условиях начала XXI столетия? На него дан ответ не только нами, но и учеными-обществоведами. Так, например, на Международной научно-практической конференции, состоявшейся в Москве в Институте философии РАН 24–26 апреля 2002г., говоря о факторах экономического подъема КНР В.П. Курбатов в своем выступлении отметил, что к ним относятся: реализация идеи многоукладной экономики, расширение сферы товарно-денежных отношений, использование импорта для реконструкции своей промышленности и своего экспорта, вступление КНР в ВТО и т.д. И что существенно важно отметить так это то, что «потенциальную опасность для китайского социализма, – отмечает В.П. Курбатов, – может представлять и быстрое наращивание экономической мощи необщественных укладов, которые год от года захватывают все большее экономическое пространство»³⁵. И еще, он справедливо отмечает, что «широкое распространение рыночных отношений втянуло огромные массы китайского населения в сферу товарного производства, а оно, как известно, рождает капитализм ежедневно, ежечасно и в массовом масштабе»³⁶.

Еще более откровенно данную проблему затрагивает Р.М. Асланов, ставя вопрос: «Рынок или социализм?» И отвечая на него подчеркивает: «Пока в политике социалистической рыночной экономики главный акцент делается *не на ее социальной, т.е. социалистической составляющей, а на рыночной, означающей отсутствие понятий идеологического и нравственного порядка, учитывающий лишь интересы прибыли и голой выгоды*»³⁷ (курсив наш – Е.Г.), то ни о каком социализме не может быть и речи, считает Р.М. Асланов. «Однако в Китае, – как отмечает он, – в настоящее время, благодаря усилиям КПК, еще не до конца утрачены лучшие стороны традиционной национальной морали, коммунистические идеалы и ценности, освоенные массами в период идеологического социализма Мао Цзэдуна»³⁸.

Еще более оптимистично заканчивает свое выступление В.П. Курбатов. «Все это, – считает он, – не представляет серьезной опасности, пока

руководство КПК твердо стоит на позициях построения социалистического общества, базирующегося на социалистической рыночной экономике. Однако, если к руководству партии придут люди, сомневающиеся в достоинствах социализма, утрата социалистических завоеваний может быть весьма реальной. В недалеком будущем судьба социализма в Китае почти всецело будет зависеть от субъективного фактора»³⁹.

Отметим, что в настоящее время руководство КПК твердо стоит на позициях построения социалистического общества, базирующегося на социалистической рыночной экономике, о чем свидетельствуют положения доклада Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК. В нем сказано: «Ключ к выполнению задач перспективного экономического развития – обеспечение важных сдвигов в ускорении трансформации форм экономического развития и совершенствовании системы социалистической рыночной экономики»⁴⁰. (курсив наш – Е.Г.)

По затронутому нами выше вопросу определенный интерес представляет и выступление на IV Российском философском конгрессе «Философия и будущее цивилизации» (Москва. МГУ им.Ломоносова, 24–28 мая 2005г.), главного научного сотрудника Института Дальнего Востока РАН Л.И. Кондрашевой. В своем выступлении, говоря об альтернативах социалистического выбора в Китае, она отмечает, что «рыночному социализму» в наибольшей мере присущи черты конвергентности и потому критика его ведется с двух разных сторон. Критики «справа» видят, прежде всего, половинчатость преобразований в рамках «рыночного социализма», их «несистемный характер» и утверждают недолговечность этой модели, которая тормозит переход к «цивилизованному» рынку...

Критики «слева» убеждены в том, что рыночный социализм будет воспроизводить многие беды свойственные капитализму, а именно: неравенство в доходах и благосостоянии; негативные эффекты, связанные с разрушением окружающей среды; коммерциализацию общества и стремление к беспрестанному наращиванию индивидуального потребления; макроэкономическую нестабильность, включая безработицу и инфляцию; недопроизводство общественных благ... Иначе говоря, – заключает Л.И. Кондрашева, – противостоящими оказались два пути развития: с китайской спецификой – неокapиталистический и неосоциалистический»⁴¹.

Сторонники критики «слева», то есть «неосоциалистического» пути развития Китая, признавая, что «рыночный социализм» воспроизводит многие беды свойственные капитализму, допускают ограниченный «допуск» элементов капитализма в целях активизации в целом строительства социализма с китайской спецификой.⁴² Какой из этих противоположных двух путей окажется доминирующим? На данный вопрос ответ не может быть однозначным. «Третий шаг» экономической реформы в КНР, как уже нами отмечалось выше со ссылкой на А.В. Островского, имеет три периода: 1-й – 1996–2010гг.; 2-й – 2011–2030гг.; 3-й – 2031–2050гг.⁴³

Пройден лишь первый этап, наступил второй. Возникает вопрос: каковы результаты экономической реформы и на чем они основывались в прошедшем десятилетии XXI века? На поставленный нами вопрос мы находим ответ как со стороны, по терминологии Л.И. Кондрашевой, «неосоциалистов», так и

«неокапиталистов». И что характерно и те, и другие пишут о «китайском чуде». Одни («неосоциалисты») пишут о строительстве социализма в Китае с китайской спецификой, а другие («неокапиталисты») о строительстве капитализма по-китайски. К первым, на наш взгляд, следует отнести представителей Коммунистической партии Российской Федерации и Коммунистической партии Украины, а ко вторым – всех тех, кто считает, что современный Китай идет по капиталистическому пути развития.

Руководство КПРФ и КПУ считают, как уже отмечалось, что «китайское чудо» есть следствие того, что Китай идет, в нашей терминологии, по «неосоциалистическому» пути развития. Подтверждение тому является: статья Г.А.Зюганова «Дэн Сяопин – архитектор «китайского чуда»⁴⁴ и П.Н.Симоненко «Китайское чудо»⁴⁵. Г.А.Зюганов, отвечая на вопросы В.Тетекина, в частности: «В чем, на ваш взгляд, причины таких успехов?» Имея в виду успехи Китая в развитии экономики страны Г.А.Зюганов, отвечая на поставленный вопрос, считает: «Это прежде всего *социализм с китайской спецификой...* Это государственная собственность в командных высотах экономики в сочетании с *рыночными механизмами*»⁴⁶. (курсив наш – Е.Г.) Речь, как видим, идет об утверждении идей и ценностей «рыночного социализма», верно при доминировании «государственной», а не частной собственности.

Еще дальше в этом вопросе идет член Президиума ЦК КПРФ, академик В.М. Видьманов. Он считает, что «Китайская Народная Республика стала флагманом социализма» после развала СССР. Слагаемые успеха он видит: «Первое. Китайцам, – пишет он, – сильно повезло, что у них организатором и вдохновителем преобразований уверенно зарекомендовала себя Коммунистическая партия Китая. Второе, что в самый сложный период развития китайского общества на ключевом посту в государстве был мудрый руководитель, обладающий стратегическим мышлением, – Дэн Сяопин. Третье. Китай располагает идеей, воспринятой нацией и объединяющей ее: построение социалистического общества с китайской спецификой. Четвертое. Преобразования в КНР проводятся логически последовательно, по четко продуманному перспективному плану. Пятое. Социально значимые результаты реформ население стало ощущать уже по ходу реформ, а не обещания получить их в конце. Шестое. Свои реформы Китай проводит без участия «советников» из МВФ, что позволило ему на макроуровне реализовать самостоятельную политику. Таковы, пожалуй, – считает он, – основополагающие слагаемые успеха китайских реформ»⁴⁷.

Обратим внимание на то, что вкладывает В.М. Видьманов в понятие «строить социализм с китайской спецификой?» Оказывается – это «... широкое внедрение в народное хозяйство товарно-денежных отношений и конкуренции...»; «... плавное расширение сферы рыночных отношений и сохранение сферы директивного планирования и распределения ...»; «снятие строгих ограничений на рост заработной платы» и т.д.⁴⁸ О чем это говорит? Только о том, что это элементы капиталистических производственных отношений, но в условиях, по утверждению китайских товарищей, строительства социализма с китайской спецификой.

«Неосоциалистического» пути развития Китая, на наш взгляд, придерживаются также и в Коммунистической партии Украины. Первый

секретарь ЦК КПУ П.Н.Симоненко стремительный прорыв в Китае связывает с осуществлением поворота «... от административно-командной экономики к модели социалистической планово-рыночной экономики применительно к своим задачам и возможностям, то есть с китайской спецификой»⁴⁹. И еще, обратим внимание, «китайские реформы, – пишет П.Н. Симоненко, – это самый масштабный социально-экономический эксперимент XX–XXI веков по переводу отсталой страны от примитивных форм хозяйства к прогрессивному производству, к современным формам жизни, по вхождению в международное экономическое пространство»⁵⁰.

Все это П.Н. Симоненко именуется не иначе как «китайское чудо». Этому посвящены и ряд его статей, опубликованных в прессе.⁵¹ На чем основаны эти утверждения П.Н. Симоненко? На успешном проведении в стране экономической реформы. «За три десятилетия с начала реформ (1978 год) валовой внутренний продукт Китая вырос более чем в 12 раз. Страна, которая по размеру ВВП в 1979 году занимала 32-е место в мире, в 2008 году вышла на четвертое место после США, Японии и Германии»⁵². Как видим Китай даже в годы финансово-экономического кризиса (2008 год) продолжал успешно развиваться. В этой связи П.Н. Симоненко пишет: «Когда слаженная веками капиталистическая система трещит буквально по швам под грозными ударами финансово-экономического кризиса, социалистический Китай доказал свою устойчивость к катаклизмам такого рода»⁵³. Все это дает основание П.Н. Симоненко заявить: «Весь мир удивляется успехам «китайского чуда»⁵⁴.

Примером для подражания в своем развитии, по утверждению П.Н. Симоненко и Г.А. Зюганова, Китай остается не только для России и Украины, но и для других стран мира. Во время перерыва в работе 44-го съезда Коммунистической партии Украины П.Н. Симоненко, отвечая на вопросы журналистов национальных и зарубежных СМИ, в отношении Китая заявил: «Мы обращаем внимание Президента Виктора Януковича и его сподвижников на то, что есть разумная альтернатива построенному у нас «дикому капитализму» и буржуазно-националистическому безумию. Это коммунистический путь развития, по которому уверенно идет, например, Китайская Народная Республика, превратившаяся под руководством КПК, из полунищей и полуголодной страны 40–50-х годов прошлого века в процветающую державу, которая по объему ВВП уже обошла Японию, вышла на второе место в мире и сейчас уверенно приближается к первому»⁵⁵.

Г.А. Зюганов в интервью, говоря о впечатлениях от съезда коммунистов Украины, о том, что он проходит в преддверии 70-летия со дня начала Великой Отечественной войны, касаясь международной обстановки в мире, предложил альтернативу обанкротившемуся капитализму. Он подчеркнул: «Сегодня коммунисты предлагают принципиально иную модель развития мирового сообщества, и пример эффективности такой модели дает Китайская Народная Республика, которая не только успешно противостоит планетарному кризису, но и наращивает свою экономику»⁵⁶. Против этого трудно что-либо возразить. Китай действительно наращивает свою экономику, стал сверхдержавой в мире, заняв лидирующее положение в мировом экономическом пространстве.

Успехами «китайского чуда», как мы уже знаем, удивлены и авторы книги «Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве». Отвечая на вопрос: «Почему китайская экономика растет так быстро?». Они пишут: «В основе удивительно быстрого роста экономики Китая на протяжении трех последних десятилетий лежат пять ключевых факторов: *внедрение рыночных механизмов* (курсив наш – Е.Г.), открытость для торговли и прямых инвестиций, высокий уровень сбережений и инвестирования, трансформация структуры рабочей силы и развитие системы начального образования»⁵⁷. Как видим, «внедрение рыночных механизмов» стоит на первом месте среди факторов быстрого роста экономики Китая.

Наиболее откровенно о капиталистическом пути развития Китая пишет, нам хорошо уже известный, профессор Массачусетского технологического института Яшэн Хуан. В книге «Капитализм по-китайски», отвечая на вопрос: «Есть ли в Китае капитализм и свободный рынок?» Он отвечает утвердительно. Само название книги говорит об этом. Истинное «китайское чудо», как мы уже знаем, Яшэн Хуан связывает с сельским происхождением китайского капитализма⁵⁸, а следовательно, с открытостью для торговли сельскохозяйственными продуктами и прямым инвестированием сельскохозяйственного производства со стороны государства.

Говоря о ключевых факторах быстрого роста экономики Китая нельзя не затронуть и работу Джованни Арриги «Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век». Джованни Арриги – профессор социологии Университета Джона Хопкинса (США), говоря об истоках и динамике подъема Китая, отмечает: «Особая привлекательность китайской рабочей силы состоит в ее высоком качестве – в смысле здоровья, образования и способности к самоуправлению – в сочетании с быстрым формированием внутри самого Китая условий спроса и предложения для продуктивной мобилизации этих резервов рабочей силы»⁵⁹.

Трансформацию структуры рабочей силы Джованни Арриги, как и американские ученые Фред Бургстен, Бэйтс Гилл, Николас Ларди и Дерек Митчелл, связывают с развитием системы, верно не только начального, но и среднего, и высшего образования. «Взяв за основу немалые достижения эпохи Мао в развитии начального образования, нынешнее правительство увеличило продолжительность среднего образования примерно до восьми лет, а количество студентов – до 340 миллионов»⁶⁰.

О чем все это говорит? Только о том, что подъем экономики Китая имеет большое значение не только для внутреннего потребления, но и для развития экономики в планетарном масштабе, так как вот уже три десятилетия экономика Китая остается наиболее быстрорастущей в мире. Не этим ли объясняется тот факт, что «за неимением собственных альтернатив неолиберализму западники, – как об этом пишут украинские ученые, – все пристальнее присматриваются к опыту 30-летних китайских рыночных реформ...»⁶¹. Это объясняется тем, как пишут авторы, провалом «Вашингтонского консенсуса».⁶² «Провал «Вашингтонского консенсуса» в деле обеспечения высоких темпов экономического роста вызвал возмущение во всем мире на изломе веков, когда стало ясно, что те страны, которые добились высоких темпов роста в конце XX – начале XXI вв., например, Китай и Индия,

не руководствовались догматами «Вашингтонского консенсуса» и не проводили структурные реформы ВБ – МВФ»⁶³. Альтернативой «Вашингтонскому консенсусу» фактически стал «Пекинский консенсус». Он признан как учеными Запада, так и стран СНГ. Так, например, В. Попов в статье «Пекинский консенсус» против «Вашингтонского консенсуса»: «Азиатские ценности» более конкурентноспособны, чем либерализм?» На поставленный вопрос в заглавии статьи он отвечает: «Китайская модель базируется сегодня на принципах, которые даже при сильном воображении трудно увязать с неолиберализмом. Во-первых, сохранение авторитарного режима и постепенная, а не обвальная демократизация; во-вторых, постепенное дерегулирование цен в начале реформ и постепенная экономическая либерализация сегодня; в-третьих, «вырастание из социализма», то есть создание негосударственного сектора с нуля, вместо широкомасштабной приватизации плюс плюрализм форм собственности и контроля; в-четвертых, сильная экспортно-ориентированная промышленная политика; в-пятых, занижение валютного курса через накопление валютных резервов – тоже инструмент стимулирования экспортно-ориентированного роста»⁶⁴.

Заметим, статья Владимира Попова написана в 2007 году. Прошло три года и как пишет Ван Шо: «Ныне назрела естественная потребность, особенно в период мирового финансового кризиса – 2009 выявились недостатки экономической модели»⁶⁵. В чем же видит Ван Шо недостатки экономической модели? «Снижение иностранных инвестиций и, как следствие, повышение государственных вложений в китайскую экономику в целом не принесли крупных позитивных изменений, за исключением временного увеличения ВВП»⁶⁶. И еще «Ли Инин, Член Постоянного Комитета ВК НПКСК, заместитель председателя Экономического комитета ВК НПКСК, в своем выступлении, – пишет Ван Шо, – отметил: «*В настоящее время сфера промышленности и строительства близка к перенасыщению, а преимущество в дешевой рабочей силе постепенно утрачивается*» (курсив наш – Е.Г.)»⁶⁷. Ван Шо приходит к заключению: «Именно поэтому нынешняя модель экономического развития, опирающаяся на экспорт и инвестиции, уже не стоит на повестке дня»⁶⁸.

Если нынешняя модель экономического развития, опирающаяся на экспорт и инвестиции, не стоит на повестке дня, тогда возникает вопрос: а что же стоит на повестке дня дальнейшего экономического развития Китая? На наш взгляд ответ на поставленный вопрос дает профессор института экономического управления Университета Цинхуа Вэй Цзе в статье, опубликованной в журнале «Китай» – «Стимулирование внутреннего потребления» и в статьях российских ученых В.В. Самарцева и Е.М. Русакова, опубликованных в журнале «Азия и Африка».

Касаясь проблемы экспорта Вэй Цзе пишет: «Рост экономики Китая чрезмерно ориентированный на экспорт. Мировой финансовый кризис, вызванный американским ипотечным кризисом, привел к резкому снижению спроса на мировом рынке, из-за чего ориентированная на экспорт экономика получила жесточайший удар: по мере снижения мирового рыночного спроса на продукцию китайского производства рост экономики Китая начал замедляться»⁶⁹. В этих условиях Вэй Цзе приходит к выводу, что только

стимулирование внутреннего потребления послужит основой предотвращения экономического спада и росту дальнейшего развития экономики Китая. Он предупреждает: «Если мы опять постараемся решить проблему роста экономики путем расширения экспорта, то, с одной стороны, это опять-таки приведет к формированию модели роста экономики, ориентированной на экспорт, с другой, – поскольку в настоящее время спрос международного рынка на китайскую продукцию значительно снизился, – нам придется опираться на стимулирование внутреннего потребления»⁷⁰.

Как видим на поставленный нами выше вопрос, что стоит на повестке дня дальнейшего экономического развития Китая, Вэй Цзе однозначно отвечает, отказ от модели экономического развития, опирающегося на экспорт и замену ее потребительским спросом в результате стимулирования внутреннего потребления. Что же касается модели экономического развития, опирающегося на инвестиции, то и здесь происходят перемены. «КНР, – как пишет В.В.Самарцев, – ограничивает доступ прямых иностранных инвестиций в сельскохозяйственные и рыбные сектора, геологоразведку, горнодобывающую промышленность, производство электрического оборудования, почтовые услуги, телекоммуникации, новостные агентства и средства массовой информации»⁷¹. Это, на наш взгляд, одно из направлений активизации национальной инвестиционной деятельности. Другим направлением, несмотря на то, что Китай остается одним из крупнейших кредиторов США, является инвестиционная деятельность самого Китая. «... Китайские инвесторы, – пишет В.В. Самарцев, – умеют проявить гибкость и различными способами достаточно успешно преодолевают всякого рода барьеры в зарубежных странах»⁷².

Однако основой успешной инвестиционной деятельности в КНР является создание государственного инвестиционного фонда – Китайской инвестиционной корпорации (КИК). Именно инвестиционной экспансии Китая и других быстрорастущих стран посвящены статьи как В.В.Самарцева, так и Е.М. Русакова. Как справедливо отмечает Е.М.Русаков: «Путь такого преобразования может быть тернистым, как это показано в статье В.В.Самарцева на примере Китайской инвестиционной корпорации. Но его конечная станция, как правило, одна – скупка зарубежных активов. «Кубышка» становится инвестиционным рычагом»⁷³. Под «кубышкой» он имеет в виду созданный суверенный фонд благосостояния по-пекински, а в нем Китайскую инвестиционную корпорацию (КИК). Относительно Китая, Е.М.Русаков пишет, что «... инвестиции в зарубежные сырьевые, высокотехнологичные, финансовые и иные корпорации способствуют как мирному укреплению его позиций в глобальном хозяйстве, так и решению стоящих перед страной задач модернизации экономики и обеспечения ее сырьевыми ресурсами»⁷⁴.

Как видим, имевшая место в Китае модель экономического развития, опиравшаяся на экспорт и инвестиции, существенно пересмотрена в направлении ее свертывания. Однако вернемся к «Пекинскому консенсусу», отличному от «Вашингтонского». В статье кандидата экономических наук, доцента кафедры политической экономии экономического факультета МГУ А.Н. Лопатиной сформулированы основные задачи, которые должен решить Китай, показаны основные условия достижения выполнения поставленных

задач. Китай, как считают китайские ученые-экономисты, должен решить следующие задачи:

«во-первых, Китай должен быть конкурентноспособной и экономически мощной глобальной державой и занимать лидирующее положение по мировым экономическим показателям...

во-вторых, Китай должен построить общество «среднего достатка»...

в-третьих, должна сохраниться ведущая роль государства, которое контролирует важнейшие для развития страны отрасли, определяет стратегию экономического развития всей страны...»⁷⁵. Как видим, цель «Пекинского консенсуса» – это экономический рост с помощью государства, построение общества среднего достатка и достижение лидирующего положения в мире в экономическом и политическом отношении.

Нами рассмотрены взгляды как сторонников «неосоциалистического» пути развития Китая, то есть тех кто считает, что Китай строит социализм с китайской спецификой, так и тех кто утверждает, что Китай строит капитализм по-китайски, идет по пути «неокапитализма». И те и другие сходятся во мнении, что Китай идет по восходящей спирали в экономическом развитии и достиг внушительных результатов. Однако, одни считают, что это результат социалистического пути развития, другие – прямо противоположного – капиталистического.

Если «неосоциалисты» и «неокапиталисты» сходятся во мнении, что Китай идет по восходящей спирали в экономическом развитии, то Джордж Фридман в книге «Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века» утверждает противоположное. Он исходит из того, что «... Китай – капиталистическая страна с частной собственностью, банками и остальными атрибутами капитализма. Но его нельзя назвать капиталистическим государством в полном смысле слова, так как рыночные условия в Китае не влияют на распределение капитала»⁷⁶. Вряд ли следует согласиться, что рыночные условия в Китае не влияют на распределение капитала, но то, что в условиях, как он выражается, «коммунистической системы политических взаимоотношений кредиты выдавались по самым различным причинам, которые практически не имели отношения к достоинствам бизнеса»⁷⁷, ему виднее. «По приблизительным оценкам, – пишет он, – сумма таких кредитов составляет 600–900 млрд. долларов (или от 1/4 до 1/3 ВВП Китая) – это огромные деньги»⁷⁸. Это, на наш взгляд, и явилось основанием утверждать Д.Фридману, что Китай – «бумажный тигр».

Почему «бумажный тигр»? На поставленный нами вопрос он дает следующий ответ: «Китайская экономика кажется полной энергии и сил, и если принимать во внимание только темпы ее роста, ею нельзя не восхищаться. Однако рост – только один из факторов, которые следует учитывать. Более важным представляется вопрос о том, приносит ли такой рост прибыль. По большей мере, рост китайской экономики абсолютно реален, за счет чего происходит поступление средств, необходимых для выполнения банковских операций. Но в действительности этот рост не усиливает экономику. А если он замедлится (к примеру, из-за рецессии в США), вся экономика может рухнуть в считанные дни»⁷⁹. И в этом отношении трудно не согласиться с Джорджем Фридманом.⁸⁰

Существует и третья точка зрения. «... **Китай** под руководством КПК, – пишет секретарь ЦК ВКПБ А.А. Маевский, – в ходе 30-летнего осуществления реформ и строительства «социализма с китайской спецификой» превратился в одну из крупнейших империалистических держав мира...»⁸¹. Иными словами, автор является сторонником империалистического пути развития Китая, а не «неосоциалистического» и «неокапиталистического» на современном этапе.

Сущность и основные признаки империализма даны, как нам всем хорошо известно, В.И.Лениным в его работе «Империализм, как высшая стадия капитализма». В ней он пишет: «Империализм вырос как развитие и прямое продолжение основных свойств капитализма вообще. Но капитализм стал *капиталистическим империализмом* (курсив наш – Е.Г.) лишь на определенной, очень высокой ступени своего развития, когда некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность, когда по всей линии сложились и обнаружились черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу. Экономически основное в этом процессе есть смена капиталистической свободной конкуренции капиталистическими монополиями»⁸².

Стал ли Китай, не прошедший капиталистической стадии развития, строящий социализм в условиях перехода от полукOLONиального и полуфеодального общественного строя к социализму, а в настоящее время внедряющий элементы капитализма в экономику страны, на основе проведения экономической реформы, за тридцать лет «*капиталистическим империализмом*»? Анатолий Аркадьевич Маевский, как и «неосоциалисты» и «неокапиталисты» фактически признает «китайское экономическое чудо». Его, как он пишет: «Особенно впечатляют **темпы роста промышленного производства Китая**, что заставило говорить американских аналитиков о возможности обгона Китаем США по объему промышленного производства»⁸³. Добавим, и не только промышленного производства.

Что же является для А.А.Маевского основанием утверждать, что Китай идет по империалистическому пути развития? Оказывается: во-первых, увеличение числа китайских компаний и банков в числе самых крупнейших транснациональных корпораций и транснациональных банков;⁸⁴ во-вторых, финансово-экономическая экспансия по отношению к странам Центральной Азии, Африки и даже России, которая, по утверждению А.А.Маевского, «... **постепенно превращается в сырьевой придаток Китая**»⁸⁵; в-третьих, межимпериалистическое соперничество «... в первую очередь, со своим главным конкурентом, которому, – как пишет А.А.Маевский, – Китай все более наступает на пятки, Соединенным Штатам Америки»⁸⁶; в-четвертых, обострение межимпериалистического противоречия между США и Китаем объективно ведет к наращиванию военного могущества Китая, в том числе и стратегических ядерных сил.⁸⁷ И, наконец, в-пятых, это то, что «на наших глазах, – заключает А.А.Маевский, – нарастает и углубляется противоречие **между трудом и капиталом**»⁸⁸. Нарастает и углубляется противоречие между трудом и капиталом как на планетарном, так и на региональном уровне, в

частности, как об этом пишет А.А. Маевский, «**трудящиеся Китая поднимаются на борьбу за свои права**»⁸⁹. Но об этом будет сказано особо.

О «китайском чуде» пишут не только «неосоциалисты», «неокапиталисты» и даже сторонники империалистического пути развития Китая, но и китайские ученые, которые также говорят о высоком развитии экономики в первом десятилетии XXI века. Так, например, в статье «Сохраняется высокий рост китайской экономики» Ван Лэй отмечает, со ссылкой на заместителя директора Института экономики Фуданьского университета Сунь Лицзянь, «в первом полугодии этого года (2010г. – Е.Г.) совокупный объем ВВП составил 17,284 трлн. юаней, что в сопоставимых ценах, означает увеличение на 11,1% по сравнению с тем же периодом прошлого года»⁹⁰. А в докладе о выполнении плана экономического и социального развития за 2010 год и проекте плана на 2011 год, говорится, что «годовой ВВП достиг 39,8 трлн. юаней, увеличившись на 10,3 процента, что превысило предполагаемые показатели на 2,3 процентного пункта»⁹¹. И, наконец, как пишет Ли Бо в журнале «Китай»: «В результате 30-летней реализации политики реформ и открытости значительно возросла и окрепла совокупная государственная мощь Китая. Общий объем валового внутреннего продукта (ВВП) страны вырос с 364,5 млрд. до 33,5 тыс. млрд. юаней, годовой рост ВВП в реальном исчислении превысил 9%»⁹². Это ли не «китайское чудо» в развитии экономики Китая!

И еще одно доказательство «китайского чуда» в развитии экономики страны. Государственное управление статистики опубликовало главные статистические показатели в области социально-экономического развития народного хозяйства за 2010 год. Согласно предварительным расчетам «ВВП в 2010г. составил 39798,3 млрд. юаней, что на 10,3% больше, чем в 2009 году... К концу 2010г. валютные резервы Китая составили 2847,3 млрд. долларов США, увеличившись на 448,1 млрд. долларов по сравнению с концом 2009г.... Финансовые доходы за 2010г. составили 8308 млрд. юаней, продемонстрировав рост на 1456,2 млрд. юаней (21,3%)»⁹³. Напрашивается вопрос, что лежит в основе «китайского экономического чуда»? В выше упомянутом докладе, выполнение плана экономического и социального развития объясняется углублением в стране реформ и политики открытости, то есть в соответствии с курсом, провозглашенным Дэн Сяопином 30 лет тому назад.⁹⁴

В Китае завершён первый период «третьего шага» (2010г.) и страна вступила во второй период «третьего шага» (2011–2030г.), соответственно формулируется и новое направление экономической политики Китая. В чем же конкретно оно (новое направление) находит свое проявление? На этот вопрос, на наш взгляд, ответ дает Ю.Шаньшань в статье «Новое направление экономической политики Китая», опубликованной в журнале «Китай». В ней говорится о «переосмыслении политики в посткризисную эпоху». «Сейчас китайская экономика уже вступила в посткризисную эпоху»⁹⁵, утверждает декан факультета финансов Института экономического управления при Университете «Циньхуа» Ли Даокуй.

В чем же состоит «переосмысление политики в посткризисную эпоху»? На данный вопрос дают ответ, – пишет Ю.Шаньшань, – профессор экономики

Пекинского университета Чжан Вэйин и профессор Китайско-Европейского международного торгово-промышленного института Сюй Сяонянь.

Чжан Вэйин считает, что «... Китаю нужно отказаться от кейнсианской экономической теории (кейнсианство обосновывает необходимость вмешательства государства в рыночную экономику), и придерживаться принципов Адама Смита (1723–1790), руководствуясь базовыми закономерностями рыночной экономики»⁹⁶. Сюй Сяонянь также считает, что «в нынешнюю посткризисную эпоху нам следует отменить и устранить политические установки, которые характеризуются кейнсианством, а именно – недальновидностью и чрезмерным вмешательством государства в экономику, и энергично развивать рыночную экономику»⁹⁷.

Из вышесказанного Чжан Вэйин и Сюй Сяонянь следует, что китайское правительство в период финансового кризиса руководствовалось кейнсианской экономической теорией. Напомним, что «в конце 70-х – начале 80-х годов в центре внимания китайских ученых, – как писала О.Н. Борох, – находилось кейнсианство. В условиях бюджетного дефицита и нарастающих инфляционных тенденций активно обсуждался вопрос о возможностях использования кейнсианской теории для анализа экономической ситуации в стране. Заслугой Дж. Кейнса считался поворот к макроэкономическому анализу, повышенный интерес вызвали его идеи об особой роли государства в регулировании экономических процессов»⁹⁸. Неудивительно, что в условиях финансового кризиса (2008г.) китайское правительство обратилось к кейнсианской теории, обосновывающей вмешательство государства в рыночную экономику. Вступив в «посткризисную эпоху», китайские ученые посчитали крайне необходимым отказаться от кейнсианской экономической теории и перейти к развитию рыночной экономики, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Руководствуясь в развитии народного хозяйства закономерностями рыночной экономики китайское правительство продолжало и далее будет продолжать политику реформ и открытости и во втором десятилетии XXI века. Если «первое десятилетие 21-го века стало для китайской экономики «золотым периодом» благодаря расширенному проведению политики реформ и открытости, высокому спросу на иностранном рынке, а также дешевой и многочисленной рабочей силе», то «... во втором десятилетии этого века вышеуказанные факторы, способствовавшие быстрому развитию китайской экономики, – считает Ю.Шаньшань, – будет переживать переломный момент»⁹⁹.

В чем же заключается суть «переломного момента» в развитии экономики Китая? На данный вопрос, на наш взгляд, дает ответ премьер Госсовета Вэнь Цзябао, выступая на всемирном экономическом форуме «Летний Давос – 2010» в Тяньцзине. «В настоящий и ближайший периоды, – отмечает он, – мы будем прилагать главные усилия по следующим направлениям: отстаивать равномерное внутреннее и внешнее развитие, создавать долгодействующий механизм расширения внутреннего спроса, особенно потребительского спроса»¹⁰⁰. Прочитав Вэнь Цзябао, Ю.Шаньшань заключает: «2011 год, первый год нового десятилетия, будет решающим для китайской экономики»¹⁰¹. От себя добавим, что 2011 год – это

первый год не только нового десятилетия, но и второго периода (2011–2030гг.) «третьего шага» проведения в КНР экономической реформы.

Нами рассмотрены первые «два шага» экономической реформы в КНР, а также первый период «третьего шага». Остались нерассмотренными социальные последствия экономической реформы в жизни китайского народа.

Примечания

1. См.: Дэн Сяопин. Извлечь уроки из прошлого, предупреждать возникновение ошибочных тенденций . 30 апреля 1987 года // Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988. – С.216,217.
2. См.: Реформа и открытость вызвали в Китае настоящее оживление (12 мая 1987 года) // Дэн Сяопин. Избранное. – Т.3: 1982–1994. – 1994. – С. 297.
3. Чжао Цзы, Чжан Цзюй. 20 лет политики реформ и открытости. – Пекин, «Синьсин». – 1998. – С.1.
4. См.: Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа. – М., 2001. [Линь Ифу – директор Китайского центра экономических исследований при Пекинском университете, профессор – считает, что «... за двенадцать лет, прошедшие с 1978 по 1990г., политика реформ и открытости в Китае достигла значительных успехов, к примеру, ежегодный прирост ВВП составил 9%, а объем торговли увеличился на 15,4%. В течение этого периода доход на душу населения в городах увеличивался ежегодно на 5,9%, а в сельской местности этот рост достиг значительного показателя в 9,9%. Стандарты жизни и доходы населения значительно возросли, и разрыв между уровнем жизни городского и сельского населения сократился. *Достижения Китая в области реформирования можно назвать чудом в истории экономики*» (курсив наш – Е.Г.). (См. Пивоварова Э.П. Современная социально-экономическая ситуация В КНР // Китай и Россия: общее и особенное в социально-экономическом развитии. – М.,2005. – С.76.)].
5. Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун. Новелла девятая. Чудо. – М.,2003.
6. См.: Бергстен Ф., Гилл Б., Ларди Н., Митчелл Д. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве. – М.,2007.
7. Там же. С.65.
8. См.: Цзян Цзэминь. Всесторонне вести строительство среднезажиточного общества и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой. Доклад, зачитанный 8 ноября 2002 года на XVI Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // Комунист України. – 2003. – №1; Ху Цзиньтао. Высоко неся великое знамя социализма с

- китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества. Доклад на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 15 октября 2007 года // Комуніст України. – 2008. – №1.
9. Цзян Цзэминь. Всесторонне вести строительство среднезажиточного общества и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой. Доклад, зачитанный 8 ноября 2002 года на XVI Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // Комуніст України. – 2003. – №1. – С.68.
 10. Там же. С.70.
 11. Там же. С.71.
 12. Там же. С.72.
 13. См.: Экономика КНР в 80-е годы: стратегия, проблемы и тенденции развития. – М.,1991. – С.188.
 14. См.: Кондрашева Л.И. Индустриализация // Китай на пути модернизации и реформ 1949– 1999. – 1999. – С.203.
 15. Цзян Цзэминь. Всесторонне вести строительство среднезажиточного общества и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой. Доклад, зачитанный 8 ноября 2002 года на XVI Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // Комуніст України. – 2003. – №1. – С.73.
 16. Там же. С.75.
 17. Там же. С.68– 69.
 18. Там же. С.74.
 19. Ху Цзиньтао. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества. Доклад на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 15 октября 2007 года // Комуніст України. – 2008. – №1. – С.99.
 20. Там же. С.96.
 21. Там же.
 22. Хуан Я. Капитализм по-китайски: Государство и бизнес. – М.,2010. – С.282.
 23. Ху Цзиньтао. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества. Доклад на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 15 октября 2007 года // Комуніст України. – 2008. – №1. – С.96.
 24. Там же.
 25. Там же.
 26. См.: Ху Цзиньтао. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества. Доклад на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 15 октября 2007 года. IV. Новые требования боевых задач

- полного построения среднезажиточного общества // Комуніст України. – 2008. – №1. – С.105–106.
27. Там же. С.105.
28. Там же.
29. Там же. С.106.
30. См.: Ху Цзиньтао. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества. Доклад на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 15 октября 2007 года. V. Стимулировать как хорошее, так и быстрое развитие национальной экономики // Комуніст України. – 2008. – №1. – С.106–110.
31. Там же. С.107.
32. Там же. С. 109.
33. См.: Цзян Цзэминь. Всесторонне вести строительство среднезажиточного общества и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой. Доклад, зачитанный 8 ноября 2002 года на XVI Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // Комуніст України. – 2003. – №1. – С.72.
34. Ху Цзиньтао. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества. Доклад на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 15 октября 2007 года // Комуніст України. – 2008. – №1. – С.100.
35. Курбатов В.П. Факторы экономического подъема КНР // Марксизм: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научно-практической конференции «Марксизм, общественная мысль современности и социалистические тенденции развития человечества в XXI веке»: Москва, Институт философии РАН, 22–24 апреля 2002г. – М.,2003, – С.629.
36. Там же.
37. Асланов Р.М. КНР: рынок или социализм? // Марксизм: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научно-практической конференции «Марксизм, общественная мысль современности и социалистические тенденции развития человечества в XXI веке»: Москва, Институт философии РАН, 22–24 апреля 2002г. – М.,2003, – С.612.
38. Там же. С.615.
39. Курбатов В.П. Факторы экономического подъема КНР // Марксизм: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научно-практической конференции «Марксизм, общественная мысль современности и социалистические тенденции развития человечества в XXI веке»: Москва, Институт философии РАН, 22–24 апреля 2002г. – М.,2003, – С.630.

40. Ху Цзиньтао. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества. Доклад на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 15 октября 2007 года // Комунист України. – 2008. – №1. – С.106.
41. Кондрашева Л.И. Китай: альтернативы социалистического выбора // Марксизм и будущее цивилизации. Материалы коллоквиума «Марксизм: прошлое, настоящее, будущее» IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации» (Москва. МГУ им. М.В.Ломоносова, 24 –28 мая 2005г.). – М., 2006. – Том II. – С.131.
42. Термин «неокапитализм» возник в процессе пересмотра идей и ценностей капитализма, является их новым синтезом. (См.: Политический словарь. – Харьков. – 1997. – С.127). По аналогии с «неокапитализмом» термин «неосоциализм», на наш взгляд, возник в процессе пересмотра идей и ценностей раннего (дивергентного) социализма и утверждения в Китае идей и ценностей «рыночного социализма». В настоящее время руководство КПК, как это видно из отчетного доклада Ху Цзиньтао, выступает за ограниченный «допуск» капитализма, то есть за «неосоциалистический» путь развития – путь строительства социализма с китайской спецификой. Это в теории. В реальной действительности в Китае наблюдается развитие «рыночного социализма», со значительными уступками элементам капитализма.
43. Островский А.В. Китайская модель перехода от плановой к рыночной экономике: уроки для России (формы и методы реализации китайской модели реформ) // Учение Маркса. XXI век: Капитал. Формации. Противоречия. (К 190-летию со дня рождения). – М., 2010. – С.283.
44. См.: Зюганов Г. Дэн Сяопин – архитектор «Китайского чуда» // Что делать? – 2004. – №9. – С.27–30.
45. Симоненко П.Н. «Китайское чудо» // Симоненко П.Н. Так дальше жить нельзя. Политик о политике: сборник статей. – К., 2009.
46. Зюганов Г.А. Китай мощно идет вперед // Советская Россия. – 2008. – №9. – 29 декабря.
47. Видьманов В.Н. Опыт Китая поучителен // Правда. – 2001. – №133. – 23–26 ноября.
48. Там же.
49. Симоненко П.Н. «Китайское чудо» // Симоненко П.Н. Так дальше жить нельзя. Политик о политике: сборник статей. – К., 2009. – С. 139.
50. Там же. С.140.
51. См.: Симоненко П.Н. «Китайское чудо»// Киевский вестник. – 2009. – №77. – 20 августа; «Торжество социализма»//Комунист. – 2009. – №89. – 13 ноября; «Порядок в Китае необходимо брать

- на вооружение и Украине» // Коммунист. – 2010. – №72. – 8 сентября; «Нам бы из Китая – не кредиты и инвестиции, а его социализм» // Коммунизм. – 2010. – №75. – 17 сентября.
52. Симоненко П.Н. «Китайское чудо» // Симоненко П.Н. Так дальше жить нельзя. Политик о политике: сборник статей. – К., 2009. – С.138.
 53. Там же. С.167.
 54. Там же. С.138.
 55. Казнин В. Укрепление позиций в стране и авторитета на международной арене // Киевский вестник. – 2011. – №65. – 21 июня.
 56. Шилин О. Вперед – к социализму! // Киевский вестник. – 2011. – №66. – 23 июня.
 57. Бергстен Ф., Гилл Б., Ларди Н., Митчелл Д. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве. – М., 2007. – С. 66.
 58. См.: Хуан Я. Капитализм по-китайски: Государство и бизнес. 2. Десятилетие предпринимателей: Истинное «Китайское чудо». Сельское происхождение китайского капитализма. – М., 2010. – С.73– 86.
 59. Арриги Д. Адам Смит в Пекине: что получил в наследие XXI век. – М., 2009. – С.386.
 60. Там же. С.393.
 61. Ещенко П.С., Арсеенко А.Г. Новая парадигма развития экономики – настоящее веление нашего времени // Економіка і прогнозування. – 2011. – №1. – С.40.
 62. Термин «Вашингтонский консенсус» включает следующий набор рекомендаций: поддержание фискальной дисциплины; снижение предельных ставок налогов; либерализация финансовых рынков; свободный обменный курс национальной валюты; либерализация внешней торговли; снижение ограничений для прямых иностранных инвестиций; максимальная приватизация экономики; дерегулирование, то есть максимальный уход государства из экономики; всемерная защита прав собственности.
 63. Ещенко П.С., Арсеенко А.Г. Новая парадигма развития экономики – настоящее веление нашего времени // Економіка і прогнозування. – 2011. – №1. – С.38.
 64. Попов В. «Пекинский консенсус» против «Вашингтонского»: «Азиатские ценности» более конкурентноспособны, чем либерализм? // Прогнозис – Лето 2007. – №2 (10). – С.345–346.
 65. Ван Шо. Большое испытание для экономики Китая // Китай. – 2010. – №4. – С.50.
 66. Там же.
 67. Там же.
 68. Там же.
 69. Вэй Цзе. Стимулирование внутреннего потребления // Китай. – 2009. – №4. – С.29.

70. Там же.
71. Самарцев В.В. Суверенный фонд благосостояния по-пекински // Азия и Африка. – 2011. – №1. – С.9.
72. Там же.
73. Русаков Е.М. «Кубышка» становится инвестиционным рычагом // Азия и Африка. – 2011. – №1. – С.11.
74. Там же. С.14.
75. Лопатина А.Н. От «вашингтонского консенсуса» к «пекинскому» // США – Канада: экономика – политика – культура. – 2010. – №9. – С.60,61.
76. Фридман Д. Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века. Глава 5. Бумажный тигр (Китай – 2020г.). – М., 2010. – С.127.
77. Там же.
78. Там же.
79. Там же. С.131.
80. Джордж Фридман, американский политолог, директор частной разведывательной американской организации STRATFOR. Федор Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», член Совета по внешней и оборонной политике, в разделе «Образ нежелательного завтра», пишет: «Анализ слабостей КНР, пожалуй, наиболее интересная часть книги, хотя святая вера автора в повторяемость событий не позволяет ему, вопреки его же призыву к воображению, предположить способность правительств извлекать уроки и модифицировать алгоритм поведения. Кроме того, например, убедительно доказывая экономическую уязвимость Китая, привязанного к американскому рынку, автор не желает видеть обратный эффект – для США Пекин критически важный и не заменимый кредитор» [См.: Фридман Д. Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века. Глава 5. Бумажный тигр (Китай – 2020г.). – М., 2010. – С.334.].
81. Маевский А.А. Современный Китай. – Мукачево. – 2011. – С.42.
82. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. VII. Империализм, как особая стадия капитализма // Полн.собр.соч. – Т.27. – С.385.
83. Маевский А.А. Современный Китай. – Мукачево. – 2011. – С.4.
84. Там же. С.21.
85. Там же. С.28.
86. Там же. С.43.
87. См.: Маевский А.А. Современный Китай. VI. Нарастание военного могущества. – Мукачево. – 2011. – С.31–42.
88. Там же. С.43.
89. Там же. С.22.
90. Ван Лей. Сохраняется высокий рост китайской экономики //Китай. – 2010. – №8. – С.30.

91. См.: «Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2010 год и проекте плана на 2011 год» // Источник: «Жэньминь жибао», он-лайн.
92. Ли Бо. Кто в праве представлять Китай? // Китай. – 2010. – №12. – С.20.
93. См.: Статистическое коммюнике по вопросам народного хозяйства в 2010г. // Китай. – 2011. – №4. – С.10,11.
94. Дэн Сяопин. Выступления на данную тему: «Реформа и открытость – грандиозный эксперимент» (29 июня 1985 года); «Реформа и открытость вызвали в Китае настоящее оживление» (12 мая 1987 года); «Устойчивая политика реформ и открытости обещает Китаю широкие перспективы» (4 октября 1989 года) // См.: Дэн Сяопин. Избранное. – Т.3: 1982–1994. – 1994.
95. Шаньшань Ю. Новое направление экономической политики Китая // Китай. – 2011. – №1. – С.28.
96. Там же.
97. Там же. С.29.
98. Борох О.Н. Развитие экономической мысли // Китай на пути модернизации и реформ 1949– 1999. – М.,1999. – С.174.
99. Шаньшань Ю. 2011 год – начало нового пути // Китай. – 2011. – №2. – С.23.
100. См.: Шаньшань Ю. 2011 год – начало нового пути // Китай. – 2011. – №2. – С.24.
101. Там же.

Экономическая реформа в КНР – основа изменения социально-классовой структуры китайского общества и социально-экономического положения китайского народа

Нами рассмотрено развитие народного хозяйства КНР на основе проведения в стране экономической реформы: первые «два шага» экономической реформы (конец XX века) и «третий шаг» – начало XXI века. Однако остался открытым вопрос: каковы социальные последствия проводимых в Китае экономических преобразований, претворяя в жизнь экономическую реформу?

Напомним, что Дэн Сяопин выступая на 3-м пленуме Центральной комиссии советников признавал «появление некоторых негативных факторов», но считал, что «... устранить их будет не так трудно»¹. Под негативными факторами в ходе проведения в Китае экономической реформы, надо полагать, имелось в виду наличие в стране элементов капитализма. С тех пор прошло более четверти века, но негативные факторы, связанные с развитием элементов капитализма, не устранены. Они, напротив, получили дальнейшее развитие, как об этом нами было сказано выше. Это сказалось как на изменении социально-классовой структуры китайского общества, так и на социально-экономическом положении китайского народа.

О воздействии экономической реформы на социально-классовую структуру китайского общества говорится в работах ученых Института Дальнего Востока: «Экономика КНР в 80-е годы», «Китайская Народная Республика в 1990 году». В работе «Экономика КНР в 80-е годы: стратегия, проблемы и тенденции развития» говорится о многоукладности китайской экономики, а, следовательно, и о воздействии ее на социально-классовую структуру китайского общества.² В работе «Китайская Народная Республика в 1990 году. Политика, экономика, культура», где, наряду с изменением социально-классовой структуры китайского общества, говорится и о социально-экономическом положении китайского народа. Так, «разница между доходами индивидуальных предпринимателей и большинства населения в стране создает условия для социальной напряженности и требует, по мнению китайских руководителей, ужесточения контроля над быстро растущими доходами отдельных лиц и предприятий»³. Обратим внимание на то, что в 1990г. руководство КПК и китайского правительства, по мнению авторов, понимало к каким социальным последствиям может привести страну разрыв в доходах между предпринимателями и большинством населения, то есть наемными работниками, но об этом речь пойдет ниже.

Здесь же мы остановимся еще на таких проблемах, связанных с социальными последствиями проводимой в стране экономической реформы, как-то: урбанизация, миграция, о чем пишет в своей работе В.Г. Гельбрас «Экономическая реформа в КНР. Очерки, наблюдения, размышления», написанная им в Пекине и в Москве в период с января 1987 по октябрь 1989

года. «Социальное развитие Китая приобрело черты необычайного динамизма, – пишет В.Г. Гельбрас, – характерного для периода крупных перемен. Одно из его проявлений – урбанизация. За 15 лет (1966–1980гг.) население страны увеличилось почти на 262 млн., но городское (включая административные пригороды) – всего на 61 млн. Урбанизацию в КНР порой называют «ускоряющейся». Действительно, еще в 1978г. в стране насчитывалось 189 городов, в которых проживало 19,2% всего и около 59% несельскохозяйственного населения. К 1981г. количество городов увеличилось до 232, а в 1988г. их стало уже 434. Если за 1979–1981гг. на карте Китая появилось 44 новых города, то только за один 1988г. – 53!... Иначе говоря, возникло небывалое для КНР явление: после долгого периода крайне медленного социального развития городов начался их бурный рост. На долю их несельскохозяйственного населения пришлось более 40% прироста всего населения страны за 1981–1985гг.»⁴.

Если урбанизация – позитивный процесс, как считает В.Г. Гельбрас, то к негативным проблемам, на наш взгляд, следует отнести – изменения в структуре занятости населения по сферам деятельности и формам собственности. Характерной особенностью здесь является то, что если в 1978 году отсутствовали работники частных и смешанных предприятий, то в 1987г. они возникли, а с ними и наемная рабочая сила. Увеличение численности населения страны привело к избыточной части населения в стране и появлению такого сложного социального явления как миграция населения. «Это, – как считает В.Г. Гельбрас, – несомненно, позитивный процесс, однако у него есть и негативные стороны. К их числу относятся, например, бродяжничество и сопутствующая ему уголовщина»⁵.

К этому, на наш взгляд, следует добавить и наличие дешевой наемной рабочей силы как на предприятиях индивидуальных, частных, так и с иностранным капиталом и смешанным. Об избыточной части населения в Китае говорилось еще в 80-е годы, когда контингент трудоспособного населения возрастал более высокими темпами, чем численность занятых. «Если в 1978г. превышение составляло 63 млн., то в 1985г. 89 млн. человек»⁶, констатируют ученые Института Дальнего Востока. В то время в Китае имело место избыточное население и миллионы безработных и иждивенцев. Следовательно, как отмечали и американские ученые, в Китае была самая дешевая рабочая сила. Сравнивая оплату труда в настоящее время в Китае и США они писали: «... Средняя месячная зарплата на предприятиях обрабатывающей промышленности в городских районах составляет всего 120 долл. ... Если посчитать премии, поощрительные выплаты и дополнительные льготы, то общий уровень оплаты одного часа труда в расчете на одного работающего в городах Китая составляет около 1 долл., тогда как в Соединенных Штатах – почти 30 долл.»⁷.

Забегая вперед отметим, что положение на рынке рабочей силы в Китае несколько улучшилось, несмотря на глобальный финансовый кризис в мире. Так, например, «... в январе–октябре 2010 года в Китае было создано в общей сложности 10,2 млн. новых рабочих мест, 4,5 млн. безработных граждан были повторно трудоустроены, 1,29 млн. граждан, испытывающих трудности трудоустройства, нашли работу». Верно, как пишет далее Ли Бо в журнале

«Китай» (2011, №2), «...Китайский рынок рабочей силы стоит перед многими вызовами: необходимо создать более 24 млн. новых рабочих мест»⁸, то есть и в настоящее время наблюдается избыточное население и миллионы безработных, не имеющих возможности найти работу. Иными словами, те проблемы, которые имели место в социально-классовой структуре китайского общества и в социально-экономическом положении китайского народа в конце XX века дают о себе знать и в настоящее время.

Об этом убедительно пишут российские ученые, суммируя все то, что было создано в социально-экономической сфере за годы реформ. Так, например, выступая на научно-практической конференции в Институте философии в Москве в апреле 2002 года, то есть в период окончания уже «второго шага» экономической реформы в КНР, зам. директора Института Дальнего Востока Р.М. Асланов ставит вопрос: «КНР: рынок или социализм?» И дает на него ответ. При этом он обращается к докладу Цзян Цзэминя, сделанного им на XVI съезде Коммунистической партии Китая 8 ноября 2002 года.

В своем выступлении, отвечая на выше им поставленный вопрос, он говорит о том, что «... идейно-теоретическое обобщение опыта строительства социализма с китайской спецификой за прошедшие 13 лет, в течение которых Цзян Цзэминь руководил партией и страной, стало настоятельно необходимым потому, что *в КНР произошли серьезные социально-классовые перемены, связанные со стремительным развитием рыночной составляющей нынешней китайской экономической системы. В стране появилась прослойка очень богатых и значительное число очень бедных людей*»⁹ (курсив наш – Е.Г.). И далее, обратим внимание, он констатирует: «В Китае в результате неоправданного пренебрежения проблемами поиска путей обеспечения социальной справедливости в условиях социалистической рыночной экономики *возобладала тенденция безусловного приоритета эффективности перед справедливостью*»¹⁰ (курсив наш – Г.Е.).

О чем это говорит? Напомним, со ссылкой на Е.И. Суименко, о том, что «... капитализм по своей мобильной, конкурентной, инновационно-предприимчивой природе *экономически продуктивен*, тогда как социализм, в основе которого лежат отношения общественной собственности и коллективизма, прежде всего *социально эффективен*»¹¹. Об этом следовало бы не забывать китайским товарищам и не допускать, чтобы рыночные отношения в основных областях хозяйственной жизни превалировали бы над социальной сферой. А «... пока в политике социалистической рыночной экономики, – как справедливо отмечает Р.М. Асланов, – главный акцент делается не на ее социальной, т.е. социалистической составляющей, а на рыночной, означающей отсутствие понятий идеологического и нравственного порядка, учитывающей лишь интересы прибыли и голой выгоды»¹², ни о каком социализме, в научном его понимании, не может быть и речи. О каком социализме может идти речь, если со ссылкой на работу Хэ Цинляна «Западни на пути модернизации. Социально-экономические проблемы современного Китая (Пекин, 1998)», Р.М. Асланов констатирует, что «за короткий промежуток времени Китай завершил переход от уравниловки к сверхвысокому разрыву между бедными и

богатыми. Влияние этого разрыва носит не только социально-экономический, но и политический характер.

Население недовольно тем, как наживается непомерное богатство. Бедные испытывают острое чувство ограбления, когда видят как обладатели высоких доходов тратят их на всякую роскошь и излишества»¹³. И это слова, сказаны не Р.М. Аслановым, а китайским ученым Хэ Цинлян.

Фактический материал, также со ссылкой на китайский источник (Чжунго тунцзи Чжайяо. – 2001, Пекин, 2001, С.34.), по данному вопросу приводит и доктор экономических наук (защитивший докторскую диссертацию в 1990г. на тему: «Место и роль рабочего класса в системе общественного производства КНР») А.В. Островский. Выступая на коллоквиуме «Марксизм: прошлое, настоящее и будущее IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации»» (Москва. МГУ, 24–28 мая 2005г.), он, говоря об изменениях в доходах населения Китая за последние 20 лет приводит следующие данные: «С одной стороны, произошел абсолютный рост доходов как в среднем по стране – 15,33 юаня в месяц в 1978 году и 260,75 юаня в месяц в 1999 году, так в городе – 33,75 юаня в 1978 году и 562,5 юаня в 1999 году и в деревне – 11,5 юаня в 1978 году и 159,8 юаня в 1999. С другой стороны, постоянно увеличивается разрыв в доходах между бедными и богатыми»¹⁴.

«При этом, – отмечает он, – по материалам китайских обследований очевидно, что уровень доходов населения зависит от района проживания, отрасли и форм собственности предприятия»¹⁵. Проведя стратификацию доходов по четырем городам Китая (Шеньчжэнь, Хэфэй, Ханьчуань и уезду Чжэньнин), он заключает: «Таким образом, разрыв между самыми богатыми и самыми бедными слоями в китайском обществе по регионам достиг соотношения 1: 59»¹⁶. В заключении А.В. Островский говорит о тех выводах, к которым он пришел в результате проведенного им анализа. Отметим лишь некоторые из них: «1) за 20 с лишним лет реформ произошли изменения в социальной структуре китайского общества, связанные с ростом частных и индивидуальных предпринимателей, всех видов служащих, включая ганьбу, управленческий персонал и особенно работников торговли и сферы обслуживания... 4) выросла доля беднейшего населения, куда входят безработные, не полностью занятые, а также семьи рабочих, крестьян и служащих нефизического труда обслуживания, испытывающих жизненные трудности... 6) в ходе реформ увеличивается разрыв в доходах между различными слоями населения, причем не столько по социально-профессиональному признаку, сколько по районам проживания, отраслям народного хозяйства и формам собственности. 7) дальнейшее увеличение разрыва в доходах как между различными социальными слоями и группами, так и между различными отраслями и регионами не способствует формированию среднего класса и может значительно обострить социальную обстановку в китайском обществе»¹⁷.

Фактический материал, приведенный в выступлениях Р.М. Асланова и А.В. Островского о социально-классовом расслоении китайского общества, говорит о том, что руководство КПК придерживалось и в настоящее время придерживается представлений Дэн Сяопина и его приемников о «социализме с китайской спецификой» или, как отмечает в своем выступлении В.Г. Буров на

научно-практической конференции в Институте философии РАН (Москва. 24–26 апреля 2002г.), – «теории Дэн Сяопина» и сформулированных им положений. Вот некоторые из них: «частная собственность – неотъемлемый элемент строительства социалистического общества;

существование при социализме рыночных отношений – нормальное, закономерное явление;

использование форм и методов управления экономикой, характерных для капиталистического общества (например, акций, биржи и т.п.), не есть следование по капиталистическому пути, это чисто технические средства;

повышение материально-культурного уровня народа возможно лишь постепенно, через зажиточность части населения и районов к зажиточной жизни всех»¹⁸.

Из этого можно заключить, как уже нами отмечалось выше, что «появление некоторых негативных факторов», о которых говорил Дэн Сяопин, имеет место и в настоящее время. Они, «негативные факторы», имея в виду, на наш взгляд, элементы капитализма, а не социализма, и на «третьем шаге» экономической реформы ведут к дальнейшему изменению социально-классовой структуры китайского общества, его дифференциации в социальной сфере. «Третий шаг» экономической реформы на его начальной стадии (2001–2011гг.), по утверждению как «неосоциалистов», так и «неокапиталистов», ознаменовался, несмотря на финансовый кризис в мире, новым экономическим подъемом страны, о чем речь шла у нас выше, – это с одной стороны, а с другой, и «новым скачком» в социально-классовом расслоении китайского общества. Остановимся на этих проблемах несколько подробнее.

Как мы уже знаем, по утверждению американских ученых, Китай уже стал «новой сверхдержавой», но в этой сверхдержаве имеется действительно серьезное социальное расслоение. «Китай, – пишут они, – гордится примерно 300 000 миллионерами в долларовом исчислении, но в то же время более 400 млн. человек живут на сумму эквивалентную 2 долл. в день»¹⁹.

Китай действительно гордится ровным, стабильным и быстрым экономическим ростом, как об этом говорится в «Докладе о выполнении плана экономического и социального развития за 2010 год и проекте плана на 2011 год», представленным Госсоветом на 4-ю сессию ВСНП 11-го созыва. «Однако при наличии успехов мы, – отмечается в докладе, – должны отдавать себе трезвый отчет о том, что на пути нашего развития по-прежнему налицо немало острых противоречий и проблем»²⁰. Обратим внимание на то, как отмечается в докладе, «*растут социальные противоречия*» (курсив наш – Е.Г.). «Сложившаяся ситуация в области распределения доходов, социального обеспечения, образования, медобслуживания еще далека, – констатируется в докладе, – от потребностей народа, то и дело встречаются действия, наносящие ущерб интересам народа...»²¹.

И в «Докладе об индексе качества жизни населения Китая» отмечается, что «... уровень и качество жизни снизились»²². Верно, это объясняется негативным влиянием мирового финансового кризиса на жизнь населения Китая. В чем же это нашло конкретное проявление? Оказывается в том, что «степень готовности принять колебание цен на товары понизилась; повышение внутреннего потребления оказалось непростым делом, и такие ключевые

проблемы, как цены на товары и жилье, по существу не решены; наблюдается довольно большой разрыв между ощущением населения относительно успехов экономического развития страны и сознанием того, что население в недостаточной степени участвует в распределении экономических благ и не извлекает экономических выгод; *социальное развитие отстает от экономического развития*²³ (курсив наш – Е.Г.).

В чем же причина того, что «социальное развитие отстает от экономического развития?» На наш взгляд, причина не только в мировом финансовом кризисе, влияющим на финансово-экономическое положение стран в мире, сколько от проводимой в Китае экономической реформы, которая объективно ведет к социальному расслоению и даже к выступлению трудящихся за свои права.

Если, как писали американские ученые, Китай гордится 300 000 миллионерами в долларовом исчислении, а российские ученые утверждали, что руководство КПК и китайское правительство понимало к каким социальным последствиям может привести страну разрыв в доходах между богатыми и бедными, тогда как понимать тот факт, что в настоящее время «на каждые 1400 человек в Китае, где всего насчитывается более 1,3 миллиарда жителей, приходится по одному долларовому миллионеру. Число граждан, чье состояние превышает 10 млн. юаней (\$ 1,5 млн.) достигло 960 тысяч человек, что на 9,7% больше, чем годом ранее, следует из доклада исследовательской организации Hurun Research Institute»²⁴. Обратим внимание и на то, «... что число тех, – отмечают эксперты Hurun, – чей капитал не афишируется, значительно больше. Это в большей степени касается не миллионеров, а миллиардеров. По данным составителей рейтинга, – пишет Рустем Фаляхов, – в Китае проживают 97 человек, о которых достоверно известно, что их состояние достигло 10 миллиардов юаней (более \$ 1,5 млрд.). Еще по меньшей мере 100 человек имеют ничуть не меньше»²⁵.

Не этим ли вызвано написание статьи Чжун Хэ «Неприятности роста» к годовщине создания «китайского НАСДАК», как один из примеров производства миллиардеров в Китае? Он пишет: «Создание сектора ИРК (инновационных и растущих компаний – Е.Г.) послужило ключом к открытию волшебного ящика, – пишет Чжун Хэ, – по *производству миллиардеров* (курсив наш – Е.Г.), и за короткое время в Китае появились сотни обладателей миллиардных сумм»²⁶.

Но в чем же заключаются неприятности роста акций сектора ИРК? Оказывается «... деньги удалось привлечь, а инноваций и идей что-то не видать»²⁷, пишет Чжун Хэ. «Эти компании, – с возмущением пишет он, – могут хорошо жить только за счет полученных процентов. Ну а коль скоро получать проценты гораздо легче, чем развиваться путем инноваций, то почему бы и далее так не делать? Кто ж в такой ситуации, – ставит он риторический вопрос, – захочет работать?»²⁸

Действительно, кто же в такой ситуации захочет работать, не лучше ли податься за границу и подаются. «Каждый третий миллионер из Китая уже перебрался жить за рубеж»²⁹. Как отмечается в данной публикации «... почти треть владельцев состояний в 15 млн. долл. и выше уже эмигрировали из

страны, а 47% хотели бы это сделать»³⁰. В качестве причин выезда за рубеж выдвигаются доводы:

- недовольство политической ситуацией в Поднебесной;
- весьма суровое обхождение правительства с неугодными им лицами;
- не уверенность в долгосрочной защите принадлежащей им недвижимости;
- и, наконец, желание дать более качественное образование своим детям.

В заключении, по данному вопросу, отметим взгляды корреспондента отдела экономики «Жэньминь жибао», органа ЦК КПК, Цуй Пэна. В статье «Пора принять вызов» он пишет: «Сегодня по общим количественным экономическим показателям и объему финансовых доходов Китай занимает ведущее место в мире. Однако уровень доходов населения и темпы их роста не вполне соответствуют данному статусу страны. С 1997 по 2007г. – в период быстрого роста экономики страны – доля заработной платы трудящихся в объеме ВВП, к сожалению, снизилась с 53% до 40%, а коэффициент доходов населения в ВВП снизился с 55% в 1990 до 42% в 2009г.»³¹. Трудно не согласиться с тем, что «претворение в жизнь мечты «зажиточная жизнь китайского народа» хотя и касается многих аспектов экономики и общества, однако стержневой вопрос состоит в активном содействии реформированию режима разделения доходов»³². Однако, то, что предлагается им, а также на 5-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва не решают проблему. Если и дальше будет продолжен курс политики реформ и открытости, сыгравший свою позитивную роль, Китай будет дрейфовать в сторону неокapитализма, а не неосоциализма. Уже сегодня, как только что мы видели, «стремительное развитие Китая, – как утверждает А.А. Маевский, – по капиталистическому пути привело, за счет нещадной эксплуатации трудящихся масс, к образованию **социального слоя миллиардеров**»³³.

Какаясь реформ в социальной сфере А.В.Островский, выступая на международной научно-практической конференции «Учение Маркса. XXI век: Капитал. Формация. Противоречие. (К 190-летию со дня рождения)», считает, что «в настоящее время в стране существуют две основные социальные проблемы, которые обострились в ходе реформы, особенно в ходе реформы на предприятиях государственного сектора – увольнение избыточной рабочей силы с предприятий (сяган), которым надо находить новые рабочие места на предприятиях других форм собственности и изыскивать средства для выплаты им пособий по безработице и наличие огромной массы высвобожденных из сельскохозяйственного производства крестьян (людун жэнькоу), вытесненных в ходе реформы из деревни из внутренних районов и приехавших в более зажиточные китайские города в приморских районах на восточном и юго-восточном побережье страны в поисках работы»³⁴.

В поисках работы, как это не парадоксально звучит, из Шанхая в провинцию Цзянсу мигрировали рабочие. Провинцию Цзянсу в 1983 году посетил Дэн Сяопин. Он отметил, что «в настоящее время валовая продукция промышленного и сельскохозяйственного производства в Цзянсу превышает 73 миллиарда юаней, в среднем на душу населения там приходится по 1200 юаней, а это почти в два раза больше по сравнению с 1976 годом»³⁵. Отметив успехи в развитии промышленного и сельскохозяйственного производства Дэн Сяопин

задал вопрос, а как они добились этого. «На мой вопрос, – говорил он в беседе с руководящими товарищами из ЦК партии, – как они добились этого, товарищи из Цзянсу ответили: главным образом за счет двух факторов. Во-первых, за счет того, что в Цзянсу на работу было привлечено немало шанхайских рабочих-пенсионеров. Эти старые рабочие имеют квалификацию, *много для себя не требуют и охотно берутся за дело, если им немного заплатишь и подыщешь жилье* (курсив наш – Е.Г.). Во-вторых, за счет создания мелких и средних предприятий коллективной собственности»³⁶. Обратим внимание, что если им «немного заплатишь», то что это, как не эксплуатация в форме недоплаты за проделанную работу?

Как в прошлом, так и в настоящее время экономическая реформа в КНР является основой классовой дифференциации в китайском обществе и обострения классовой борьбы. Если верить средствам массовой информации, то нещадной эксплуатации действительно подвергаются рабочие на заводах группы Foxconn. «Зарабатывает китайский рабочий на Foxconn, – пишет в газете «Труд» А.Петров, – 2,5 доллара в день, что, по местным меркам, является неплохой суммой. Но за эти деньги он должен поучаствовать в сборке 2 тыс. мышек за день! В целом такое устройство собирают 6–7 человек»³⁷. При этом «шесть дней в неделю китайцы работают по 12 часов в сутки»³⁸.

И это касается не только рабочих на заводах группы Foxconn. «Нормой для многих китайских трудящихся, – сообщает газета «Трудовая Россия», – является 12-ти часовой рабочий день и зарплата не превышающая 100 долларов в месяц.

За счет чудовищной капиталистической эксплуатации китайского пролетариата, олигархи в Китае становятся все богаче и богаче»³⁹. В газете «Рабочий класс» Иван Туляков ставит вопрос: «Что же произошло в небольшом городке сталеваров на северо-востоке Китая?» И отвечает: «По сообщениям гонконгской газеты South China Morning Post, со ссылкой на местную полицию, 24 июля 30 тысяч рабочих местного сталелитейного предприятия, узнав о сделке по поглощению завода компанией Jianionq Steel, устроили беспорядки. Бурное возмущение переросло в драку со стражами порядка, а закончилось гибелью генерального директора Чэнь Гоцзюня, который был забит насмерть»⁴⁰. Неудивительно, что он был забит насмерть. Дело в том, что «рабочих возмутило то обстоятельство, что гендиректор Чэнь Гоцзюнь получил в прошлом году около трех миллионов юаней (440 тысяч долларов), в то время как рабочие-пенсионеры в Тунхуа – до 200 юаней (около 30 долларов в месяц)»⁴¹. Заканчивая повествование о выступлении рабочих Тунхуа, Иван Туляков пишет: «Столь вопиющее социальное неравенство в оплате труда, какое имело место на сталелитейном заводе в Тунхуа привело к имевшим место беспорядкам»⁴². То есть, как видим, основа основ всему – «вопиющее социальное неравенство».

И еще один пример. «Несколько тысяч рабочих завода восточной провинции Цзянсу, – как сообщает «Рабочий информационный бюллетень», – объявили забастовку в связи с невыплатой денег. Власти прислали несколько сот полицейских для подавления акции. В результате около десяти рабочих получили побои, пятеро были арестованы»⁴³. Однако, причиной выступления было не только не выплата денежной премии – это повод, а условия работы на

заводе. «Рабочий Сунь, – как пишут авторы данной статьи, – проработавший на этом заводе два месяца и уволившись по собственному желанию, рассказал, что причин у произошедшего инцидента очень много. «На самом деле, – говорил рабочий Сунь, – тут вопрос не только в премии, которую не выплачивали уже два года. Условия труда на заводе очень плохие, в цехах большая токсичность. Только за время моей работы на заводе 3–4 человека умирали от отравления. Режим работы там также очень тяжелый – каждый день по 12 часов практически без перерыва. Я проработал там пару месяцев, у меня стала болеть гортань и я ушел», говорит Сунь. О вредных условиях труда рассказали и другие рабочие завода»⁴⁴.

Уже в этом году, по сообщению газеты «Рабочий класс» «тысячи рабочих Гонконга вышли на улицы 1 мая с требованием принятия закона о продолжительности рабочего дня и оплате сверхурочных часов, а также о ежегодном пересмотре установленной минимальной заработной платы»⁴⁵. Как видим, это социально-политические требования рабочих.

Из вышесказанного неудивительно, что греческие коммунисты на вопрос: по какому пути идет Китай – социалистическому или капиталистическому? Дают однозначный ответ – по капиталистическому. «Китай находится, – как пишут в газете «Ризоспастис» – органе ЦК Компартии Греции, – среди стран возглавляющих список с самым большим темпом капиталистического развития и числом миллиардеров»⁴⁶. Это, с одной стороны, а с другой, – «в Китае миллионы безработных и плохо оплачиваемых трудящихся»⁴⁷.

Все это говорит о том, что в Китае растет неравенство между бедными и богатыми, не снимается, а возрастает уровень безработицы, обостряется противоречие между рабочими и предпринимателями на предприятиях различной форм собственности, нарастает и классовая борьба за свои права, пока еще в основном имеющая экономический характер. Однако, из этого, на наш взгляд, преждевременно делать вывод, как это делают одни, утверждая, что Китай идет по «неосоциалистическому» пути развития, а другие по прямо противоположному – «неокапиталистическому», третьи – даже по империалистическому пути.

Во вступлении нами было сказано, что руководство КПК, осознанно или нет идет по пути «соединения противоположностей», то есть элементов капитализма и социализма. К сожалению, как это вытекает из выше изложенного, элементы капитализма с его конкуренцией и рынком, не только не преодолеваются, а продолжают свое развитие. Соединение противоположностей исчерпало себя и на повестку дня встал вопрос о вытеснении из народного хозяйства КНР элементов капитализма и расширение элементов социализма с его общественной собственностью, плановым ведением экономического развития страны и т.д.

У китайских товарищей достаточно времени, чтобы осознать диалектику «соединения противоположностей» и принять правильное решение. Пройден только первый период «третьего шага» в проведении экономической реформы, наступил второй (2011–2030гг.), а впереди еще и третий период (2031–2050гг.). В этот период не исключено возникновение противоречия в китайском обществе между теми, кто придерживается, в нашей терминологии

«неосоциалистического» пути развития Китая, и теми, кто стоит за «неокапиталистический».

В этом отношении нами разделяется точка зрения Д.А.Смирнова, высказанная им на IV Российском философском конгрессе в МГУ в мае 2005 года. Выступая, он говорил: «Многое будет зависеть от того, насколько в действительности окажется лоялен формирующейся класс частных собственников, объективно заинтересованный в сохранении социально-политической стабильности. Однако, как показывает мировая практика, рано или поздно он может начать отстаивать свои собственные корпоративные (классовые) интересы, а значит, выступать в качестве самостоятельной политической силы»⁴⁸. В этих условиях неизбежно обострение социально-классового противоречия и его разрешение со стороны КПК и китайского народа.

«Конечный успех, – как справедливо отмечает Д.А. Смирнов, – будет зависеть от реально складывающейся обстановки в стране, соотношения внутренних социально-политических сил, внешних факторов и факторов Тайваня и диаспоры, прежде всего – от того *насколько далеко зашел процесс социального расслоения китайского общества, какова критическая масса недовольных реформами, каковы пределы ее терпения и возможности ее организации сторонниками левых марксистских взглядов*. Огромную, может быть, решающую роль, в «регулировании» всех этих противоречий будет играть способность правящей партии поддерживать устойчивое экономическое развитие и *одновременно обеспечивать допустимый для экономики уровень социальной справедливости и общеприемлемый баланс социальных интересов*»⁴⁹ (курсив наш – Е.Г.).

С этим трудно не согласиться, что касается решения проблем в рамках регионального развития Китайской Народной Республики. Что же касается решения проблемы в планетарном масштабе, «... то современное видение дальнейшего процесса предполагает отрицание капитализма его собственными внутренними силами, то есть его *самоотрицание и самопревращение* в социализм более высокого исторического качества»⁵⁰. Если самоотрицание капитализма – диалектический процесс, то самоотрицание элементов капитализма в Китае – объективная необходимость на пути социалистического преобразования китайского общества.

Примечания

1. Дэн Сяопин. Выступление на 3-м пленуме центральной комиссии советников. 22 октября 1984 года // Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988. – С.100.
2. См.: Экономика КНР в 80-е годы: стратегия, проблемы и тенденция развития. Глава 11. Воздействие реформы на социально классовую структуру общества. – М.,1991. – С.216–237.

3. Китайская Народная Республика в 1990 году. Политика, экономика, культура. – М., 1992. – С.121.
4. Гельбрас В.Г. Экономическая реформа в КНР. Очерки, наблюдения, размышления. – М., 1990. – С.255.
5. Там же. С.257–258.
6. Экономика КНР в 80-е годы: стратегия, проблемы и тенденция развития. – М.,1991. – С.22.
7. Бергстен Ф., Гилл Б., Ларди Н., Митчелл Д. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве. – М.,2007.– С. 135–136.
8. Ли Бо. Чего мы ждем от рынка рабочей силы в Китае? // Китай. – 2011. – №2. – С.30.
9. Асланов Р.М. КНР: рынок или социализм? // Марксизм: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научно-практической конференции «Марксизм, общественная мысль современности и социалистические тенденции развития человечества в XXI веке»: Москва, Институт философии РАН, 22–24 апреля 2002г. – М., 2003. – С.610.
10. Там же. С.611–612.
11. Суименко Е.И. Капитализм в нашем доме. Взгляд сквозь призму теории и социальной эмпирии. – К., 2007. – С. 273–274.
12. Асланов Р.М. КНР: рынок или социализм? // Марксизм: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научно-практической конференции «Марксизм, общественная мысль современности и социалистические тенденции развития человечества в XXI веке»: Москва, Институт философии РАН, 22–24 апреля 2002г. – М., 2003. – С.612.
13. Там же. С. 613.
14. Островский А.В. Социальная дифференциация китайского общества в условиях переходной экономики // Марксизм и будущее цивилизации. Материалы коллоквиума «Марксизм: прошлое, настоящее, будущее» IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24–28 мая 2005г.). – Том II. – М., 2006. – С.151–152.
15. Там же. С. 152.
16. Там же.
17. Там же. С.153.
18. Буров В.Г. Смена модели социально-экономического развития (к итогам XVI съезда КПК) // Марксизм: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научно-практической конференции «Марксизм, общественная мысль современности и социалистические тенденции развития человечества в XXI веке»: Москва, Институт философии РАН, 22–24 апреля 2002г. – М., 2003. – С.605.
19. Бергстен Ф., Гилл Б., Ларди Н., Митчелл Д. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве. – М.,2007.– С. 52.

20. Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2010 год и проекте плана на 2011 год.// Источник: «Жэньминь жибао» он-лайн.
21. Там же. [Обратим внимание на то, что «сложившаяся ситуация в области социального обеспечения, образования, медобслуживания еще далека от потребностей народа». Она была далека от потребностей народа несколько раньше. Об этом писали и американские ученые. На вопрос, поставленный ими: «Общественное благосостояние: что случилось с социальным обеспечением?» Они отвечали: «В то время как социально-экономическая система Китая стремительно движется по направлению к рынку, а роль государства в качестве поставщика социальных услуг и общественных благ уменьшается (курсив наш – Е.Г.), серьезно страдают традиционные главные аспекты китайского социализма, такие, как образование, здравоохранение и система социального обеспечения». См.: Бергстен Ф., Гилл Б., Ларди Н., Митчелл Д. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве. – М.,2007.– С. 98].
22. Юань Юе, Чжан Хуэй. Доклад об индексе качества жизни населения Китая // Китай. – 2011. – №2. – С.10.
23. Там же.
24. Фаляхов Р. Китай произвел миллион миллионеров. В Китае почти миллион долларовых миллионеров // Источник: газета.ru– 13.04.11.
25. Там же.
26. Чжун Хэ. Неприятности роста. К годовщине создания «китайского Nasdaq» // Китай. – 2010. – №12. – С.34.
27. Там же. С.35.
28. Там же.
29. Китайские миллионеры бегут за границу // Источник: По материалам: РБК daily. Раздел: Мир >Экономика. Теги: Китай, исследование, миллионер.
30. Там же.
31. Цуй Пэн. Пора принять вызов // Китай. – 2010. – №12. – С. 2.
32. Там же.
33. Маевский А.А. Современный Китай. – Мукачево. – 2011. – С.20.
34. Островский А.В. Китайская модель перехода от плановой к рыночной экономике: уроки для России (формы и методы реализации китайской модели реформ) // Учение Маркса. XXI век: Капитал. Формации. Противоречия. (К 190-летию со дня рождения). – М.,2010. – С.298.
35. Дэн Сяопин. Большое внимание освоению интеллектуальных ресурсов. 2 марта 1983 года // Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М.,1988. – С.20.
36. Там же. С.20–21.

37. Петров А. Юань устал. Ценой громадных усилий Китай вот-вот обгонит США по объему промышленного производства // Труд. – 2010. – 2 июня.
38. Там же.
39. Китай – богатство и нищета // Трудовая Россия. – 2010. – №8.
40. Туляков И. Восстание китайских рабочих против госкапитализма с социалистическим лицом // Рабочий класс. – 2009. – №30. – август.
41. Там же.
42. Там же.
43. Бастуют рабочие Восточного Китая // Время революций, №63. Рабочий информационный бюллетень.
44. Там же.
45. Китай. Тысячи демонстрантов требуют улучшения условий труда // Рабочий класс. – 2011. – № 17.
46. КП Китая и ее стратегические диалоги с ПАСОК и Социалистическим Интернационалом. Комментарий газеты «Ризоспастис» – органа ЦК компартии Греции (от 19.11.2010) // Рабочий Класс. – 2010. – №44. – ноябрь.
47. Там же.
48. Смирнов. Д.А. Идеологическое обоснование политики модернизации КНР // Марксизм и будущее цивилизации. Материалы коллоквиума «Марксизм: прошлое, настоящее, будущее» IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24–28 мая 2005г.). – Том II. – М., 2006. – С.146.
49. Там же. С.147.
50. Суименко Е.И. Капитализм в нашем доме. Взгляд сквозь призму теории и социальной эмпирии. – К., 2007. – С. 276.

Заключение

В 1978 году после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, на наш взгляд, был совершен переход от философии практической деятельности Мао Цзэдуна (1918–1957гг.) к философии практической деятельности Дэн Сяопина. Философия практической деятельности Мао Цзэдуна показана нами в изданной в 2009 году книге «Философия практической деятельности Мао Цзэдуна». В ней говорится о деятельности Мао Цзэдуна в годы борьбы китайского народа за национальное освобождение страны от империалистической агрессии и проведения народно-демократической революции (1918–1949гг.); о восстановлении и развитии народного хозяйства в Китайской Народной Республике под руководством Мао Цзэдуна (1949–1952гг.) и, наконец, о строительстве социализма в стране ((1953–1957гг.). Генеральной линией партии была определена индустриализация страны на основе общенародной собственности и преобразование сельскохозяйственного производства путем его кооперации и механизации. «Деятельность Мао Цзэдуна с 1918 по 1957 год нами рассматривалась, – писали мы, – как период его плодотворной деятельности, связанной с теоретическими и практическими действиями, отражающие интересы китайского народа»¹. Не оставлены молчанием и субъективно-волюнтаристические ошибки в деятельности Мао Цзэдуна, связанные с курсом на проведение в стране «большого скачка», «народных коммун», «культурной революции» (1958–1976гг.). Вызвано это было желанием «... догнать и перегнать развитые капиталистические страны, а вместе с ними и Советский Союз, который в хрущевско-брежневский период также вынашивал *утопические идеи скачка* в развитии социализма, а затем и перехода к коммунизму...»². В рецензии на книгу кандидат философских наук, профессор Евгений Федорович Сластенко пишет: «Особый интерес вызывает седьмой, заключительный раздел книги – «Идейно-политические взгляды Мао Цзэдуна (Мао Цзэдун – идейный и политический сторонник или противник марксизма-ленинизма?)»³, где сказано, что Мао Цзэдун был сторонником, а не противником марксизма-ленинизма. В этом суть философии практической деятельности Мао Цзэдуна.

Суть философии практической деятельности Дэн Сяопина нами изложена выше при рассмотрении политико-экономического обоснования им экономической реформы в КНР. Напомним, что в основу проведения экономической реформы Дэн Сяопином «... было положено отстаивание четырех основных принципов: социалистического пути, демократической диктатуры народа, руководства со стороны КПК, марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна»⁴. Обратим внимание на то, что Дэн Сяопин говорит о необходимости придерживаться социалистического пути развития Китая, руководствуясь при этом учением марксизма-ленинизма, идеями Мао Цзэдуна. На XII съезде КПК Дэн Сяопин говорит уже о необходимости «... сочетать всеобщую истину марксизма», то есть строительство социализма на основе марксистско-ленинской теории, «с конкретной реальностью нашей страны, идти собственным путем и строить социализм с китайской спецификой...»⁵.

Эта реальность, как мы видели, предполагала соединение элементов социализма и капитализма. Допуская соединение элементов капитализма с социализмом он неоднократно подчеркивал, что «... мы должны твердо идти по пути социализма»⁶. И в то же время допускал «... развитие индивидуальных хозяйств, а также совместных предприятий, основанных на китайском и иностранном капитале, и предприятий, основанных исключительно на иностранном капитале...»⁷.

К чему на практике привело соединение элементов капитализма с социализмом, нам хорошо известно на основе проведения в стране «трех шагов» экономической реформы в КНР как в период деятельности Дэн Сяопина, так и после него, его сторонниками по партии.

После смерти Дэн Сяопина (умер 14 февраля 1997г.) на XV и XVI съездах КПК Цзян Цзэминь, выступая с докладами: «Высоко держа великое знамя теории Дэн Сяопина, всесторонне продвигать в XXI век дело строительства социализма с китайской спецификой» (12 сентября 1997г.) и «Всесторонне вести строительство среднезажиточного общества и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой» (8 ноября 2002г.). Цзян Цзэинь, также как и Дэн Сяопин, говорил, что «необходимо твердо оберегать руководящее положение марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина в области идеологии и осуществлять социалистическое культурное строительство под водительством важных идей тройного представительства»⁸.

Если говорить о последствиях «философии практической деятельности Дэн Сяопина», то в лице Цзян Цзэминя мы видим человека, который после смерти Дэн Сяопина и дальше развивал его теорию, говорил, что «*переход от плановой экономики к социалистической рыночной экономике* (курсив наш – Е.Г.) явил собой новый исторический прорыв в области реформы и открытости»⁹. Переход от плановой к рыночной экономике – это есть переход от философии практической деятельности Мао Цзэдуна (общественная и коллективная форма собственности, централизованное планирование и управление народным хозяйством и т.д.) к философии практической деятельности Дэн Сяопина (многообразие форм собственности, органическое единство планирования и рыночного регулирования народным хозяйством и т.д.).

Возникает вопрос, где, в каких работах классиков марксизма: К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина и И.В.Сталина речь идет о «социалистической рыночной экономике», о «социалистическом товарном производстве», о «многообразии форм собственности при социализме»? Классики марксизма-ленинизма придерживались точки зрения, что при переходе от капитализма к социализму, на его ранней стадии развития имеет еще место применение элементов капитализма. Эту стадию или «ступень» В.И.Ленин именует не иначе как «долгие муки родов». И только после этого наступает «первая фаза коммунистического общества» (социализм), а затем уже «высшая фаза коммунистического общества»¹⁰.

В работе «Куда идет человечество. Прав ли Карл Маркс в прогнозе его будущего?» – говоря о сущности и характерных чертах высшей фазы коммунистического общества, нами сказано, что при коммунизме на его

высшей стадии развития станет возможным «... становление непосредственно общественного способа производства, а в нем и непосредственно общественной формы труда; распределение и потребление материальных и духовных благ по потребностям; всестороннее и гармоническое развитие личности и т.д.»¹¹. Однако, это на «высшей фазе коммунистического общества»; ей предшествует «первая фаза коммунистического общества» (социализм), а до этого «долгие муки родов».¹²

«В идеале социалистический способ производства, – писали далее мы, – предполагает и создание условий преодоления товарно-денежных отношений, торжество непосредственно общественной формы труда, становление социальной однородности общества, отмирание государства и введение самоуправления, формирование нового человека, его всестороннее и гармоническое развитие в результате, как было сказано выше, положительного упразднения частной собственности и утверждения общественной собственности»¹³.

Это в идеале, то есть на достаточно высокой ступени, не строительства, а социализма как низшей фазы коммунизма. На этапе *строительства социализма*, как отмечает В.И.Ленин, «государство нужно пролетариату», но «... государство этого периода есть переход от государства к негосударству, т.е. «больше не государства в собственном смысле»¹⁴. Обратим внимание, «не государства в собственном смысле». В условиях «не государства в собственном смысле» в идеале и должны создаваться условия для перехода от товарного способа производства к непосредственно общественному со всеми вытекающими отсюда последствиями. А именно: «Весь продукт труда союза свободных людей представляет собой общественный продукт. Часть этого продукта служит снова в качестве средств производства. Она остается общественной. Но другая часть потребляется в качестве жизненных средств членами союза. Поэтому она должна быть распределена между ними. Способ этого распределения будет изменяться соответственно характеру самого общественно-производственного организма и ступени исторического развития производителей»¹⁵.

Если этой ступенью исторического развития является не высшая еще фаза коммунизма, а социализм, то элементы товарного производства объективно имеют место при строительстве социализма.¹⁶ Об этом говорит К.Маркс в работе «Критика Готской программы». «Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое *развилося* на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что *выходит* как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло»¹⁷. Если общество, которое вышло из недр капитализма сохраняет «родимые пятна старого общества», то с еще большим основанием можно и нужно говорить о «родимых пятнах» унаследованных странами, которые не прошли капиталистической стадии развития. Это относится и к бывшему Советскому Союзу, а в настоящее время к Китаю и другим странам, ставшим на путь строительства социализма.

О товарном производстве в бывшем Советском Союзе и его объективной необходимости говорит И.В.Сталин в работе «Экономические проблемы

социализма в СССР». « Спрашивается, – писал он, – почему не может товарное производство обслуживать также на известный период наше социалистическое общество, не приводя к капитализму, если иметь в виду, что товарное производство не имеет у нас такого неограниченного и всеобъемлющего распространения, как при капиталистических условиях, что оно у нас поставлено в строгие рамки благодаря таким решающим экономическим условиям, как общественная собственность на средства производства, ликвидация системы наемного труда, ликвидация системы эксплуатации?»¹⁸ На что сам же И.В.Сталин, учитывая что в стране существуют две основные формы социалистического производства – государственная и колхозно-кооперативная, дает следующий ответ: «... Пока остаются два основных производственных сектора, товарное производство и товарное обращение должны остаться в силе как необходимый и всегда полезный элемент в системе нашего народного хозяйства»¹⁹. Что касается закона стоимости в тех конкретно-исторических условиях Советского Союза, то И.В.Сталин поясняет: «Стоимость, как и закон стоимости, есть историческая категория, связанная с существованием товарного производства. С исчезновением товарного производства исчезнут и стоимость с ее формами, и закон стоимости»²⁰.

На что, на наш взгляд, следует обратить внимание китайским товарищам в этом высказывании И.В.Сталина о товарном производстве? Во-первых, товарное производство должно быть поставлено в строгие рамки благодаря решающему влиянию государства и государственного сектора, основанного на общественной и коллективной (кооперативной) формах собственности. Во-вторых, товарное производство не должно иметь неограниченного и всеобъемлющего распространения как во времени, так и в пространстве.

Как же обстоит выполнение этих положений, изложенных И.В.Сталиным в КНР? В современном Китае товарное производство развивается на многоукладной основе, где наряду с государственной и коллективной, в своей основе корпоративной, формами собственности, широкое распространение получили и такие формы собственности, как индивидуальная, частная, основанная на иностранном капитале и на смешенном. В соответствии с конституцией КНР и принятыми законами негосударственный сектор экономики имеет широкие права и неограниченное распространение как во времени, так в пространстве.

Следует, вероятно, согласиться с Хань Шуйфа, что и на современном этапе в Китае имеет место развитие элементов либерализма, то есть свободу частной собственности и предпринимательства. «Политика реформ и открытости в Китае, – пишет он, – сделала либерализм главным историческим и политическим условием для дальнейшего развития современного Китая»²¹.

Все это говорит о том, что с повестки дня не снят вопрос, поставленный, как мы писали, Ю.Соломатиным: «Куда идете, господа товарищи?» Не подлежит сомнению, что XXI век – век масштабных перемен, но каких? Он может быть и должен быть веком торжества социализма во всемирном масштабе. Об этом говорит анализ объективных закономерностей развития человеческого общества, вступившего в новое тысячелетие и связан он с объективной необходимостью перехода от предыстории к подлинной истории в

развитии человеческого общества, от капитализма к социализму, а в перспективе и к коммунизму.

Мы говорим и пишем о «долгих муках родов» социализма на современном этапе развития человеческого общества, связанных с затянувшимися родовыми схватками капитализма «беременного» социализмом, на опыте и уроках бывшего Советского Союза, а в настоящее время и Китайской Народной Республики.

«В мире углубляется противоречие между интересами транснациональной монополии и международного финансового капитала, с одной стороны, и интересами стран периферии, то есть развивающихся стран, с другой. В этих условиях классовая борьба принимает планетарный характер, и в этой борьбе, – писали мы, – Китай имеет реальную *возможность*, по терминологии К. Маркса, «бросить искру в готовую взорваться мину», то есть в глобальный капитализм»²². Однако, только идя по социалистическому пути развития, Китай имеет реальную возможность стать лидирующей державой в мире, ведущей за собой по пути социализма все остальные страны.

Социализм или смерть! Социализм или варварство! Другого не дано.

Примечания

1. Герасимов Е.Н. Философия практической деятельности Мао Цзэдуна. – К., 2009. – С.58.
2. Там же. С.62.
3. Сластенко Е.Ф. О Мао Цзэдуне и «маоизме» // Комунист України. – 2010. – №2. – С.35.
4. Дэн Сяопин. Две оценки реформы в Китае. (21 августа 1985 года) // Дэн Сяопин. Избранное. – Т.3: 1982–1994. – 1994. – С. 174.
5. Дэн Сяопин. Вступительная речь на XII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. 1 сентября 1982 года // Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988. – С.5–6.
6. Дэн Сяопин. О строительстве социализма с китайской спецификой. 30 июня 1984 года // Там же. С.69–70.
7. Дэн Сяопин. Сплоченность возможна лишь на основе великих идеалов и дисциплины. 7 марта 1985 года // Там же. С.129.
8. Цзян Цзэминь. Всесторонне вести строительство среднезажиточного общества и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой. Доклад, зачитанный 8 ноября 2002 года на XVI Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // Комунист України. – 2003. – №1. – С.79.
9. Там же. С.62.

10. См.: Ленин В.И. Государство и революция. Подготовительные материалы к книге «Государство и революция». 1. Марксизм о государстве // Полн.собр.соч. – Т.33. – С.185.
11. Герасимов Е.Н. Куда идет человечество. Прав ли Карл Маркс в прогнозе его будущего? V. Сущность и характерные черты высшей фазы коммунистического общества. – К., 2011. – С.87.
12. «Долгие муки родов» социализма нами рассмотрены на опыте и уроках строительства социализма в СССР // См.: Куда идет человечество. Прав ли Карл Маркс в прогнозе его будущего? VI. «Долгие муки родов» социализма на современном этапе развития человеческого общества (Опыт и уроки строительства социализма в СССР). VII. Временное поражение строительства социализма в СССР и пути его возрождения. – К., 2011.
13. Герасимов Е.Н. Куда идет человечество. Прав ли Карл Маркс в прогнозе его будущего? V. Сущность и характерные черты высшей фазы коммунистического общества. – К., 2011. – С.87.
14. Ленин В.И. Государство и революция. Подготовительные материалы к книге «Государство и революция». 1. Марксизм о государстве // Полн.собр.соч. – Т.33. – С.179.
15. Маркс К. Капитал. Т.1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.23. – С.88–89.
16. Товарное производство в антагонистической форме общественного производства имеет место как в условиях рабовладельческого, феодального способа производства (простое товарное производство), так и при капиталистическом. При капитализме антагонистическая форма общественного производства достигает своего апогея. [См.: Герасимов Е.Н. Куда идет человечество. Прав ли Карл Маркс в прогнозе его будущего? IV. Антагонизм между производством и потреблением в условиях товарного производства. Апогей антагонизма товарного производства: капитализм. – К., 2011. – С.67–82].
17. Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.19. – С.18.
18. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. Замечания по экономическим вопросам, связанные с ноябрьской дискуссией 1951 года // Сталин И.В. Соч. Том 16. – 1946–1952. – М., 1997. – С.163.
19. Там же. С.164.
20. Там же. С.169.
21. Хань Шуфа. Развитие либерализма в современном Китае //Источник: Интернет.Сайт «chinapro.ru».
22. Герасимов Е.Н. Бросит ли Китай искру? //Экономическая и философская газета. – 2008. – С.4–5.